

Региональная общественная организация ученых:
БАЛТИЙСКАЯ ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
Отделение практической психологии и социальных технологий

**ВЕСТНИК
БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ**

Вып. 81

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2008**

Редакционная коллегия выпуска:

Волков И.П., Оганян К.М., Грановская Р.М., Советова О.С., Соловьева Е.А.,
Годлиник О.Б., Рудкевич Л.А.

Ответственный за выпуск:

Ученый секретарь ОПП и СТ, кандидат психологических наук, доцент кафедры
практической психологии СПбГАСУ Артемьева В.А.
Компьютерная верстка Этингова В.А.

Редакция вестника:

Главный редактор – **И.П. Волков**
Зам. главного редактора – **К. М. Оганян**
Уч. секретарь – **В.А. Артемьева**

Адрес редакции вестника:

190005, Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская д.4.
СПб ГАСУ. Кафедра практической психологии
Тел. (812) 575 – 05 – 05
E-mail: veronik_@bk.ru
E-mail:eva4707@mail.ru
www.baltacademy.ru

В36 ©Балтийская Педагогическая Академия
© **К.М.Оганян**

Печатается в авторской редакции, на средства авторов выпуска и членские взносы ОПП и СТ
БПА

В43162014 – 75 Без объявления
С 96(03) – 2008

УДКВ36-85029-080

«ВЕСТНИК БАЛТИЙСКОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ»
Научное издание (сокращенное название: «Вестник БПА»)

Основан в июле 1995 года
в г. Санкт-Петербурге

Гос. Лицензия ЛП СПб
№ 78-005832. Рег.2160\2000

Международная регистрация:

ISSN 1818-6467 (Vestnik BPA)

Подписано к печати 10.12.2007 г.

Печать ризографическая. Зак 01. Тираж 300 экз. Формат бумаги 210x297. Изд. БПА

СОДЕРЖАНИЕ

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ
ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ**

Вышенская Л.А. Языковые реалии в эпоху глобализации.....	5
Палкин А.Д. К вопросу о структуре образа мира.....	6
Верминенко Ю.В. Социальная проблема: понятие и структура.....	12
Ваховская К.А. Теоретические основы проблемы миграции.....	16
Окладникова Е.А. Символика вельферизма.....	19
Брегвадзе Д.Б., Русановский В.В., Мизинова Т.В., Русановский Г.В., Полянова Л.М. Психогенетика и закрытые системы социальной стратификации.....	28
Полянова Л.М., Русановский В.В., Брегвадзе Д.Б., Мизинова Т.В., Русановский Г.В. Исторические модели социальной стратификации и прогресс человечества.....	31
Бразевич С.С. Эволюция феномена социального порядка в истории социологии.....	34
Лобанова Ю.И. Направленность рефлексивности как диагностический показатель выраженности психологической устойчивости.....	37

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Осипова Л.В. Гендерные особенности эмоционального отношения к профессиональной деятельности в процессе самоактуализации.....	42
Елфимов С.О., Рудкевич Л.А. Конституция человека и выбор профессии.....	44
Товбин Г.М., Артемьева В.А. Характеристики «гибкость - жесткость» и «тревожность» в конфликтных стратегиях поведения.....	47
Оганян К. К. Психологические технологии взаимодействия художника и потребителя.....	49

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

Мизинова Т.В., Русановский В.В., Полянова Л.М., Брегвадзе Д.Б., Русановский Г.В. Правовые технологии власти — как искусство управления поведением людей.....	52
Сакович Е.П. Человеческий фактор — основа успешной деятельности предприятий малого бизнеса.....	53
Антонов Н.Е. Взаимоотношения с прессой при организации связей с общественностью.....	54
Григорьев А.Д. Бизнес, корпоративная благотворительность и власть в современной России. Социальные механизмы взаимодействия и развития...	56

Караткевич С.Г. Теории корпоративной культуры и корпоративного управления второй половины XX начала XXI в.....	64
Капица С.И. Коучинг как новый стиль эффективного менеджмента и управления персоналом.....	67

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Дугин И.М. К проблеме обоснования системы общепедагогических принципов нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов.....	73
Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование как условие результативности образовательной деятельности.....	84
Дугин И.М. О реализации целостного подхода к нравственному воспитанию учащихся кадетских корпусов.....	88
Лупанов В.Н. Технологии оценки качества образования на основе рейтинга образовательных ресурсов.....	99
Покровский Б.Н. Регламентированная дискуссия.....	104
Сучкова Н.О. Арт-терапевтическая работа со страхами у детей – сирот.....	106

Авторы	108
Рекомендации по оформлению статей	110

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИОЛОГИИ

ЯЗЫКОВЫЕ РЕАЛИИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Вышенская Л.А.

Процесс глобализации захватывает и вовлекает в свое движение все новые сферы деятельности, преобразуя их, решая новые задачи, отвечая на новые вызовы.

Если эпоха Нового времени трудилась над созданием единого языка науки, то эпоха глобализации требует создания единого языка делового общения, языка межкультурной коммуникации как некоей нормы, образовательного стандарта. Становление феномена науки осуществлялось на базе единства и однородности мира, в то время как феномен глобализации, объединяя мир, исходит из его многообразия и разнородности. В эпоху стремительных перемен и инноваций язык как единство различий и противопоставлений воссоздает целостность и устойчивость мира.

Язык является главным каналом, по которому передаются и в русле которого развиваются формы жизни [1, с.42].

Согласно Л.Витгенштейну, сущность и роль языка имеют объективный характер и соглашение, к которому приходят люди, говорящие на одном языке, является не столько выражением их мнения, сколько отражением их образа мышления, т.е. отображением их образа жизни.

Влияние образа жизни общества на становление образовательных норм и стандартов является объективным фактором, поскольку образование нельзя рассматривать вне социального контекста. Традиционное понимание нормы как определенной директивы для деятельности складывалось под влиянием авторитетов – профессионалов и поддерживалось соответствующими структурами университета, тогда как сегодня все уровни системы образования – арена социализации, создания и поддержания нормы, воплощения демократических идеалов, идей гражданственности и, одновременно, арена социальной дифференциации, трансформации культуры, социальной мобильности [2].

Однако критики стандартизации мышления считают, что ведущая роль университета заключается в развитии творческих качеств личности, что университет способен взять на себя ответственность за развитие нестандартного, альтернативного мышления, на базе которого формируются динамичные способности и компетенции, необходимые для решения проблем в ситуации неопределенности, конфликта, изменяющихся норм, ценностей, интересов и моделей реальности [3].

Новые модели реальности широко представлены и активно используются в современном образовательном процессе. Изучение иностранных языков стало первостепенной задачей в освоении мирового культурного пространства, поскольку именно социокультурные знания образуют стартовую площадку для развития экономического и экологического потенциалов общества. Задача овладения глубинными структурами иностранного языка, восприятия иного образа жизни и мышления диктует иные методы и технологии обучения. На смену тексту-монологу, с его замкнутой системой значений и однозначной терминологией,

приходит режим диалога, с его открытостью, неопределенностью, а, часто, и непредсказуемостью. Значительно повышается сложность учебных заданий, целью которых является овладение профессиональными знаниями и стандартами, а не только заучивание новых слов и терминов. Языковые задания сопровождаются логическими задачами разного уровня и порядка, большее внимание уделяется развитию навыков письменной речи, деловому общению и этикету. Большое разнообразие обучающих средств и приемов, рассчитаны на индивидуального потребителя и учитывают разницу темпов усвоения материала. Задания на множественный выбор развивают гибкость, вариативность мышления, создают основу для восприятия альтернативы, и, в конечном счете, для восприятия идеи многообразия и, следовательно, толерантности, основанной на вариативности и многозначности естественного языка. Само различие языков передает идею уникальности каждой отдельной культуры, ее богатства. Приобщение к иной культуре посредством языка есть лучший урок толерантности.

Литература

1. Anthony O'Hear. Farther of child-centredness. John Dewey and the ideology of modern education. London: Centre for Policy Studies, 1991. P. 42.
2. Per Wickenberg. Norm Supporting Actors and Structures at the Very Local Level of Implementation of Sustainable Development in Higher Education // Drivers and Barriers for Implementing Sustainable Development in Higher Education / Edited by J.Holmberg & B.E.Samualsson; UNESCO Education for Sustainable Development in Action. Technical paper #3, 2006. PP. 111-119.
3. Arjen E.J. Wals. Sustainability as an Outcome of Transformative Learning // Drivers and Barriers for Implementing Sustainable Development in Higher Education / Edited by J.Holmberg & B.E.Samualsson; UNESCO Education for Sustainable Development in Action. Technical paper #3, 2006. PP. 103-109.

*Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ ОБРАЗА МИРА

Палкин А.Д.

Рассмотрение образа мира некоторого этноса неминуемо наталкивает нас на проблему мировосприятия. Образ мира, присущий представителю данного этноса, есть результат в первую очередь отражения и специфической обработки информации, которая поступает извне. То же касается и картины мира, но о различии этих двух терминов мы поговорим несколько позже. Итак, рассматривая понятия «образ мира» и «картина мира», необходимо, прежде всего, говорить об особенностях восприятия.

Очевидно, что восприятие, с одной стороны, субъективно и, с другой стороны, подчинено законам природы. Характерно, что совершенствование человека происходит значительно быстрее, чем у других живых существ, населяющих Землю; в этом смысле на человека работает такой неотъемлемый фактор мировосприятия, как время: современные технические возможности вкупе с врожденными мыслительными способностями позволяют человеку усваивать огромное количество информации в кратчайшие сроки, что все в большей степени

и все более быстрыми темпами утверждает человека безоговорочным «победителем» над силами природы. Эта «победа» уже сейчас грозит человечеству самоуничтожением, но заданный однажды ритм развития только наращивает обороты.

Сложившаяся ситуация является результатом появления еще у первобытного человека того компонента восприятия мира, который А. Н. Леонтьев в своем известном очерке «Образ мира» назвал «пятым квазиизмерением» – «системой значений». Благодаря тому, что для человека практически любой предмет, явление, признак соотносится с конкретным языковым знаком, мир видится человеку как пятимерное образование: трехмерное пространство + время + система значений. Думается, что без этого пятого компонента восприятия мира не пришлось бы говорить о стремительном прогрессе человеческой цивилизации и вообще о превосходстве человека над другими животными, населяющими Землю.

Здесь встает вопрос об объективности восприятия мира, и наличие у человека доступа к «пятому квазиизмерению» не должно вводить нас в заблуждение: восприятие мира субъективно. Более того, это восприятие неоднородно и индивидуально. У каждого отдельно взятого человека есть свой образ мира, свое уникальное представление об окружающей действительности, о своем месте в обществе и о своих жизненных целях. Таким образом, восприятие теснейшим образом связано с самосознанием, при этом каждый человек в силу личностных черт будет неминуемо представлять себе мир не так, как остальные. Конечно, в той или иной степени – скорее, даже в значительной степени – представления о мире у разных людей совпадают, но это никоим образом не принижает значимости индивидуальных особенностей мировосприятия ввиду разнообразия личностных смыслов, соотносимых людьми с одними и теми же явлениями окружающей реальности.

С одной стороны, образ мира состоит из некоторого набора базовых знаний и впечатлений, которые являются общими для большинства представителей того или иного этноса или даже – если взять шире – человечества. Этот набор базовых знаний и впечатлений можно назвать глубинной, или ядерной, структурой образа мира. С другой стороны, индивидуальные особенности мировосприятия или – в более узкой интерпретации – личностный смысл и его элементы образуют поверхностную структуру образа мира.

Ядро образа мира отличается относительной стабильностью, тогда как периферия подвержена сравнительно быстрым изменениям. Так как формирование образа мира зависит от той информации, которая поступает от внешних объектов, каждый новый пласт информации в той или иной мере затрагивает содержание образа мира. Особенно быстрые изменения образа мира стали происходить в новейшее время – в век информационных технологий, когда некоторые исследователи уже начали выражать озабоченность относительно избыточности данных, ежедневно поступающих к современному человеку из самых разнообразных источников. Так или иначе, восприятие, оценка окружающего мира неизбежно изменяются с течением времени. Это проявляется в неоднократном изменении, как взглядов, установок, так и склонностей человека на протяжении его жизни.

В науке понятия «образ мира» и «картина мира» часто употребляются как взаимозаменяемые. Такой подход нельзя назвать неприемлемым. В частности, Г.

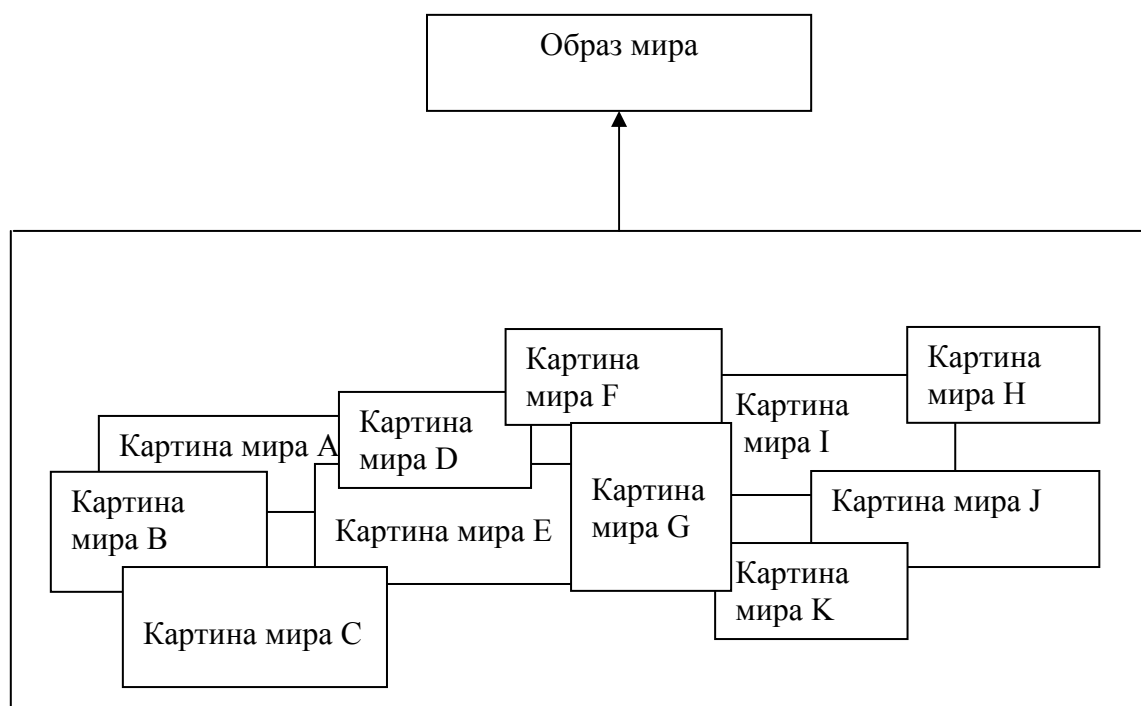
Ю. Богданович пишет: «Философы определяют сознание как высший уровень отражения действительности, бытия. Сознание связывается с образом мира, картиной мира. В психологии сознание противопоставляется бессознательным процессам» [2, 122]. Аналогичной точки зрения придерживается и В. А. Ясвин, который рассматривает и образ мира, и картину мира как многомерное психологическое образование, репрезентирующее субъекту окружающий мир и его самого [12, 349, прим.]. Следует признать, что в тех случаях, когда того не требует специфика научного исследования, вполне допустимо не вдаваться в тонкости терминологического характера. В случае приравнивания этих двух понятий первое чаще используется в работах психологической направленности, а второе более популярно в лингвистических кругах.

Существует и другая точка зрения, согласно которой образ мира есть совокупность картин мира, «обслуживающих» различные аспекты восприятия мира. Мы не склонны приуменьшать актуальность позиции, согласно которой понятия «образ мира» и «картина мира» рассматриваются как синонимичные, однако нам в большей степени импонирует другой подход, представляющий образ мира как сложную структуру, состоящую из множества картин мира, причем среди последних можно выделить основные, то есть оказывающие первостепенное влияние на окончательное строение образа мира в мозгу человека, и второстепенные, способные привнести в образ мира черты, не являющиеся предельно важными. В сущности, различие между этими двумя подходами, как уже говорилось, чисто терминологическое. Моделирование человеческого восприятия – это всегда абстракция, поэтому было бы неграмотно утверждать превосходство одного из этих подходов над другим. Каждый исследователь вправе сам определять наиболее удобную для его работы структуру модели.

Нам представляется рациональной следующая позиция. Образ мира складывается из ряда информационных блоков, отвечающих за принятие и обработку данных определенного рода. Эти блоки и можно называть картинами мира, и в своей совокупности они формируют образ мира. Конечно, коль скоро речь идет об обработке информации, функционирование и само существование всех рассматриваемых мыслительных образований обеспечивается когнитивной деятельностью. Таким образом, когниция служит силой, объединяющей компоненты образа мира, в результате чего они оказываются взаимосвязанными и взаимозависимыми.

Каждая отдельно взятая картина мира располагает собственной системой значений, что обуславливает отличие одной картины мира от другой, но факт принадлежности значений языку – системе, которая пронизывает все человеческое мышление, – определяет структуру, где картины мира пересекаются друг с другом, так как могут иметь общие значения. В то же время картина мира включает в себя перечень ключевых понятий, связанных с определенной сферой жизнедеятельности человека. В этой связи становится возможным говорить о таких разновидностях картин мира, как бытовая, полоролевая, этническая, национальная, идеологическая, научная, мифологическая и т. д. Еще раз необходимо подчеркнуть, что рассмотрение этих картин мира в отдельности возможно только в рамках научного анализа. На практике картины мира неотделимы друг от друга. В зависимости от ситуации общения та или иная картина мира может выходить на первый план, но даже в этом случае другие будут играть определенную роль. Так, даже при

общении на бытовом уровне человек обычно отдает себе отчет в том, какое положение он занимает в обществе, к какой культуре он принадлежит и какие идеалы преследует. Если условно изобразить модель образа мира на плоскости, то она будет выглядеть примерно следующим образом:

Приведенную схему не следует воспринимать буквально. Разумеется, системы значений, образующие картины мира, могут иметь точки соприкосновения в самых разных местах, а их количество нецелесообразно ограничивать какой-либо точной цифрой; основная идея, которую хотелось бы подчеркнуть, заключается в том, что все компоненты образа мира неотделимы друг от друга – вопрос только в степени их взаимного пересечения.

Какова же природа значения, на чем зиждутся картины мира в сознании человека? По этому поводу очень удачно высказался А. Н. Леонтьев: «...природа значения не только не в теле знака, но и не в формальных знаковых операциях, не в операциях значения. Она – во всей совокупности человеческой практики, которая в своих идеализированных формах входит в картину мира» [8, 261]. Из приведенной цитаты следует, что, исследуя значение, мы способны пролить свет на картину мира.

Рассмотрение картины мира как подсистемы образа мира перекликается с идеей Серкина В. П. об образе мира как брамфатуре, суть которой заключается в «пронизывании» одной подсистемы другой подсистемой, что характеризуется их реальной неразделенностью, но мыслимой разделимостью [10]. Схожей позиции придерживается Е. Ю. Артемьева, выделяющая три уровня в модели образа мира – перцептивный мир, картина мира и «главенствующий» над двумя первыми уровнями образ мира [1].

Можно согласиться с А. С. Обуховым в понимании образа мира как многоуровневой целостной системы представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности [9]. Такое определение удачно отражает наличие в образе мира человека разноплановых конструктов, которые мы называем

картинами мира и которые, взаимопересекаясь, обеспечивают полноценную когнитивную деятельность индивида.

С. Д. Смирнов предлагал понимать образ мира как ядерное образование по отношению к тому, что на поверхности выступает в виде чувственно (модально) оформленной картины мира [11]. Схожую позицию находим также у Е. И. Горошко: «Картина мира составляет ядро мировидения человека и несет в себе основные свойства образа мира» [3, 51]. Такой подход также имеет право на существование, но он не отражает многоплановости образа мира как сложного разнокомпонентного образования. Если картин мира много (а Е. И. Горошко, кстати, об этом упоминает в своей работе), то справедливее говорить не о картине мира как ядре образа мира, а о совокупности картин мира, занимающих центральную часть образа мира.

В то же время можно говорить не только об индивидуальном образе мира, но и об образе мира некоторого социума, этноса или культуры. Образ мира того или иного этноса является результатом сложного процесса формирования национальных устоев и представлений. Естественно, кирпичиками этнического образа мира являются индивидуальные представления членов данного этноса о мире. В научной литературе неоднократно подчеркивался тот факт, что практически в любой многочисленной группе людей будут обнаруживаться диаметрально противоположные взгляды и позиции. Даже принадлежность к одному и тому же социуму не гарантирует людям полного совпадения мнений. Соответственным образом во всяком этносе можно найти людей, резко отличающихся своим поведением и мышлением от, условно говоря, среднестатистического представителя данного этноса, но именно этот среднестатистический представитель и представляет для исследователей наибольший интерес, поскольку в усредненных данных как раз и отражаются общие тенденции, свойственные большинству носителей соответствующего языка и культуры. В этой связи следует различать инвариант образа мира как совокупность знаний и представлений, выработанных обществом, и вариант образа мира как индивидуальное восприятие мира отдельно взятым человеком, основанное на его личностных смыслах и жизненном опыте. Инвариант образа мира *mutatis mutandis* доступен всем членам некоторого общества, этноса либо социума, в то время как индивидуально-личностный вариант образа мира уникален и специфичен, хотя и опирается на имеющийся инвариант, свойственный той культуре, этносу, социуму, к которым принадлежит носитель варианта образа мира. Следовательно, представителей некоторой общности объединяет инвариантное восприятие мира, но наличие собственных вариантов образа мира делает людей отличающимися друг от друга не только внешне, но и с точки зрения психологических установок и потребностей. Так же как не существует двух человек с одинаковыми отпечатками пальцев, нет и людей, у которых полностью совпадало бы индивидуальное восприятие мира, то есть вариант образа мира. Естественно, отношение к общедоступному инварианту образа мира также будет различным ввиду несовпадения у людей индивидуальных аспектов мировосприятия, но большинству представителей той или иной культуры должен быть, по меньшей мере хорошо известен тот пласт знаний и представлений, который характерен для соответствующей культуры. Задача исследователя, рассматривающего образ мира некоторого этноса в целом, заключается в том,

чтобы выявить те движения мысли, которые являются общими для членов одной культуры, одного этноса.

Одним из наиболее популярных на данный момент методов исследования образа мира является ассоциативный эксперимент, хотя возможны и другие приемы, например, метод определения понятия или метод семантического дифференциала. При этом можно изучать как образ мира в целом, выбрав образы сознания, отличающиеся максимальной разноплановостью, так и отдельные аспекты образа мира, то есть картины мира. Конкретный выбор зависит от задач, которые ставит перед собой исследователь.

Попытки целенаправленно рассмотреть отдельные части образа мира предпринимались неоднократно. Ю. Н. Караулов [5, 21 – 22] предлагает разделять в образе мира научную картину мира и языковую картину мира. Он подчеркивает, что в то время как научную картину мира образуют систематизированные элементы научных знаний, относящиеся к разным научным дисциплинам, языковая картина мира складывается на базе обыденного, повседневно-обиходного сознания из элементов двойственной, лингво-ментальной природы, которые представляют собой и структурные единицы языка, и отражающие и оценивающие окружающий мир единицы знания (научные понятия и представления также входят в языковую картину мира, но не составляют ее основы). Главное отличие этих двух картин мира друг от друга, по мнению Ю. Н. Караулова, заключается в том, что центром языковой картины мира, точкой отсчета и мерилем всех ее составляющих служит человек, а в научной картине мира человек занимает место где-то между элементарными частицами и общей структурой мироздания.

В рамках языковой картины мира можно рассматривать еще более дробные элементы, а именно картины мира, являющиеся составной частью языковой картины мира. В частности, рядом исследователей [4; 7] анализу подвергалась фразеологическая картина мира как своего рода сюрреалистический аспект мировосприятия, хранящийся в распространенных в языке идиомах.

Существуют и другие возможности для членения образа мира на отдельные картины мира. Так, Е. А. Климов предложил подробное описание профессиональной картины мира. Хотя его книга, посвященная данному вопросу, называется «Образ мира в разнотипных профессиях» [6], в действительности его исследование освещает то, что в нашей терминологии следует рассматривать как профессиональную картину мира. Впрочем, терминологические различия – вопрос второстепенный. Важно как таковое раскрытие явления.

Изложенная выше структура образа мира снимает ряд противоречий, накопившихся в различных работах гуманитарного цикла в результате несогласованности взглядов различных исследователей на данную проблему. При этом она удовлетворяет большинству существующих наработок, приводя их к единому знаменателю. В этой связи всем представителям гуманитарных наук, занимающимся исследованием образа мира и его компонентов, рекомендуется придерживаться предложенной в данной работе терминологии – не потому, что выработанный нами подход выгодно отличается от всех остальных (это совсем не обязательно так), а ради единства теоретических трактовок и терминологического узуса. Только именование одних и тех же понятий одинаковыми терминами призвано способствовать устранению разногласия, возникшего при описании образа мира.

Литература

1. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики. М., 1999.
2. Богданович Г. Ю. О понятии «ментальность» и «ментализме» как объекте лингвокультурологических описаний. – Культура народов Причерноморья. 2003. № 36. Стр. 121 – 127.
3. Горошко Е. И. Языковое сознание: гендерная парадигма. М. – Харьков, 2003.
4. Добровольский Д. О., Малыгин В. Т., Коканина Л. Б. Сопоставительная фразеология (на материале германских языков). Курс лекций. Владимир, 1990.
5. Караулов Ю. Н. Языковое сознание, языковая картина мира, менталитет. – Вавилонская башня-2: Слово. Текст. Культура. Ежегодные Чтения памяти кн. Н. С. Трубецкого 2002 – 2003 «Евразия на перекрестке языков и культур». М., 2003. Стр. 17 – 28.
6. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М., 1995.
7. Крымская М. Я. Внутренняя форма французских идиом со значением процесса речи. – Научные труды Московского педагогического государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. М., 2005. Стр. 171 – 174.
8. Леонтьев А. Н. Образ мира. – Избранные психологические произведения: В 2-х т. М., 1983. Т. 2. Стр. 251 – 261.
9. Обухов А. С. Исторически обусловленные модификации образа мира. – Развитие личности. 2003. № 4. Стр. 51 – 68.
10. Серкин В. П. Методы психосемантики. М., 2004.
11. Смирнов С. Д. Образ мира как предмет психологии познания. – Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы: Тезисы научных сообщений советских психологов к VI Всесоюзному Съезду общества психологов СССР (Москва, 18 – 22 августа 1983 г.). М., 1983. Ч. 1. Стр. 60 – 62.
12. Ясвин В. А. Психология отношения к природе. М., 2000.

*Московский экономико-лингвистический институт

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА: ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА.

Верминенко Ю.В.

Для понимания того, что такое социальная проблема, приведем рассуждения известного американского социолога Р.Миллса, который говорил, что если в городе существует один безработный – это его личная проблема, но когда в городе существуют десятки тысяч безработных – это уже «социальная проблема». Сегодня понятие «социальная проблема» широко используется как в социально-гуманитарных науках, так и в высказываниях государственных и политических деятелей, на страницах газет и журналов, по радио, телевидению и даже в обыденной речи. «Социальная проблема» - достаточно «молодой» научный термин. До первой половины 20 века вместо термина «социальная проблема» использовали понятие «социальный вопрос», для обозначения тревожащих общество явлений, таких как нищета, бедность, преступность, проституция и др. Произшедшая смена понятий при обсуждении социальных явлений, вызывающих озабоченность общества, носила неслучайный характер. Это было связано как с переориентацией общественного сознания, так и с этимологией самого слова «проблема». В переводе с греческого «проблема» означает задача. Раз есть задача, значит должно быть и ее решение. Поэтому обсуждению тревожных для общества явлений в терминах проблем придается целенаправленный характер, то есть имеет место ориентация на поиск способов решения проблемы. Однако так было не всегда. Как справедливо писал Г.Блумер, история изобилует примерами ужасных

социальных условий, не замечаемых в тех обществах, в которых они возникли.[3,с.150] Этому можно дать такое объяснение. В традиционных обществах жизнь основана на традициях, поэтому, несмотря на наличие объективных условий, приносящих беспокойство, общество считает их «вечными» и неизменными. Можно сказать, что традиционное общество не сталкивается с социальными проблемами, поскольку оно их просто субъективно не определяет как проблемы.[2,с.6] Принято считать, что социальные проблемы как понятия, отражающие некие социальные явления и вызывающие эмоционально-оценочную реакцию людей возникают в тот момент, когда общество начинает переход от традиционного к модернизирующемуся, то есть в связи с социальными изменениями в материальной и духовной сторонах жизни общества. Относительно актуальности социальных проблем для современного общества существует две точки зрения. Первая полагает, что современное общество избавилось от большинства социальных проблем традиционного общества. Эта позиция соотносится с идеей необходимого и неизбежного социального прогресса, характерной для социальной науки 19-начало 20 века. Вторая точка зрения отражает разочарование в результатах социального прогресса. Во второй половине 20 века укореняется мнение, что современное общество породило больше проблем, чем традиционное, так как с ростом числа вмешательств в мир проблем растет и число последствий этих вмешательств, не всегда носящих позитивный характер. [4,с.22] В целом социальные проблемы сохраняют свою актуальность для социальных наук и сегодня. Современные социологи считают, что проблемы социальны в нескольких смыслах. Во-первых, они социальны по происхождению, то есть они возникают в результате действия или бездействия определенных групп людей. Во-вторых, они социальны по идентификации и определению, то есть проблемы устанавливают и «озвучивают», формулируют конкретные социальные группы. В-третьих, проблемы социальны по их решению, то есть почти всегда их решение невозможно без организованного коллективного действия. Отказ от коллективного действия или промедление приводят к обострению социальных проблем и тем самым к росту социальной напряженности в обществе.[1, с.6] В социологии социальных проблем получили развитие три представления о социальных проблемах. Первая точка зрения фиксирует объективные стороны социальных проблем. Социальные проблемы рассматриваются как сугубо объективные явления, существующие независимо от воли и сознания действующих индивидов и групп. Исторически в социологии после объективистского представления о социальных проблемах возникло диалектическое представление. Согласно последнему, социальные проблемы включают в себя объективные и субъективные компоненты, которые находятся во взаимодействии. По мнению американских социологов Р.Фуллера, Р.Майерса, социальные проблемы – состояние, которое оценивается значительным числом лиц как отклонение от общепринятых норм. Социальные проблемы одновременно являются объективным состоянием и субъективным определением, оценкой данного состояния. Последним формируется субъективистское представление. Согласно ему социальные проблемы – это явления, которые определяются коллективными субъектами (группами, общностями) как проблемные, то есть не удовлетворяющие потребности различных коллективных субъектов. В данном случае социальные проблемы создаются самими людьми, а точнее их сознанием. Например,

придерживающиеся этой точки зрения конструкционисты считают, что социальные проблемы - это результат деятельности группового сознания, это мыслительная конструкция, в которой выражаются отношения коллективного субъекта к тем или иным аспектам общественной действительности.

Особое качество любой социальной проблемы, то, что отличает ее от других проблем – это ее сущность. Постигание сущности явлений – одна из главных задач науки вообще, в том числе и социологии. Внешние свойства социальной проблемы, ее проявление, отражают ее сущность. Их можно эмпирически наблюдать и регистрировать. В литературе выделяют различные источники возникновения социальных проблем в современном обществе. Это и материальные отношения, отношения собственности, и возникающие на их основе социальные неравенства, и политические отношения, и несовместимость культур, и отсутствие необходимого уровня терпимости, и состояние «аномии», и массовые девиации, и ослабление социального контроля, и неравномерность в темпах развития отдельных частей общества, наличие дисфункциональных последствий человеческой деятельности, и разрыв между правами и обязанностями и многое другое. Существует множество критериев типологизации социальных проблем. Укажем некоторые из них. Например, в зависимости от субъекта, носителя социальной проблемы выделяют общечеловеческие проблемы, проблемы отдельных социальных групп, общностей, проблемы конкретных обществ. По территориальному признаку выделяют проблемы, присущие отдельным странам, регионам, городам, районам и т.д. Есть типологизация социальных проблем по принадлежности их к различным социальным институтам (социальные проблемы семьи, религии, образования и т.д.). По масштабу выделяют общие-особенные, по устойчивости стабильные-изменяющиеся, по актуальности злободневные –потенциальные. В типологии социальных проблем нашли отражение уровень их осознания (выделяют осознанные- неосознанные, осознанные на уровне здравого смысла и осознанные на уровне научного знания), а также степень решаемости социальных проблем (полностью, частично решаемые, в принципе не решаемые) и т.д.

Каждая социальная проблема состоит из объективного условия и субъективного определения [6, с.138]. Эта традиция в определении структуры социальной проблемы, заложенная Р.Фуллером и Р.Майерсом актуальна и по сей день. Объективная составляющая социальной проблемы, по мнению Р.Фуллера и Р.Майерса, это верифицируемая ситуация, существование и масштабы которой могут быть проверены непредвзятым и квалифицированным наблюдателем.[6,с.138]. Таким образом, объективную составляющую социальной проблемы или объективные условия можно зафиксировать и количественно описать. Объективная часть проблемы имеет свою традицию исследования в «объективистской» социологии и рассматривается с точки зрения системного подхода и теории социокультурного поля. Классическая системная парадигма в социологии связана с именами Т.Парсонса [7] и Р.Мертон [8], а также Н.Лумана[9]. В отечественной социологии терию систем разрабатывали такие исследователи, как Щедровицей Г.П., Гвишиани Д.М. и др.[10, 11, 12]. В системной модели общество, группа и индивид рассматриваются в виде системы. Объективные основания социальной проблемы образуют, во-первых, внутренние проблемы социальной системы, связанные с принадлежностью к ней; во-вторых, проблемы функционирования системы, то есть дисфункции трех основных видов:

функционального выпадения, функциональной ошибки, функционального конфликта; и, в-третьих, проблемы межсистемных отношений, которые связаны с неконгруэнтностью систем или негативными отношениями между ними. Сложность проблемы, ее масштаб и социальные последствия зависят от микро-, мезо-, макроуровня социальной жизни, на котором находится исследуемая проблема. Модель «социокультурного поля» пришла в социологию из естественных наук, созвучна постмодернистской методологии и является доминирующим подходом в современной науке. Согласно мнению И.Штомпки, теория поля базируется на двух основных постулатах. Во-первых, она сосредотачивается на всепроникающих динамических качествах социальной реальности и, соответственно, на восприятии общества, находящегося не в статическом состоянии, а в движении, в процессе, создающем, так называемый, «процессуальный образ» общества. А, во-вторых, предполагает дематериализацию социальной реальности и рассматривает общество не как жесткий квазиобъект, а как постоянно длящийся бесконечный поток событий, создающий, в свою очередь, «образ поля» [13]. Согласно данной точки зрения, общество существует до тех пор, пока в нем что-то происходит, предпринимаются какие-то действия. Таким образом, социальные проблемы в модели поля связаны, во-первых, с моментальными состояниями отдельных сетей, с процессами, происходящими внутри отдельных сегментов поля или в сетях идеалов, норм, взаимодействий и интересов; во-вторых, с процессами, происходящими между уровнями поля, находящимися в многочисленных и многомерных взаимосвязях культуры и социетальной ткани поля; в-третьих, с уровнем сложности социального поля, его макро-, мезо- или микроуровнем, причем, макро- и микроэффекты событий разного уровня сложности взаимоопределяют друг друга.[3, с.73].

Как писали Р.Фуллер и Р.Майерс: «Объективное условие необходимо, но само по себе недостаточно для того, чтобы составить социальную проблему. Необходимо осознание определенными индивидами, что данное условие угрожает определенным значимым для них ценностям»[6,с.138]. Опираясь на «субъективистскую» традицию в исследовании социальных проблем, можно выделить две основные категории субъектов определения социальной проблемы: причастные и вовлеченные. Причастные к ситуации – это группы людей, которые осознают, что для их социального положения или деятельности некая социальная ситуация является значимой, трудно разрешимой. Социальные обстоятельства существуют вне этой категории субъектов, но определяющим образом влияют на их судьбу. К категории «вовлеченных в проблему» относятся индивиды, которые не причастны к проблеме, но оказывают влияние на ее решение. Это те группы, «которые утверждают, что некое объективное условие существует, определяют его как социальную проблему и выдвигают требования по изменению ситуации»[14,с.160].

В заключении отметим, что, начиная с Р.Фуллера и Р.Майерса, принято выделять три основные стадии становления социальной проблемы: осознание или признание проблемы, легитимизации и общественного признания проблемы и, наконец, институционализации, то есть определения социальной политики.[6]. Существует еще четвертая фаза жизненного цикла социальной проблемы, связанная с ее решением. Эта стадия касается реализации в социальной практике

действий, направленных на устранение проблемы. Этот вопрос мы бы хотели затронуть в следующих публикациях.

Литература

- 1.Иванов О.И. Введение в социологию социальных проблем: Учебно-методич. Пособие.- СПб.: Социологическое общество им.М.М.Ковалевского, 2003.- 80с.
- 2.Блумер Г. Социальная проблема как коллективное поведение//Контексты современности2.- Казань, 2001
- 3.Симонова Т.М. Социальные проблемы в социологии и в социальной работе: определение, анализ, решение.- СПб.:Роза мира, 2005.- 241с.
- 4.Мюнх Р.Диалектика и динамика развития глобального информационного общества//Социология на пороге 21 века.- М., 1998
- 5.Ясавеев Г. Конструирование социальных проблем как аспект модернизации//Социальное знание: формации и интерпритации Ч.2.-Казань, 1996.
- 6.Фуллер Р., Майерс Р. История социальной проблемы// Контексты современности 2.Хрестоматия.- Казань, 2001
- 7.Парсонс Т.О социальных системах.Пер.с англ.- М., 2002
- 8.Мертон Р.Явные и латентные функции //Американская социологическая мысль. Пер. с англ.- М., 1994
- 9.Теория общества// Теория общества.- М., 1999.С.196-335
10. Щедровицкий Г.П.Избранные труды.М., 1993
- 11.Гвишиани Д.М. Теоретико-методологические основания системных исследований проблем глобального развития//Системные исследования. Методологические проблемы .Ежегодник.-М., 1982
- 12.Кузьмин С.А. Социальные системы: опыт структурного анализа.- М., 1996
- 13.Штомпка П.Социология социальных изменений. Пер. с англ..- С., 1995
- 14.Спектор М, Китсьюз Дж. Конструирование социальных проблем//Контексты современности 2.Хрестомати.- Казань, 2001

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

Ваховская К.А.

Миграция населения — сложный социальный процесс, связанный с изменением экономической структуры и размещением производительных сил, с ростом социальной и трудовой мобильности населения.

При анализе миграции населения ее классифицируют по ряду признаков:

1. В зависимости от характера пересекаемых границ различают внешнюю и внутреннюю миграцию населения.

Внешней называется миграция, при которой пересекаются государственные границы. Она в свою очередь делится на межконтинентальную (например, массовое переселение европейцев за океан в XIX—XX вв.) и внутриконтинентальную (например, современная миграция из одних европейских стран — Италии, Испании, в другие — ФРГ, Францию и т.д.).

К внутренней миграции относятся перемещения в пределах одной страны между административными или экономгеографическими районами, населенными пунктами и т.п. Основными типами современной внутренней миграции являются миграции из сельской местности в города и межрайонная миграция.

2. По временным признакам миграцию делят на постоянную (безвозвратную), временную, сезонную и маятниковую.

Безвозвратная миграция связана с окончательной сменой постоянного места

жительства. Примером такой миграции может служить миграция из села в город.

Временная миграция предполагает переселение на какой-то достаточно длительный, но ограниченный, часто заранее обусловленный срок, что обычно связано с работой в месте вселения. Временными являются многие переселения рабочих из одних стран в другие, внутренняя миграция в удаленные и малообжитые районы (например, для работы по контракту на несколько лет) и т.п.

Сезонная миграция включает ежегодные перемещения людей в определенные периоды года, например в сельскохозяйственные трудонедостаточные районы в период уборки урожая, летом — в курортные районы и т.п.

Маятниковая миграция — это регулярные поездки к месту работы или учебы за пределы своего населенного пункта.

3. Важное значение имеет классификация миграции по причинам. Среди главных причин миграции населения следует упомянуть экономические и социальные, которые часто трудно разделить (переселения в поисках свободных сельскохозяйственных земель, работы, более высоких доходов, переселения с целью перемены образа жизни — сельского на городской, приобретения более высокого социального статуса и т. п.). Немалую роль играют также *политические* (бегство от политических преследований, расовых, религиозных притеснений, репатриация в связи с изменением политических условий или государственных границ), *военные* (эвакуация и реэвакуация, депортация) и прочие причины.

4. По видам реализации миграция делится на общественно-организованную, осуществляемую при участии государственных или общественных органов и с их экономической помощью, и неорганизованную, которая производится силами и средствами самих мигрантов без материальной или организационной помощи со стороны каких-либо учреждений.

5. В зависимости от того, предпринимается перемещение людей по их собственному решению или независимо от него, миграция делится на добровольную и принудительную (вынужденную).

Вынужденная миграция является одной из характерных черт современности: во всем мире насчитывается в настоящее время около 18 миллионов беженцев. Масштабность и острота проблемы вынужденной миграции предопределила ее превращение из национальной в интернациональную. Участие в ее решении принимают не только национальные правительства, но и все мировое сообщество в лице международных и межправительственных, а также неправительственных организаций.

Вынужденная миграция — перемещение людей, происходящее по независящим от них причинам. При вынужденной миграции серьезно нарушается социальная интеграция человека, из одной среды он перемещается в другую, болезненно разрывая социальные связи и искусственно создавая такие связи на новом месте.

Отсутствие или несовершенство законодательства государств - бывших республик СССР в области защиты основных прав и свобод граждан, создающее возможность дискриминации лиц некоренной национальности по признаку расы, вероисповедания, языка способствовало возникновению проблемы вынужденной миграции на их территориях.

Беженец — это лицо, которое не является гражданином Российской

Федерации, оставившее страну прежнего проживания, из-за преследований по признакам расовой, национальной, этнической принадлежности, вероисповедания, гражданства, политических убеждений и т.п., и прибывшее на территорию России.

Вынужденный переселенец — это гражданин Российской Федерации, покинувший место жительства (как на территории иностранного государства, так и на территории одного из субъектов Российской Федерации) как вследствие совершенного в отношении него или членов его семьи насилия либо преследования в иных формах, так и вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию, если таковое преследование связано с его расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, языком, принадлежностью к определенной социальной группе или политическими убеждениями (например, в случае увольнения и невозможности устройства на работу по одной из указанных выше причин). Следует иметь в виду, что лица, покинувшие место своего постоянного жительства по обстоятельствам экономического, природного и техногенного характера, а также в связи с эпидемиями и голодом, не могут претендовать на статус вынужденного переселенца, так как причины, вынудившие их покинуть свое жилье, не соответствуют указанным в Законе РФ «О вынужденных переселенцах».

Следовательно, основное отличие между понятиями «беженец» и «вынужденный переселенец» заключается в принадлежности к гражданству Российской Федерации. Однако в определенных случаях закон допускает признание вынужденными переселенцами и не граждан российской Федерации. Так, вынужденным переселенцем может быть признан иностранный гражданин или лицо без гражданства, постоянно проживающее на законных основаниях на территории России и в силу указанных выше обстоятельств вынужденное сменить место жительства в пределах Российской Федерации (п.3 ст.1 Закона РФ «О вынужденных переселенцах»).

В Законе «О вынужденных переселенцах» предусмотрены две категории таких лиц.

К первой категории относятся лица, совершившие преступления против мира, человечности и другие тяжкие преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Российской Федерации. К числу таких преступлений относятся планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны; публичные призывы к развязыванию агрессивной войны; производство или распространение оружия массового поражения; применение запрещенных средств и методов ведения войны; геноцид; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой помощь в индивидуальном жилищном строительстве, при вступлении в жилищный кооператив, приобретении земельного участка под строительство жилого дома, а также приобретении строительных материалов, содействие в организации компактных поселений), получением социальной помощи, устройством детей в государственные школы и детские дошкольные учреждения.

Следует помнить, что, будучи гражданами Российской Федерации, лица, ходатайствующие о предоставлении статуса вынужденного переселенца, и вынужденные переселенцы имеют право на получение бесплатной медицинской и лекарственной помощи в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения, на получение пособий, безвозмездных субсидий на

строительство или приобретение жилья.

Статус этой категории вынужденных мигрантов определен законом РФ «О беженцах». Неоднородность беженцев предполагает деление их на следующие группы:

- беженцы временные транзитные, предполагающие вернуться в места прежнего проживания;
- беженцы безвозвратные, предполагающие поселение на территории России.

Беженцы имеют право на оказание следующих видов помощи:

- а) Организация и обеспечение деятельности пунктов первичного приема контроля;
- б) Обеспечение перемещения и обустройства в центры временного размещения;
- в) Осуществление адаптационных программ: социальное обслуживание, включающие консультирование по различным вопросам в сфере социальной ориентации;
- г) Оказание помощи в социальной адаптации в местах постоянного расселения;
- д) Обеспечение соблюдения основных прав человека.

*Санкт-Петербургский инженерно-экономический университет

СИМВОЛИКА ВЕЛФЕРИЗМА

Окладникова Е.А.

Социологическая категория «велферизм» (благосостояние) сегодня выражается системой показателей, характеризующих, прежде всего, уровень жизни населения. По содержанию понятие велферизм близко группе современных терминов и понятий, которые являются положительными описаниями «качества жизни», как то современное русское понятие *«гламур»* или аналогичное ему китайское понятие *«сяокан»*. Показатели качества жизни как сугубо социологической категории, могут иметь числовое выражение, т.е. быть проиндексированы. Индекс «качества жизни» - это комплексный показатель, адекватно характеризующий уровень общественного развития, достигнутый той или иной страной. Включает в себя следующие показатели: состояние здравоохранения и образования, занятость населения, покупательная способность и др., в т.ч. демографический показатель — средняя продолжительность предстоящей жизни. Разработан в рамках ООН и является наиболее наглядным индикатором общественного развития той или иной страны. Включает в себя показатели: младенческой смертности, средней продолжительности предстоящей жизни и уровня грамотности населения. Кроме того, этот индекс зависит от 1) уровень дохода (или ВВП) на душу населения (самый главный фактор); 2) степень удовлетворенности системой здравоохранения страны; 3) степень соблюдения разных гражданских свобод; 4) уровень безработицы; 5) комфорт в семейной жизни; 6) климатические условия; 7)

политическая стабильность и безопасность; 8) степень выраженности равенства полов; 9) уровень развития общественной жизни. Но они также имеют философскую, социально-культурную и знаково-символическую интерпретации. Считается, что атрибуты качественной жизни в условиях ускоренного развития культуры потребления быстро меняются. Несмотря на то, что «качество жизни» и сопутствующие ему понятия активно исследуются сегодня, остается много нерешенных вопросов [2,3,4]. Например, остается неясным, в чем отличие атрибутики и символики велферизма? Какова семантика символов велферизма? Являются ли символы велферизма продуктом особенностей системы жизнеобеспечения конкретного общества - советского, современного российского или скифского эпохи 1 тыс. до н.э. или они создаются и навязываются правящей элитой обществу?

Велферизм как термин и социологическое понятие появился в Америке. Впервые этот термин был введен американскими социологами 1960-х гг. Первоначально его применение ограничивалось узкой задачей: описанием особенностей представлений о благополучии представителей конкретных молодежных субкультур пригородов крупных американских мегаполисов. Позднее значение его расширилось. Термин велферизм стали употреблять наравне с термином благосостояние, т.е. в смысле описания степени удовлетворения конкретных потребностей человека. В исследовании велферизма, как компонента исследований «качества жизни» появились две группы теорий: персонально-утилитарные (объектом которых стало изучение ощущения счастья, удовольствия и исполнения желаний) и экономические (объектом изучения которых стал уровень жизни) [5]. Интересна критика этих теорий, исследователями, которые считают, что гедонизм и утилитаризм часто присущ людям, которые далеки от понятия «качество жизни», т.е. людям, которые умудряются приспособливаться к нечеловеческим условиям существования [6].

Буквальное значение велферизма и его синонима - благосостояние с точки зрения социологической терминологии может быть сведено к следующему-характеристике обеспеченности населения необходимыми материальными и духовными благами; - зависимости благосостояния от уровня развития производительных сил и производственных отношений. ***Велферизм сегодня: в современной культуре.*** Набор показателей качества жизни, представленных в их знаково-символической форме, в советское время (1950-1960гг) варьировался зависимости от социального статуса человека, т.е. от его принадлежности к социальному классу: номенклатуре, служащим и рабочему классу, крестьянству. Представителям первого класса все атрибуты высокого качества жизни давались автоматически (и также автоматически аннулировались, если человек утрачивал номенклатурную должность). Представители других социальных классов (рабочие, крестьянство, служащие) приобретали эти атрибуты на заработанные деньги, также могли получить доступ к их обретению в качестве поощрения за примерный труд.

Термин «благосостояние граждан», близкий по содержанию и объему понятия к американскому «велферизму», как термин идеологии широко использовался советской пропагандой. Значение этого термина более соответствовало понятию качество жизни. Например, атрибутами качественной жизни в смысле предметов престижа (не путать с предметами первой, жизненной необходимости) в советское время были: отдельная квартира, телевизор, личный автомобиль, холодильник,

шведская стенка, доступ к спецраспределителям (например, к системе продовольственных заказов, к покупке книг через общество книголюбов); на обыденном уровне: наличие туалетной бумаги и т.п.

Для номенклатурной элиты советского общества обладание перечисленными выше атрибутами носило престижный характер. Большое неодобрение вызывал номенклатурный работник, который, кроме служебного автомобиля имел и личный автомобиль. Иными словами, атрибуты, приобретенные на «заработанные деньги» у номенклатурного работника оценивались как прямое доказательство воровства, темных махинаций, результат взяточничества и т.п., т.е. деятельности, несовместимой с высоким званием честного, благородного чиновника, по статусным характеристикам сопоставим с положением аристократа в средневековом европейском обществе.

Поэтому эти атрибуты были статусной принадлежностью, то они рассматривались как **символы верности «слуг народа» идеологии и режиму**. Иконическое выражение атрибутов велферизма советской эпохи обретали в государственной символике: снопах колосьев, перевитых лентами на гербе СССР, серпе и молоте, красной пятиконечной звезде, красном полотнище государственного знамени.

Наличие перечисленных атрибутов велферизма у представителей среднего класса, напротив, являлось символом их психологической установки на самоотверженный труд, установки на умение всего добиваться своим трудом, четность и ориентацию на нравственные идеалы, близкие к идеалам **протестантской этике**.

Сегодня, когда российское общество разделено на два лагеря: сферу бюджетной экономики и рыночной экономики, изменения претерпевает и представление о знаках- символах и атрибутике философского концепта качества жизни. Символика велферизма к представителям рыночного сектора экономической деятельности (к которой относится и вся правящая элита разных уровней) сближается с символикой велферизма среднего класса США и Европы - создателя культуры **консьюмеризма** эпохи пост-постмодерна. Атрибуты качества (благополучия) жизни в России у представителей рыночной экономики сегодня - это посудомоечная машина на кухне в отдельной квартире или загородном доме, автомобиль, который меняют каждые три года, стеклопакеты на окнах, спутниковая антенна, благоустроенный загородный дом с бассейном и японским садом, одежда с «лейблами», посещение салонов СПА, фитнес клубов и т.п. Таким образом, атрибуты благополучия являются одновременно являются и знаками-символами адептов рынка - основной движущей силы современной культуры консьюмеризма. Символика культуры консьюмеризма отражена в Российскими государственными эмблемами, среди которых главенствующую роль занимает орломорфный образ, семантически связанного с византийскими прототипами и перекликающаяся с образом «грифов, золото стерегущих» греческой истории.

Представители сферы бюджетной экономики по мере возможности стараются приобщиться к этим символам, т.е. к символике культуры правящей элиты.

Сегодня социологическое и социально-антропологическое понятие «качество жизни» сопрягается с понятиями «возможность», «улучшение» и «прогрессивное социально- экономическое развитие». В широком смысле понятие качество жизни -

это процесс совершенствования возможности человека для долгой и здоровой жизни, приобретения знаний, доступа к ресурсам, обеспечивающим достойный образ жизни.

Велферизм вчера: в традиционной культуре: Если обратиться к этнографическим и археологическим материалам, т.е. задаться целью совершить социально-исторический экскурс, можем ли мы выявить аналогичные современным понятия, сопряженные с идеей «качества жизни» в традиционных культурах? Археологические и палеоэтнографические материалы дают возможность ответить на поставленный вопрос утвердительно. Идея «качество жизни» в традиционных культурах имела знаково-символическое выражение, не менее отчетливое, чем эта идея имеет в современной культуре.

Яркие примеры знаково-символического выражения идеи велферизма-благосостояния предоставляют палеоэтнографические материалы - раскопки курганов скифской эпохи Горного Алтая и памятники наскального искусства того же времени. Первым показателем наличия представлений о благосостоянии в скифском кочевом обществе Горного Алтая 1 тыс. до н.э. был социальный статус. Другими показателями были высокий статус женщины, сакральная идеология велферизма, и ценные предметы обихода.

Социальный статус членов кочевой общины как показатель велферизма-благосостояния.

Переход к кочевому хозяйству произошел на Алтае, примерно, в VII веке до н. э. Он был обусловлен изменениями климата на всей территории Евразии во II – I тыс. до н. э., а также появлением меновой стоимости на скот и продукты скотоводства в результате включения скотоводов «в широкую систему общественного разделения труда». Новый тип хозяйства, как организации системы жизнеобеспечения и социальной организации общества, привел к повышению роли военного дела (необходимость охранять стада скота и пастбища). [7, 8, 9, 10, 11] Военный образ жизни стал фактором становления потестарных отношений военно-демократического характера.

В целом, социальная структура скифов Алтая состояла из представителей царского рода, родо-племенной военной аристократии, жречества, рядовых свободных воинов-кочевников (включая женщин-воинов), а также рабов. Выделявшаяся в скифском обществе богатая верхушка, представленная вождями кланов, воинами- предводителями, в повседневной жизни демонстрировала свои представления о велферизме, которые выражались набором предметов обихода, дорогими тканями, колесницами и др. Кроме аристократического слоя, представленного вождями и элитой, и основной массы населения, – рядовых воинов-кочевников, у скифов Алтая существовала категория «зависимых людей» - рабов. В основном это были рабы-военнопленные, которых использовали в качестве наложниц, и мужчин – в качестве пастухов. Роль рабов в хозяйственной деятельности была невелика на всей территории скифов Евразии, так как основное богатство, – табуны коней, рабам не доверяли.

Археологические материалы позволили сделать вывод о наличии в скифской общине социальной стратификации: разделения общества на военную элиту, свободных скифов-воинов и зависимое население (рабов). Свидетельством тому стали: 1. различные по типам захоронения, среди которых выделяют размерами насыпи большие курганы вождей; 2. расположение богатых (элитарных

захоронений) в центре могильников; 3. погребение мужчин-воинов в сопровождении женщин (наложниц и рабов). Например, в погребении № 1 могильника Ак-Алаха-1 был захоронен мужчина в воинском облачении. Погребение ребенка восьми лет, обнаруженное в кургане № 2 могильника Ак-Алаха – 1, также представляет собой типично воинское захоронение. Абсолютное большинство мужчин и мальчиков-подростков, погребённых в рядовых скифских курганах Алтая также были воинами. Подтверждает этот вывод наличие в 70-73% мужских погребений наборов оружия. 3. недородный по ценности погребальный инвентарь; 4. наличие коней в богатых могильниках, при условии отсутствия лошадей в бедных; 5. наличие дорогого и богато орнаментированного вооружения; 6. находки моделей оружия в богатых детских погребениях и др.[12, 13, 14, 15, 16]. Всё изложенное выше указывало на то, что погребальная атрибутика имела ярко выраженную ранговую функцию.

Высокий социальный статус женщины. В скифском обществе существовало традиционное гендерное разделение труда: мужчины занимались выпасом скота, охотой, войной; женщины - домашним хозяйством. Об этом свидетельствуют материалы большей части погребений рядовых кочевников: тела покойных мужчин располагались на правой половине погребальной камеры, женщины – на левой половине. Для погребений мужчин характерно наличие оружия, боевого коня, для женщин – бытовой утвари[17].

Тем не менее, известны погребения женщин с оружием, которые могут рассматриваться как документальные подтверждения того, что существовали реальные прототипы амазонки Амаги (сарматской царицы) или полуполюгендарных женщин-Богатырок, хранительниц Алтая древних эпических сказаний. В ходе археологических раскопок в кургане № 3 могильника Юстыд XII, расположенного в высокогорном районе Восточного Алтая, была обнаружена женщина-воин. Захоронение женщины-воина сопровождали древки и наконечники стрел, части сложносоставного лука. Среди общего количества древних кочевников Горного Алтая, оружие сопровождало восемь из ста трех женских погребений (7,8%). В женской возрастной группе 25 – 35 лет, относящейся к наиболее уважаемой части скифского общества, оружие найдено в четырех случаях из пятидесяти пяти погребений (7,3%). Конские сопроводительные захоронения составляют 15 случаев из 55 женских погребений указанной возрастной категории (27,3%). Одиночные захоронения женщин в сопровождении одного или (реже) двух коней были довольно распространенным явлением в культуре скифов Алтая. Для десяти курганов могильника Сайлюгем одиночные захоронения женщин составляют 20%. Традиция одиночных погребений женщин в сопровождении коня сохранялась на могильниках Уландрыка и Юстыда. [18]

Женщины могли выполнять жреческие функции наравне с мужчинами, подобно тому, как это делала, например, жрица из кургана Ак-Алаха-3. В погребении № 2 могильника Ак-Алаха-1 захоронена девушка-воин одежда, головной убор, сопроводительный инвентарь и богато украшенное оружие которой указывают на высокий социальный статус погребённой.

Совмещение социальных функций (и, соответственно, статусов) было нормальным явлением в скифском обществе, например, совмещение функций жреца и вождя-воина из Второго Пазырыкского кургана. Власть вождя была

наследственной, социальная стратификация носила кастовый характер. В кургане Шибе вместе с мужчиной 60 лет был похоронен ребёнок 7 лет. В кургане № 2 могильника Ак-Алаха – 1 обнаружено погребение ребенка восьми лет. Несмотря на столь ранний возраст, высокий социальный статус детей несомненен. Это доказывается совместным захоронением пожилого мужчины с мальчиком в кургане Шибе, тогда как в рядовых могилах скифов Алтая дети похоронены отдельно от мужчин, либо вместе с женщинами. Высокий социальный статус восьмилетнего мальчика из кургана № 2 могильника Ак-Алаха – 1 подтверждается богатой одеждой мальчика, оружием, погребальным инвентарем и сопроводительным погребением коня. Комплект боевого оружия и конь в богато украшенной сбруе были слишком дороги и недоступны даже взрослым рядовым кочевникам.

Молодые свободные женщины в скифском обществе в определенном возрасте сражались наравне с мужчинами, как представительницы элиты могли быть похоронены в отдельном кургане с богатым погребальным инвентарём.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что упомянутые факты явились показателями высокого статуса молодых женщин и женщин, принадлежащих к элите скифского общества. Высокий статус этих, выделяемых по половозрастному и статусному признакам групп женщин свидетельствует о возможности судить о его социальном характере как об обществе, в котором существуют представления о благосостоянии. Общества, в которых статус женщины низок, а сама женщины угнетаема, говорить о благосостоянии с точки зрения европейской концепции «качества жизни» и концепции велферизма - не приходится.

Сакральная идеология велферизма. Особенность такого типа социальных отношений было то, что каждый мужчина был равноправным членом общества и свободным воином. Вооруженный конфликт как вид деятельности по поддержанию системы жизнеобеспечения становится наиболее политически эффективным и экономически выгодным способом существования. В сознание рядовых кочевников с молоком матери проникала идея войны как почетной и престижной деятельности. В результате сформировалась сакральная идеология, которая оправдывала практику риска жизнью во имя идеалов войны (вооруженного конфликта). Сакральная идеология, представленная в модели мира скифского общества, известна по образам-символам скифского искусства.

Символ - это условный, чувственно воспринимаемый объект (вещь, иконический знак и т.п.), которым обозначается какое-либо понятие или концеп. Символические образы скифского искусства раскрывают многие концепты, например такие, как добро, зло или велферизм (благосостояние) и др.

Основные концепты сакральной идеологии, в частности концепты добра, зла и благосостояния представлены наскальных рисунках, элементах декоративно-прикладного искусства, и интерпретирующей их мифологической традиции. В скифской ментальности представления о благосостоянии неразрывно связаны с идеей войны, вооруженного противостояния и конфликта.

Мотив терзания: Наскальные рисунки составляют единый комплекс священного места-святилища в скифской культуре. Такими святилищами являются плоскогорье Укок, урочище Пазырык, долина р. Елангаш, долина р. Туекта, урочище Башадар и др. В памятниках наскального искусства философия благосостояния раскрывается образами вселенского конфликта: так

называемыми сценами терзания. Мифологическая интерпретация сцен терзания лося или оленя тигром или грифоном имела философий подтекст: победа небесных божеств, олицетворенных образами крылатых хищников над силами земли, т.е. победы добра и справедливости над силами зла, благосостояния (в скифском его представлении) над экономическим застоём, нищетой. Хищник, нападающий на копытное, воплощал социальный идеал скифа-кочевника. Такие качества хищного зверя, как агрессивность, молниеносная реакция, свирепость, безжалостность как нельзя лучше соответствовали стремлениям скифов, всадников и воинов, метко поразить, быстро настигнуть, быть всегда наготове. Украшая оружие и сбрую мотивами звериного стиля, скифы словно призывали на всадника и коня заключенные в них свойства. В культуре войны скифов Алтая мотивы терзания отражали ценность агрессивного поведения, жестокого обращения с противником, борьбу за жизнь, сопротивление смерти.

Скифский эстетический идеал мужчины отчетливо проявляется в предметах, выполненных в зверином стиле: оружии, поясных пряжках, одежде и конской сбруе. «Именно воинская среда и явилась определяющей в формировании эстетических принципов скифского искусства, которые проявляются не только в выборе сюжетов, но и в стилистике изображений». Эстетика скифского звериного стиля отражает особенности психологии воинов, для которых красивым было то, что гарантирует выживание и победу. В представлениях кочевников, живущих в условиях постоянных военных действий, «красивое – это, прежде всего быстрое, сильное, стремительное». «Мотив терзания» предписывал беспощадное отношение к врагу, умение внезапно напасть, безжалостно уничтожить противника. Стремительность атаки, быстрота реакции, точность удара хищного зверя, – идеальные качества для воина, воплощавшиеся в образах и сюжетах скифского искусства. В этом значении «мотив терзания» хищником копытного был для скифов Алтая воплощением идеала маскулинности. Идеал маскулинности включает в себя демонстративную модальность, агрессивность, принятие вызова испытания. Комплекс ненасытной мужской деятельности на сцене общественной жизни заключался для скифов Алтая в поиске воинского успеха, славы, восхищения.

Воин-лучник: Знаками-символами концепта благосостояния в наскальном искусстве скифов Алтая являются также изображения воинов-лучников. На Бертекской писанице (плато Укок) воины изображены динамично: натягивающими тетиву лука, на колесницах, вооруженными копьем, чеканом, в момент сражения.

Представления о высоком статусе воина, (неразрывно связанное с концептом благосостояния) в мировоззрении скифов сохранили каменные изваяния: поминальные стелы, «оленные камни». Образы воинов на «оленных камнях» представлены схематично: в центральной части камня выбивалась горизонтальная линия, символизировавшая пояс. Верхняя часть изваяния, представляющая собой схематическое изображение человеческого лица, отграничивалась от туловища с ожерельем (гривной). К поясу крепилось боевое оружие: скифский кинжал, боевой топор, лук, горит, копье, палица. «Лицо», руки и контуры «фигуры» передавались обобщенно, оружие, серьги и гривна прорабатывались более тщательно.

Так, в культуре скифов Горного Алтая существовала сакральная идеология велферизма, переставленная таким знаками-символами как Волин-лучник, антропоморфными поминальными стелами - «оленными камнями» и «мотивом терзания».

Ценные предметы обихода как атрибуты велферизма. Декоративные детали одежды воинов, предметы их повседневного обихода, извлеченные из курганов и погребений, являются атрибутами велферизма, символами высокого социального статуса воинов.

Пояс воина: Одной из наиболее важных деталей воинского костюма был пояс, к которому крепились кинжалы, мечи, вложенные в ножны, украшенные фигурками хищных зверей и сценами терзания. Наборные пояса с бронзовыми бляхами в виде припавшего зверя кошачьей породы, борьбы двух сопоставленных хищников кошачьей породы или борьбы копытного с хищным зверем были широко распространены в I тыс. до н. э. у скотоводческих и контактирующих с ними народов. Пояса были неким паспортом, указывавшим место воина в военной и потестарной иерархии. Такие пояса их отмечали воинские заслуги. На территории европейской Скифии пояс воспринимался как атрибут власти. Пояс, часто украшенный металлическими пластинами, считался знаковой деталью одежды воина-ария.

Пояса рядовых кочевников Алтая обычно украшались тремя или пятью резными деревянными бляхами красного цвета. Декоративные бляхи наборных поясов кочевой знати отливались из золота, серебра или делались из бронзы и дерева, покрытых листовым золотом. Наружная сторона их всегда была украшена изображениями в зверином стиле. В могильнике Ак-Алаха – 1 мужской пояс состоял из двух парных деревянных пряжек с изображением барсов, покрытых золотой фольгой. На парных бляхах пояса из Второго Пазырыкского кургана изображена сцена терзания львом горного козла. В погребении мальчика (курган № 2, могильник Ак-Алаха – 1) деревянная пряжка пояса выполнена в виде хищных зверей.

Женский головной убор: Другим атрибутом и символом велферизма в скифской культуре Горного Алтая был высокий женский головной убор в форме войлочного лепестка. К войлоку крепились вырезанные из дерева и покрытые золотой фольгой изображения оленей и птиц. Такой головной убор представлял мировое дерево - символ плодородия, а обладательница такого убора представляла Великую Богиню-Мать всего живого. Но не только Богиню-Мать, но и защитницу своего народа. Именно в этой ипостаси, видимо, выступала жрица-воительница из кургана Ак-Алаха – 3 (плато Укок).

Ценные предметы скифской одежды - пояса у мужчин и головные уборы у женщин - в силу того, что они были атрибутами костюма членов скифской элиты, символизировали их высокий социальный статус, а соответственно, и принадлежность их обладателей к кругу лиц, для которых открывались возможности более качественной жизни, чем для остальных членов скифского общества.

Итак, в эпоху бронзы (IV – II тысячелетия до н. э.) и эпоху ранних кочевников (I тысячелетие до н. э.) сложилось единообразие основных черт материальной культуры и изобразительного искусства всей евразийской степи. Знаки-символы велферизма (благостояния) элиты скифского общества Горного

Алтая носили всеобщий характер для населения Великой степи 1 тыс до н.э.: пространства от Ордоса до Кавказа, и далее до берегов Черного и Средиземного морей. Главенствующее положение среди этих черт заняла своеобразная символика велферизма, представленная образами, олицетворяющими идеи богатства, войны, агрессии и вооруженного конфликта. Это была символика правящей элиты скифского общества, скифской военной аристократии.

Символами благосостояния скифской культуры Горного Алтая стали атрибуты статуса военной элиты общества, а не представителей зависимой части скифского общества. Об этом говорит, погребальная атрибутика имела ярко выраженную ранговую характеристику, что также свидетельствует о приоритете символики велферизма (для военной аристократии) в скифском обществе. Высокий статус женщин конкретной социальной и поло/возрастной категории (молодые, аристократки) является показателем относительно высокого уровня благосостояния скифского кочевого общества Горного Алтая с позиций современной европейской концепции «качества жизни». Кроме того, в культуре скифов Горного Алтая существовала сакральная идеология велферизма, воплощенная в знаках-символах, среди которых ведущими были разделение модели мира на три уровня, маркированных зооморфными образами-символами тихий, воин-лучник и «мотив терзания».

В советское время сложилась особая символика велферизма: подразумевавшая идеалы созидательного и раскрепощенного труда во имя народа всех членов советского общества, независимо от их социально-статусной принадлежности. Это была в своей основе аграрно-индустриальная символика. В скифском обществе представители всех слоёв общества стремились приобщиться к агрессивно-зооморфной символике «грифов золото стерегущих», т.е. символике воинов-аристократов.

Так, независимо от её содержания и семантики, символика велферизма и в современной, и в традиционной культуре (скифы Горного Алтая) всегда цементировала общество, являясь вдохновляющим и интегрирующим её началом. Эта символика отражала основной способ системы жизнеобеспечения, интересы основной части общества, воплощенные в статусной атрибутике правящей верхушки общества. При этом атрибут велферизма явились знаками богатства, т.е. экономическими показателями социологической категории «качество жизни».

Литература

1. Маркович Д.Ж. Глобальные проблемы и качество жизни // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 129-132;
2. Нугаев Р.М, М.А.Нугаев. Качество жизни в трудах социологов США// СОЦИС 2003, №6. 100-105с.(см. также: библиография к этой статье);
3. Окладникова Е.А. Антропология качества: концепции качества жизни в традиционной и европейской культурах. СПб. 2006. (В печати);
4. Е.А.Окладникова. Ретроспекция понятия «качество жизни»? (по материалам древних цивилизаций юга Северной Америки)//СПб: Изд-ИНЖЕКОН, 2006 (В печати).
5. Amartya S. Capability and Well-Being / The Quality of Life. M.C. Nussbaum, A. Sen (eds.). NY, 1993, pp. 30-35.
6. Грязнов М. П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири // Эпоха бронзы и раннего железа Сибири и Средней Азии. – Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1961. – 211 с. (Археологический сборник № 3, 1961) – С. 7.;
7. Артамонов М. И. Сокровища саков. (Аму-Дарьинский клад. Алтайские курганы. Минусинские бронзы. Сибирское золото). – М.: Искусство, 1973. – 280 с. – (Памятники древнего искусства). – С. 5 – 6.;

8. Грязнов М. П. Древнейшие памятники героического эпоса народов Южной Сибири // Эпоха бронзы и раннего железа Сибири и Средней Азии. – Л.: Издательство Государственного Эрмитажа, 1961. – 211 с. (Археологический сборник № 3, 1961) – С. 7.;
9. Кочеев В. А. Воины в социальной структуре Пазырыкского общества // Проблемы археологии скифо-сибирского мира (социальная структура и общественные отношения). – Тезисы всесоюзной археологической конференции. Часть 1. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1989. – 154 с. – С. 70 – 71.;
10. Дашковский П. К., Тишкин А. А. Социальное развитие кочевников Алтая в скифскую эпоху // Социально-демографические процессы на территории Западной Сибири (древность и средневековье). Материалы Всесоюзной конференции. – Кемерово: 2003. – 243 с. – С. 79.
11. Дашковский П. К., Тишкин А. А. Социальное развитие кочевников Алтая в скифскую эпоху // Социально-демографические процессы на территории Западной Сибири (древность и средневековье). Материалы Всесоюзной конференции. – Кемерово: 2003. – 243 с. – С. 79.
12. Руденко С. И. Культура населения Горного Алтая в скифское время. АН СССР. Институт истории материальной культуры. – М.- Л.: Издательство АН СССР, 1953. – 402 с., ил. - С. 69, 136.;
13. Дашковский П. К., Тишкин А. А. Социальное развитие кочевников Алтая в скифскую эпоху // Социально-демографические процессы на территории Западной Сибири (древность и средневековье). Материалы Всесоюзной конференции. – Кемерово: 2003. – 243 с. – С. 74 – 81.;
14. Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. – Новосибирск: Наука, 1987. – 300 с.;
15. Кубарев В. Д. Курганы Юстыда. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение. – 1991. – 190 с. + Табл. (80 с). – С. 39.;
16. Кубарев В. Д. Курганы Сайлюгема. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение. – 1992. – 220 с. – С. 72; 76.
17. Дашковский П. К., Тишкин А. А. Социальное развитие кочевников Алтая в скифскую эпоху // Социально-демографические процессы на территории Западной Сибири (древность и средневековье). Материалы Всесоюзной конференции. – Кемерово: 2003. – 243 с. – С. 74 – 81.
18. Кубарев В. Д. Курганы Юстыда. – Новосибирск: Наука. Сибирское отделение, 1991. – 190с.
Полосьмак Н. В. Всадники Укока. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2001. – 336 с.: ил. – С. 5

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ПСИХОГЕНЕТИКА И ЗАКРЫТЫЕ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ

**Брегвадзе Д.Б., Русановский В.В., Мизинова Т.В.,
Русановский Г.В., Полянова Л.М.**

Психогенетика, в виде научного направления, в советское время развивалась крайне недостаточно и была под запретом. В настоящее время психогенетика, как раздел генетики поведения, является обязательной дисциплиной в государственном стандарте подготовки психологов. Психогенетика закладывает основы методологии изучения человека как существа био-социального. Человек – это сложная, самоорганизующаяся, живая система, которая, в отличие от других живых организмов, включена, кроме биологического, еще и в социальный контекст. Это означает, что формирование индивидуальности человека происходит в контексте сложных многоуровневых взаимодействий.

В современной зарубежной научной литературе, которая выходит преимущественно на английском языке, термин “психогенетика” практически не употребляется. Для обозначения этой научной дисциплины обычно используется название “генетика поведения человека” (human behavioral genetics).

Исторически генетика человека началась с исследования психических, а не физических особенностей, и разделяется на несколько этапов.

Первый этап (1865 – начало 1900-х) связан с научной деятельностью Ф. Гальтона и его учеников. В 1865 г. увидела свет первая научная публикация по психогенетике “Наследственный талант и характер”. Ф. Гальтоном и его учеником К. Пирсоном были разработаны основные вариационно-статистические подходы, которые и поныне используются в психогенетических исследованиях.

Второй этап – до конца 30-х гг. XX столетия – характеризуется интенсивным развитием методологии психогенетики. Близнецовый метод, идея которого впервые была предложена Ф. Гальтоном, окончательно сложился и прочно вошел в практику. Были разработаны надежные методы определения зиготности близнецов (Siemens H., 1927). В 20-е гг. в методический арсенал психогенетики прочно вошел метод приемных детей, который и сейчас, наряду с близнецовым, является одним из основных (Gordon R., 1919; Burks B., 1928).

Благодаря совместным усилиям генетиков и математиков, совершенствовались методы количественной генетики. Это в значительной мере способствовало и развитию психогенетики, поскольку большинство психологических признаков относятся к категории количественных, т.е. требуют измерения и применения вариационно-статистических методов.

На третьем этапе (до конца 60-х гг.) психогенетика развивалась экстенсивно. Это был период накопления фактического материала. В генетические исследования включались самые разнообразные характеристики, но доминирующим направлением по-прежнему оставалось изучение роли наследственности и среды в вариативности интеллекта и других когнитивных особенностей. Значительное место занимало изучение наследственных и средовых причин психических заболеваний (в основном шизофрении) и умственной отсталости. Продолжала развиваться генетика поведения животных. В 1960 г. вышла первая обобщающая монография по генетике поведения (J. Fuller и W. Thompson). В этом же году была основана “Ассоциация генетики поведения” (“Behaviour Genetics Association”), начал выходить журнал “Генетика поведения” (“Behaviour Genetics”). Это означало, что генетика поведения окончательно оформилась как самостоятельная область науки.

Четвертый этап (до конца 80-х гг.) вновь характеризуется смещением акцентов на развитие методологии психогенетики. На первых этапах наиболее распространенным экспериментальным подходом было применение коэффициентов корреляции или конкордантности для оценки сходства между родственниками с дальнейшим вычислением показателя наследуемости. Получаемые при этом статистические характеристики позволяли примерно оценить относительный вклад наследственных и средовых факторов в формирование межиндивидуальной вариативности изучаемого признака. В этот период начали интенсивно развиваться новые генетико-математические методы (структурное моделирование, метод путей). Психогенетика получила для своих исследований мощный инструмент, который позволял в короткие сроки проводить обработку значительных массивов данных и проверять самые сложные гипотезы. Одной из наиболее популярных компьютерных программ является LISREL (Lineal Structural RELation).

Пятый этап – современный – охватывает 90-е гг. XX в. И начало нынешнего, т.е. по времени совпадает с интенсивной работой над проектом “Геном человека”.

Именно этим обстоятельством объясняется и смещение акцентов в психогенетике. Международный проект “Геном человека” был инициирован благодаря многочисленным открытиям в области молекулярной генетики второй половины XX столетия. Эти открытия были отмечены целым рядом Нобелевских премий.

Несмотря на научные разработки в области психогенетики и социологии в мире существуют различные политические силы, которые стремятся оправдать закрытые системы стратификации (включая сионизм – как ведущее направление в управлении миром).

Зарубежная генетика поведения человека (психогенетика), в особенности в США, постоянно, более ста лет, оказывается, включено в события вокруг расовой политики. Наличие межгрупповых различий само по себе привлекает повышенный интерес со стороны общества. К тому же часто оказывается, что те же характеристики по данным психогенетики имеют довольно высокую наследуемость.

После отмены рабства в Соединенных штатах (с 1 января 1863 г.) оно было “заменено” расовой кастовой системой – рождение человека накладывало на него пожизненную мету, и все белые американцы, в том числе бедные и необразованные, считали себя лучше и выше любых американцев африканского происхождения. Такое отношение сохранялось даже в первой половине XX в., через много лет после отмены рабства. Так же, как в Индии и Южной Африке, белые – представители высшей касты боялись “запачкаться” от общения с чернокожими, настаивая на существовании отдельных общественных школ, гостиниц, ресторанов и даже туалетов и фонтанчиков для питья в общественных местах. Браки между белыми и черными гражданами США основной частью общества осуждались.

Высокая наследуемость межгрупповых различий обнаруживается в Индии, чем стремятся оправдать кастовую систему. К психогенетическим исследованиям добавляется религиозная доктрина. Считается, что у высшей касты (брахманов) – верхняя “чакра” открыта для получения знаний и энергии, а представителей низших каст (шудры, хариджане) – закрыта. Поэтому, браки между представителями высших и низших каст запрещены.

Хотя в 1949 г. правительство Индии объявило об отмене кастовой системы, силу вековых традиций невозможно перебороть столь легко, и кастовая система продолжает оставаться частью повседневной жизни Индии. К примеру, обряды, которые человек проходит при своем рождении, бракосочетании, смерти, диктуются кастовыми законами.

В России на протяжении ряда веков существовали сословия. Сословия были закреплены правом и религией. Бракосочетания между мужчиной и женщиной из разных сословий не приветствовались. Дворянство передавалось, в основном, по мужской линии. В феврале 1918 года церковь была отделена от государства, регистрационные функции (крещение, венчание, отпевание) формально оставались, сословия были отменены.

Поиск генов, включенных в поведение, влечет за собой множество этических проблем. Есть опасность, что результаты психогенетических исследований будут использованы для оправдания социального неравенства (закрытых систем стратификации), ограничения людей из разных страт возможностей получения образования или работы, давления на супружеские пары, ожидающие ребенка с

возможным риском наследственной отягощенности и т.п. Все это повышает социальную ответственность ученых, работающих в современной психогенетике, и требует от них сохранения принципиальных позиций.

Литература

1. Гальтон Ф. Наследственность таланта. – М., 1996.
2. Левонтин Р. Человеческая индивидуальность. Наследственность и среда. – М., 1993.
3. Bakwin H. Behaviour Genetics, 1992, Vol. 3 P. 337-344.

*Европейский институт психоанализа

ИСТОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ И МИРОВОЙ ПРОГРЕСС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

**Полянова Л.М., Русановский В.В., Брегвадзе Д.Б.,
Мизинова Т.В., Русановский Г.В.**

Независимо от исторических форм, которые принимает социальная стратификация, ее существование универсально. Известны основные системы социальной стратификации: рабство, касты, кланы, сословия и классы.

Различают открытые и закрытые системы стратификации. Социальную структуру, члены которой могут менять свой статус относительно легко, называют открытой системой стратификации. Структуру, члены которой с большим трудом могут изменить свой статус, называют закрытой системой стратификации. К закрытым системам стратификации относятся рабство, касты, кланы, сословия; к открытым – классы.

Поэтапно рассмотрим закрытые системы стратификации:

1. Рабство.

Рабство – экономическая, социальная и юридическая форма закрепощения людей, граничащая с полным бесправием и крайней степенью неравенства. Неотъемлемой чертой рабства является владение одних людей другими.

Рабовладение – единственная в истории форма социальных отношений, когда один человек выступает собственностью другого, и когда низший слой лишен всяческих прав и свобод.

Рабство возникло в глубокой древности в Вавилоне, Египте, Китае, Риме, Греции и других странах и сохранилось в ряде регионов практически до настоящего времени. В Древней Греции и Риме рабы занимались физическим трудом, благодаря чему свободные граждане имели возможность самовыражения в политике и искусствах. Наименее типичным рабство было для кочевых народов, особенно охотников и собирателей, а наибольшее распространение оно получило в аграрных обществах.

Общие характеристики рабства. Хотя рабовладельческая практика была различной в разных регионах и в разные эпохи, но независимо от того, было ли рабство следствием неуплаченного долга, наказания, военного плена или расовых предрассудков; было ли оно пожизненным или временным; наследственным или нет, раб все равно являлся собственностью другого человека, и система законов

закрепляла статус раба. Рабство служило основным разграничением между людьми, четко указывающим, какой человек является свободным (и по закону получает определенные привилегии), а какой – рабом (не имеющим привилегий).

Следует отметить, что через систему рабства, работорговли прошли в разной степени все страны мира.

2. Касты.

Кастой называют социальную страту (социальную группу), членством в которой человек обязан исключительно по рождению. Классическим примером кастового общества является Индия, где кастовое положение человека частично закреплено индуистской религией.

В Индии насчитывались тысячи каст, но все они группировались в четыре основные: брахманов, или касту жрецов, численностью около 3% населения; кшатриев, потомков воинов; и вайшья, торговцев, которые вместе составляли около 7% населения; шудра, крестьян и ремесленников, - около 70% населения, остальные 20% - хариджане, или неприкасаемые, которые традиционно были уборщиками, мусорщиками, кожевниками и свинопасами.

Представители высших каст тысячелетиями презирали, унижали и угнетали членов низших каст, причем независимо от их поведения и личных достоинств. Строгие правила не позволяли общаться представителям высших и низших каст, ибо это духовно оскверняет членов более высокой касты. И сегодня в некоторых районах Индии, особенно в сельской местности, касты определяют тип поведения, устанавливая диеты, образ жизни, трудоустройство и даже правилами ухода за женщиной. Дхарма узаконивает эту систему, утверждая идею о том, что безропотно нести бремя своей судьбы – единственный морально приемлемый способ существования. Но кастовая система не исключала возможности перемещения по социальной лестнице. Полностью закрытой система стратификации не могла существовать из-за неодинаковых показателей рождаемости в разных кастах, недовольства униженных и эксплуатируемых, конкуренции между членами различных каст, внедрения более совершенных методов ведения сельского хозяйства, перехода в буддизм и ислам и ряда других факторов.

В ходе индустриализации в Индии к концу 20 века касты начинают заменяться классами. Индийские промышленные города все больше становятся классовыми, а сельская местность, в которой проживает 70% населения, остается кастовой.

До недавнего времени Южно-Африканская Республика представляла собой еще один пример общества, в котором социальная стратификация была основана на кастовой системе. Европейцы голландского происхождения – многочисленное национальное меньшинство, называющее себя африканерами, осуществляя контроль над правительством, полицией и армией, проводило в жизнь идеи о собственной системе стратификации, которую они определили как апартеид – разделение рас. Население страны разделялось на четыре расовые группы: европейцы (белые), африканцы (черные), цветные (смешанная раса) и азиаты. Принадлежность к конкретной группе определяла, где тот или иной человек имеет право жить, учиться, работать; где тот или иной человек имеет право купаться или смотреть кино – белым и небелым запрещалось находиться в общественных местах. После десятилетий международных торговых санкций, спортивных

бойкотов и т.п. африканеры были вынуждены ликвидировать свою кастовую систему.

3. Клань.

Клан – род или родственная группа, связанная хозяйственными и общественными узами.

Клановая система типична для аграрных обществ. В подобной системе каждый индивид связан с обширной социальной сетью родственников – кланом. Клан представляет собой нечто вроде очень разветвленной семьи и имеет сходные черты: если клан имеет высокий статус. Такой же статус имеет и индивид, принадлежащий к этому клану; все средства, принадлежащие клану, скудные или богатые, в равной степени принадлежат каждому члену клана; верность клану является пожизненной обязанностью каждого его члена.

Клань напоминают и касты: принадлежность к клану определяется по рождению и является пожизненной. Однако, в отличие от каст вполне допускаются браки между различными кланами; они даже могут использоваться для создания и укрепления союзов между кланами, поскольку обязательства, налагаемые браком на родственников супругов, способны объединять членов двух кланов. Процессы индустриализации и урбанизации превращают клань в более изменчивые группы, в конце концов, заменяя клань социальными классами. Клань сохранены в ряде стран до настоящего времени.

4. Сословия.

Классическим образцом сословной организации являлась средневековая Европа, где много веков общество делилось на высшие сословия (дворянство и духовенство) и непривилегированное сословие (ремесленники, купцы, крестьяне).

Права и обязанности каждого сословия определялись юридическим законом и освящались религиозной доктриной. Членство в сословии определялось наследством. Социальные барьеры между сословиями были достаточно жесткими, поэтому социальная мобильность существовала не столько между, сколько внутри сословий. Каждое сословие включало множество слоев, рангов, уровней, профессий, чинов.

В России со второй половины XVIII века утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, купечество, крестьянство и мещанство.

В настоящее время сословная организация общества частично сохранилась в современной Англии.

5. Классы.

Системы стратификации, основанные на рабстве, кастах, кланах и сословиях являются закрытыми. Границы, разделяющие людей, настолько четки и тверды, что не оставляют людям возможности для перемещения из одной группы в другую, за исключением браков между членами различных кланов. Классовая система гораздо более открыта, поскольку базируется, в первую очередь, на деньгах, материальной собственности, отношении к средствам производства. Принадлежность к классу также определяется при рождении – индивид получает статус своих родителей, однако, социальный класс индивида в течение его жизни может измениться в зависимости от того, чего он сумел (или не сумел) достичь в жизни. Кроме того, не существует законов, определяющих занятие или профессию индивида в зависимости от рождения или запрещающих вступление в брак с представителями других социальных классов.

Следовательно, основной характеристикой этой системы социальной стратификации является относительная гибкость ее границ. Классовая система оставляет возможности для социальной мобильности, т.е. для движения вверх или вниз по социальной лестнице, наличие потенциала для повышения своего социального положения, или класса, - одна из основных движущих сил, побуждающих людей хорошо учиться и упорно трудиться.

Таким образом, можно сделать важный вывод: в историческом смысле *классы – самый молодой и самый открытый тип стратификации* и в процессе прогресса человечества закрытые системы стратификации постепенно будут заменены на открытые.

Литература

1. И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. Источниковедение. – М., 2004, 667 с.
2. Р.Ф. Матвеев. Теоретическая и практическая политология. – М., 1993, 239 с.
3. М. Вебер. Основные понятия стратификации. Социол. исслед. 1994, № 5, с. 147-156.

*Санкт-Петербургская академия управления и экономики

ЭВОЛЮЦИЯ ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В ИСТОРИИ СОЦИОЛОГИИ

Бразевич С.С.

Поиски оптимального социального порядка всегда были самой актуальной задачей всех типов общественных устройств. Перед обществом всегда стоял вопрос: какой образ социального развития и образ социального порядка предпочесть - эволюционный рывок, меняющий облик всего общества, за который оно расплачивалось растущим хаосом, нестабильностью, социальным расслоением, или стабильное устойчивое существование социальной системы под патерналистской опекой государств, оборотной стороной которого является застой, или установление диктатур и тоталитарных режимов.

Социальное упорядочение социологическая наука XIX века связывала с логикой эволюционных изменений социальных структур, а общенаучные концепции середины XX века - с закономерностями организации и устойчивости. Исследуя закономерности развития организации (порядок и хаос), ученые пришли к выводу, что хаос играет как разрушительную, так и конструктивную роль, и через определенное время устанавливается новый порядок в структуре организации. Таким образом, каждая организация способна к самоструктурированию и самоорганизации.

Теоретическим и методологическим обоснованием проблемы самоструктурирования и самоорганизации занимается научное направление, появившееся в середине 70-х годов XX века - синергетика. Г. Хакен, в предисловии к своей книге «Синергетика» пишет, что назвал свою новую дисциплину синергетикой по двум причинам: в ней исследуются совместные действия многих элементов системы; для нахождения общих принципов, управляющих

самоорганизацией, необходимо кооперирование многих различных дисциплин.

Синергетика связывает рождение структур с такими условиями существования системы, как открытость, нелинейность, неравновесность. Классическая наука основное внимание уделяет устойчивости, порядку, однородности, равновесию - тем параметрам, которые характеризуют замкнутые системы и линейные соотношения. Синергетический подход представляет собой своеобразный феномен, стремясь научным, рациональным способом постичь то, что не было прежде предметом науки (хаос, порядок, становление - явления, не обладающие до сих пор точными определениями).

Одним из первых, кто поставил вопрос о законах социального порядка, был Т. Гоббс. С одной стороны, Гоббс осуществил попытку вписать социальную проблематику в контекст общенаучных программ XVII-XVIII вв. и отделить исследование социальной жизни от теологической проблематики. С другой стороны, во времена Р.Декарта и Т.Гоббса раскол наук на естественные и общественные только лишь обозначился. Представления о научности ею многом отражали античный идеал: во всяком знании ровно столько науки, сколько в нем математики. Т.Гоббс предложил теоретически обоснованное и цельное видение общества (прообраз будущей социальной системы) сквозь призму классической механики. Основным признаком социального порядка выступает по Т.Гоббсу наличие централизованной государственной иерархии, а основанием на различных социальных уровнях - законность. Но Т. Гоббс изображал картину социальной организации (упорядочения без развития). Создание государства, по Т.Гоббсу, не результат возникновения, а акт учреждения.

Идеи Т.Гоббса оказали значительное влияние на развитие европейской социологии и породили интерес к проблеме социальной самоорганизации общественных объединений. В XIX веке, начиная с Огюста Конта, научное знание об обществе изначально формировалось как знание о законах социального порядка. Конт писал о трех стадиях «второй эволюции» (социальной и интеллектуальной): теологическое состояние, которому соответствует культ сверхъестественных сил; метафизическое состояние, когда люди заменяют богов абстрактными силами и сущностями; позитивное состояние, когда люди обращаются к законам, основанным на эмпирической очевидности и эксперименте - это век науки и промышленности.

Э.Дюркгейм различал примитивные (традиционные) и современные (развитые) типы общества сообразно характеру тех связей, которые создают внутреннюю солидарность социальной системы. Первому типу общества соответствует «механическая солидарность», основанная на неразвитости и сходстве индивидов. Современному обществу свойственна органическая солидарность, основанная на разделении труда, кооперации, взаимодополняемости, большого разнообразия ролей и занятий.

Идея общественно-экономических формаций К. Маркса предполагает непрерывные изменения, вызываемые внутренними силами, которые ведут к полной трансформации общества, стадийного усложнения и эволюционного развития социальной системы. Развитие в теориях социальных эволюционистов содержит две идеи: идея равновесия (гомеостаза), идея конечного идеального состояния.

Идея достижения равновесия социальной системы как оптимального

состояния наиболее ярко выражено у Г. Спенсера. Он впервые использовал сам термин «динамическое равновесие» по отношению к социальным системам. Для Г.Спенсера социальная эволюция - это серия прогрессивных адаптаций. Каждая адаптация может рассматриваться как временное установление равновесия внутри движения. Приспособление к окружению возникает через изменения во внутренней структуре общества.

Идеи Г.Спенсера были приняты и развиты в социологии XX века. В частности, их использовал В. Парето, создавая циклическую теорию развития общества, где цикл - это достижение равновесия, дестабилизация, потеря равновесия, новое равновесие. Это относится и к обществу в целом, и к различным его секторам - политике, экономике, идеологии. Иначе говоря, социальные изменения, по Парето, есть чередование этапов отклонения от равновесия и возврата к равновесию.

Впоследствии круг идей универсального эволюционизма Г. Спенсера лег в основу системы Т.Парсонса. Т.Парсонс различал два вида процессов, происходящих в любой социальной системе. Одни - интегративные и регулирующие - имеют компенсаторный характер, поскольку обеспечивают восстановление равновесия после возмущений и гарантирует непрерывность и воспроизводство общества. Другие, а именно процессы структурных изменений, затрагивают систему основных ценностей и норм. Структурные изменения - это изменения в ценностях, регулирующих взаимодействия единиц системы.

Таким образом, у Т.Парсонса взаимозависимость частей или переменных выступает наиболее общим и фундаментальным свойством системы. Взаимозависимость есть порядок в отношениях между компонентами системы. Равновесие определяется как самосохранение порядка. Равновесие, таким образом, выступает не столько как стабильный порядок, сколько как самоподдерживающийся порядок внутри системы.

В настоящее время одной из влиятельных теорий в современной науке о моделях социальной организации является теория социальной энтропии. Теория социальной энтропии в современной социологии вырастает из критики Г. Спенсера, Т. Парсонса, В. Парето. Акцент в этой критике делается на идее о том, что порядок в классической социологии отождествляется с равновесием (гомеостазом), устойчивостью, неслучайностью, а беспорядок - с дифференциацией, неравновесностью, случайностью.

С позиции теории К. Бейли и М. Форсе дело обстоит прямо противоположным образом. Ключевым понятием для объяснения природы самоусложняющейся эволюции является понятие негэнтропии. Негэнтропия правит упорядоченным (противостоящим хаосу) миром сложных развивающихся систем, которые находятся с окружающим миром в постоянном, активном, энергетическом взаимодействии. С точки зрения авторов, энтропия не противоречит концепции равновесия, а включает ее в себя, как частный случай. И. Пригожин показал, что энтропия уменьшается, когда энергия возрастает (а также возрастает упорядоченность и организованность системы). Более характерное состояние для социальной системы - это неравновесность, нестабильность, вызванная беспрестанным колебанием между порядком и хаосом, организацией и дезорганизацией. Состояние максимума энтропии в социальной системе определяется как максимальная неупорядоченность (случайность) - это является

наиболее вероятным состоянием системы. Минимум энтропии есть минимум неупорядоченности (максимальное отклонение от случайности).

Исходя из этого, ключевыми параметрами социального порядка являются те, которые характеризуют состояние неравновесности, неустойчивости, дифференциации. Отсюда - особый интерес к таким явлениям как экономическое и социальное неравенство, конфликты, противоречия. Такая дифференциация рождает социальную динамику, движение вперед. В свою очередь, идеи уничтожения социального неравенства рассматриваются в этом контексте как путь к хаосу и энтропийной смерти. М.Форсе считает, что главная опасность для развития общества не в осложнении конфликтов, а в энтропийной тяге к инертности, усредненности, гомогенности. Для сохранения социальной стабильности необходимо, чтобы небольшая часть индивидов владела бы большим числом ресурсов, среднее число индивидов - средним числом ресурсов, а значительное число индивидов - малыми ресурсами.

Таким образом, требование стабильности ведет к структуре неравенства, а значит неравенство (негэнтропийный порядок) неизбежно в обществе, стремящемся к однородности и устойчивости (энтропийный хаос).

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

НАПРАВЛЕННОСТЬ РЕФЛЕКСИВНОСТИ КАК ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ВЫРАЖЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ.

Лобанова Ю.И.

Сравнительный анализ выраженности предметной рефлексивности у студентов технического вуза выпусков различных лет разных специальностей, проделанный в нашей предыдущей статье (1), показывает, среди испытуемых последних лет более радикально преобладают лица с предметной направленностью рефлексии, при том, как число студентов с социально-психологической направленностью рефлексии снижается. Позволим себе привести данные заново, так как, во- первых, в первой публикации по этому вопросу таблица была искажена при форматировании, а во- вторых, автора появилась возможность анализа дополнительных материалов (таб. 1,2,3).

Таблица 1

Год набора и специальность	92 год набора	ВВ- 4 курс	95 год набора	ПГС- 1 курс	98- 99 год набора	ПГС – 4 курс
Направленность рефлексии	Кол-во	Проценты	Кол-во	Проценты	Кол-во	Проценты
Предметная направленность	10	32.2	18	39.1	18	37.5
Социально-психологическая направленность	15	48.4	15	32.2	11	22.9

Промежуточная группа	6	19.4	13	28.3	19	39.5
Всего	31	100	46	100	48	100

Таблица 2

Год набора и специальность	2001 год набора	АХ, ЭОТ - 3	2003 год набора	Э-1	2004 год набора	ОП, ОБД-3
Направленность рефлексии	Кол-во	Проценты	Кол-во	Проценты	Кол-во	Проценты
Предметная направленность	22	55	36	50.7	15	55.5
Социально-психологическая направленность	6	15	14	19.7	3	11.2
Промежуточная группа	12	30	21	29.6	9	33.3
Всего	40	100	71	100	27	100

Таблица 3

Год набора и специальность	2007 год набора	Э-1	
Направленность рефлексии	Количество	Проценты	Общее количество испытуемых
Предметная направленность	8	44.4	
Социально-психологическая направленность	1	5.5	
Промежуточная группа	9	50	Всего 281 человек
Всего	18	100	

Приведенные данные говорят о том, что в самоотчетах испытуемых последних лет преобладает информация о процессе решения поставленной задачи, о размышлении над ее компонентами, а удельный вес анализа собственных переживаний и тем более попытки анализа чувств и переживаний других сильно снизился. Вопрос в том, как оценивать зафиксированные изменения?

Несомненно, содержание самоотчетов менялось не только во временных рамках. По всей видимости, определенное влияние оказали и специальность, и пол испытуемых, и их конкретная роль будет уточнена в следующих работах. Однако нам представляется, что такие изменения могут носить и ментальный характер, а также отражать характер личностных изменений нового поколения, вызванный необходимостью адаптации к современным социально-экономическим условиям.

Действительно, отсутствие анализа переживаний в самоотчетах может говорить как об их отсутствии, так и о нежелании, о них сообщать, присутствие же может быть вызвано как самими переживаниями, так и необходимостью концентрироваться на них из-за того деструктивного влияния, которое они оказывают на деятельность. То есть мы предполагаем, что присутствие социально- психологической рефлексии в самоотчете зачастую объясняется включением процессов самоконтроля и (или) саморегуляции из-за неспособности сохранять должный уровень эмоциональной устойчивости.

В данное время автор проводит исследование, посвященное изучению факторов, влияющих на уровень психологической устойчивости специалиста. К этим факторам автор причисляет (в том числе) эмоциональную устойчивость и стрессоустойчивость.

ЭУ, как известно, зависит, с одной стороны, от устойчивости специалиста по отношению к возмущающим воздействиям, с другой, от способности контролировать эмоциональные переживания, возникающие под воздействием психотравмирующей ситуации (2).

Нас интересует, насколько травмирующей для психики будущих специалистов может явиться ситуация, связанная с вынужденной необходимостью оказания психологического воздействия и попутного сопротивления неконструктивным типам психологического влияния.

Наличие эмоциональных переживаний и изменение психофизиологических ресурсов, ими вызванное, может быть зафиксировано различными методами, в нашем случае использовалось включенное наблюдение, ведение и анализ самоотчетов и специальных тестовых методик, в частности, теста Люшера и САН. Последние две методики предлагались испытуемым для оценки изменений в их психоэмоциональном состоянии два раза: до начала игры (с предписанием оказать на остальных участников определенное воздействие) и после нее.

Автор начал статью с изменений, произошедших в особенностях рефлексии будущих специалистов. Если выявленные изменения действительно носят адаптивный характер, они вполне могут быть связаны с более успешными стратегиями поведения, в том числе и со способностью воздействовать на других и противостоять влиянию (например, с меньшими психофизиологическими затратами). В этом случае, имеет полный смысл попытаться увязать направленность рефлексии испытуемых по самоотчетам и характер изменений психофизиологических ресурсов, фиксируемых при помощи САН и Люшер.

Гипотеза исследования была следующей: «Предметный тип рефлексивности является диагностическим показателем более высокого уровня психологической устойчивости, тогда как склонность к социально – психологической рефлексии – показатель более низкого уровня».

Для проверки гипотезы использовался метод двухстрочечной корреляции. Группы для формирования таблицы формировались по следующим принципам:

- а) группа с предметным типом рефлексивности;
- б) группа с социально-психологическим и промежуточными типами рефлексивности;
- в) с более высоким уровнем психологической устойчивости (по косвенным показателям). В эту группу были отнесены испытуемые, имеющие положительные

сдвиги в психофизиологическом состоянии, диагностируемые по следующим признакам:

- положительные изменения в положительном спектре оценки состояния при помощи семантического дифференциала (методика САН) и оптимум по тесту Люшера (ВК (вегетативный коэффициент) в пределах 1-1.5);
- минимальные изменения в положительном спектре и оптимум по тесту Люшера; Г) с более низким уровнем психологической устойчивости;
- любые изменения в отрицательном спектре и неоптимум по тесту Люшера (ВК более 1.5 и менее 1);
- отрицательный спектр при любых показателях Люшера, особенно при резких скачках ВК

При сопоставлении групп характер связи оказался следующим: среди испытуемых, продемонстрировавших предметный тип рефлексии, преобладали лица с более высоким уровнем психологической устойчивости (при оценке уровня устойчивости по результатам игр), тогда как в группе с социально-психологическим и промежуточным типами – с более низким. Коэффициент корреляции (ассоциации) 0.445, связь средней силы при уровне значимости 0.001 (111 испытуемых).

При составлении авторского опросника, направленного на оценку уровня психологической устойчивости, важность способности сосредоточиваться на предмете дискуссии как показатель ПУ была учтена.

Литература

1. Лобанова Ю.И. «Сравнительный анализ выраженности склонности к предметной рефлексии у студентов технического вуза выпусков разных лет различных специальностей», Вып. 78 БПА, СПб, 2007, стр.
2. Е.А. Милерян «Эмоционально-волевые компоненты надежности оператора» («Очерки психологии труда оператора» под ред. Е.А. Милеряна, М., 1974г.)

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Уважаемые коллеги! Прошу обратить внимание!

В статье Лобановой Ю.И. «Сравнительный анализ выраженности склонности к предметной рефлексии у студентов технического вуза разных лет различных специальностей» (Вып. БПА, вып. 78, СПб, 2007, с.48-50) при подготовке к печати были искажены и частично утеряны данные, представленные в табличной форме. В связи с этим, мы публикуем их вторично с соответствующими исправлениями и добавлениями.

Таблица 1

Год набора и специаль- ность	92 Год набора	Вв 4 курс	95 Год набора	Пгс 1 курс	98-99 Год набора	Пгс Мт 4 курс	2003 Год набора	Эс Эт 1 курс	2007- 06-24 Год набора	Оп ОБД 3 курс
Количествен- ные данные	Кол- во	%	Кол- во	%	Кол- во	%	Кол- во	%	Кол-во	%
Предметная направлен- ность	10	32.2	18	39.1	20	34.5	29	60.4	27	55.5
Социально - психологи- ческая	15	48.4	15	32.6	17	29.3	7	14.5	3	11.2
Промежуточ- ная группа	6	19.4	13	28.3	21	36.2	12	25	9	33.3
Всего	31	100	46	100	58	100	48	100	27	100

Фраза «Определенное влияние профиля, несомненно, есть, что видно при сравнении групп одной специальности (ПГС)...», должна заканчиваться в соответствии с данными таблицы следующим образом: «предметная (39.1 – 34.5), социально – психологическая (32.6 – 29.3), промежуточная группа (28.3 – 36.2)» (с.49)

ПСИХОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ

Осипова Л. В.

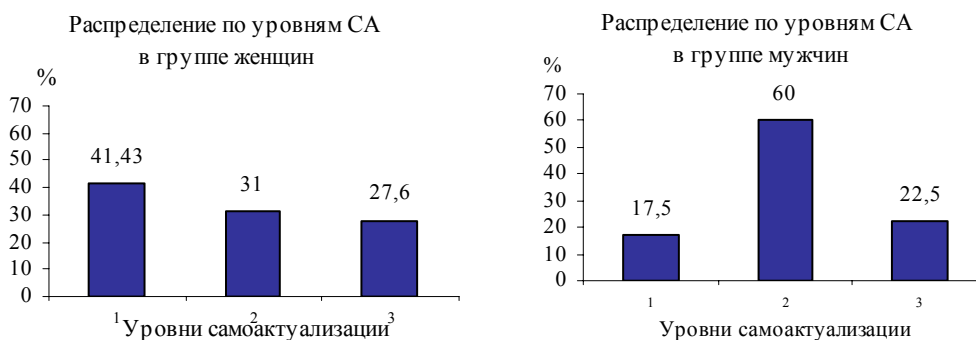
Исследования самоактуализации личности убеждают, что профессиональная деятельность играет значительную роль в этом процессе наряду с другими сферами, в которые включена личность. Исследования роли различных сфер жизни в самоактуализации женщин, выполненные автором, показали, что наиболее полная самоактуализация женщины возможна только при эмоционально положительном восприятии всех сфер жизни, в которые женщина включена (профессиональной, супружества, материнства), а не простое их наличие. Это побуждает к изучению влияния эмоционального восприятия различных сфер жизни как важного фактора самоактуализации не только женщин, но и мужчин.

В данном исследовании проведен сравнительный анализ роли профессиональной деятельности в процессе самоактуализации у мужчин и у женщин. Для сравнительного анализа были сформированы 2 группы: группа женщин с высшим образованием (58 чел.) и группа мужчин (40 чел.) с высшим образованием и незаконченным высшим образованием (студенты 5 курса вечернего отделения), которые работают в технической сфере производства. В исследовании использована методика Э. Шостром «Самоактуализационный тест» (САТ).

Распределение по уровням самоактуализации в группе женщин следующее: 1-й низкий уровень СА – 41,43%, 2-й уровень – 31%, 3-й высокий уровень СА – 27,6% от общего количества испытуемых.

В группе мужчин распределение испытуемых выглядит несколько иначе: 1-й низкий уровень СА – 17,5%, 2-й уровень СА – 60%, 3-й высокий уровень СА – 22,5% (диаграмма 1).

Диаграмма 1

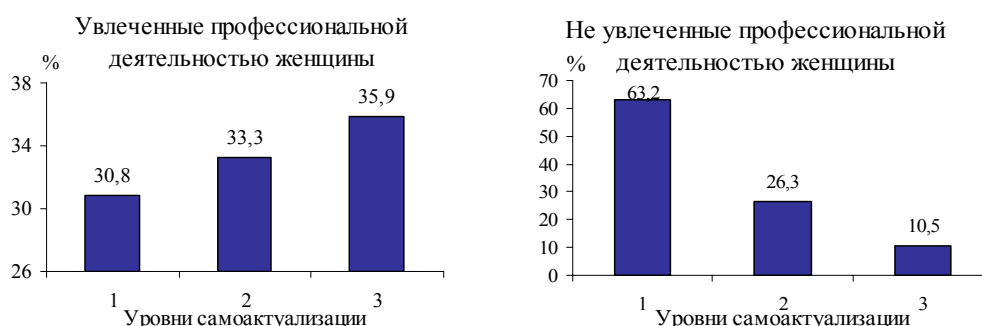

Полученные данные говорят о том, что если у женщин распределение по уровням самоактуализации идет равномерно по убывающей от 1-го низкого к 3-му

высокому уровню самоактуализации, то у мужчин распределение неравномерно – максимальное количество испытуемых сосредоточено на 2-м уровне. Также интересно отметить что, 3-й уровень СА у женщин включает большее количество испытуемых, нежели у мужчин.

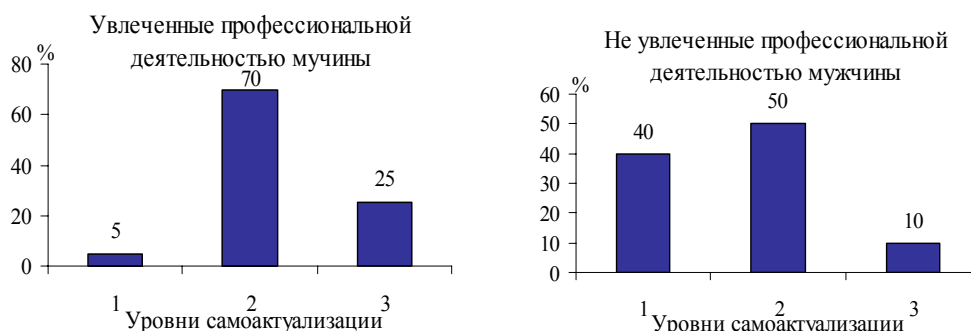
Для изучения влияния эмоционального отношения к профессиональной деятельности как возможного фактора, определяющего роль профессиональной деятельности в процессе самоактуализации мужчин, в группе мужчин, как и в группе женщин, были выделены по 2 выборки: «увлеченных профессиональной деятельностью» и «не увлеченных профессиональной деятельностью». Анализ показал, что в выборке женщин «увлеченных профессиональной деятельностью» (39 чел. – 67% от общего количества испытуемых) распределение выглядело следующим образом: 1-й уровень СА – 30,8%, 2-й уровень СА – 33,3%, 3-й уровень СА – 35,9%, а в группе «не увлеченных» (19 чел – 33%) распределение следующее: 1-й уровень СА – 63,2%, 2-й уровень СА – 26,3%, 3-й уровень СА – 10,5% (диаграмма 2).

Диаграмма 2

В выборке мужчин «увлеченных профессиональной деятельностью» (20 чел. – 50% от общего количества) распределение по уровням выглядит иначе: 1-уровень СА – 5%, 2-й уровень СА – 70%, 3-й уровень СА – 25%; в группе «не увлеченных профессиональной деятельностью» (20 чел. – 50%) – 1-й уровень СА – 40%, 2-й уровень СА – 50%, 3-й уровень СА – 10% (диаграмма 3).

Диаграмма 3

Из изложенного выше следует, что, во-первых, общее количество увлеченных профессиональной деятельностью женщин больше, нежели увлеченных профессиональной деятельностью мужчин. Следовательно, во-вторых, среди увлеченных профессиональной деятельностью женщин наиболее часто встречается 3-й высокий уровень самоактуализации, а среди «не увлеченных профессиональной деятельностью» женщин наиболее распространен 1-й низкий уровень СА. Это подтверждает тот факт, что эмоциональная увлеченность,

удовлетворенность профессиональной деятельностью способствуют высокому уровню самоактуализации личности женщины. Необходимо также сказать, что распределение в этой выборке выглядит достаточно равномерным.

В мужской группе мы видим, что максимальное количество увлеченных профессиональной деятельностью сосредоточено на 2 уровне самоактуализации, а не на 3 уровне как в женской выборке. Максимальное количество неудовлетворенных профессиональной деятельностью среди мужчин сосредоточено также на 2 уровне СА, а не на 1-м низком уровне, как в женской выборке.

Вместе с тем увлеченность профессиональной деятельностью способствует росту самоактуализации в мужской группе, но в меньшей степени, чем в женской. Тем не менее, применение t-критерия Стьюдента показывает, что как у женщин, так и у мужчин показатели средних значений уровней самоактуализации в выборках «увлеченных профессиональной деятельностью» и не «увлеченных» имеют значимые различия с вероятностью более 0,98.

Так как на 3-м высоком уровне самоактуализации в выборке женщин «увлеченных профессиональной деятельностью» количество испытуемых значительно больше, чем в выборке «увлеченных» мужчин, а на 1-м низком уровне самоактуализации в выборке женщин «не увлеченных профессиональной деятельностью» количество испытуемых тоже больше, чем в выборке «не увлеченных» мужчин, можно сделать вывод, что фактор эмоционального отношения к профессиональной деятельности оказывает в женской группе большее влияние на процесс самоактуализации личности. Эмоциональная увлеченность своей профессиональной деятельностью для мужчин не играет такой значимой роли в процессе их самоактуализации, как для женщин.

*Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

КОНСТИТУЦИЯ ЧЕЛОВЕКА И ВЫБОР ПРОФЕССИИ

Рудкевич Л.А., Елфимов С.О.

Учеными было четко показано, что индивиды с выраженным мезоморфным компонентом (атлетики по Кречмеру) более активны и энергичны, у них лучше других развиты пространственные способности, поэтому они чаще эндо- и особенно эктоморфов выбирают профессию кадрового военного, в то время как последние (эктоморфы по Шелдону или астеники по Кречмеру) чаще поступают на исторический и филологический факультеты университетов. А. Клиорин также показал, что среди учащихся Нахимовского военного училища велика пропорция подростков мышечного (мезоморфного) типа. Однако он подчеркивает, что не все дети считают себя пригодными для обучения в военном училище и приобретения профессии кадрового военного, так что в данном случае в отборе в училище может действовать и социальный фактор.

Распределение типов конституции среди учащихся, избравших различные профессии, изучал И. Таннер. Он показал, что у будущих преподавателей

физкультуры мезоморфный (мышечный, атлетический) компонент оказался более выраженным, чем у курсантов Королевской военной академии, а у последних - более выраженным, чем у студентов Оксфордского университета. Ученые-исследователи в целом более худы и высоки, чем лица, занятые в производстве; летчики и водители транспорта на дальние расстояния также по преимуществу мезоморфы. Студенты Гарвардского университета, изучающие естественные и общественные науки, отличаются более атлетическим (мезоморфным) телосложением, чем студенты искусствоведы, филологи, философы и другие будущие ученые-теоретики. Все эти данные можно объяснить трояко:

Некоторые люди нацеливаются на предмет не правым, а левым глазом; у других выше острота слуха не правого, а левого уха, у третьих лучше осязание с левой стороны. Все, конечно, встречали людей, которые едят, пишут левой рукой. Их называют левшами. Значительно большее количество людей, хотя и выполняют все основные действия правыми руками, могут, в случае необходимости, переключаться на левую. Их называют амбидекстрами. В раннем детстве многие амбидекстры предпочитают делать все левой рукой, но потом, под влиянием направленного родительского воспитания или просто оттого, что в мире правшей быть правой удобнее, чем левой, они исподволь переходят на правую руку. Заметим здесь, что в авторитарных семьях леворукие дети встречаются значительно реже, чем в семьях либеральных. Скорее всего, строгие родители переучивают детей сами того не ведая, возможно, уже с младенчества, забирая рожок или погремушку из левой руки и вкладывая их в правую. Но, в конечном счете все зависит от степени асимметрии левой и правой руки: у амбидекстров эта асимметрия выражена слабее и поэтому, если у них есть небольшая склонность к левшеству, переучивание происходит легче.

Но, как правило, одна из трех форм мышления преобладает над другими. Какая именно - это зависит и от наследственной предрасположенности, и от тренировки. Слесарь на работе все время развивает первую форму, у него она часто преобладает над другими, дизайнер - вторую, математик (за исключением геометра) - третью. Но не каждый человек может стать хорошим слесарем, или дизайнером, или математиком. Среди талантливых дизайнеров, модельеров, архитекторов, как выяснили, довольно много людей с доминирующим правым полушарием мозга или "правополушарных", тогда как среди сильных математиков, техников их совсем мало. Причина проста: у "левополушарных" преобладает словесно-логическое мышление или, как говорят, они мыслят символами. У "правополушарных" же преобладает мышление наглядно-образное: они мыслят образами.

В начале шестидесятых годов внимание биологов, врачей, психологов, педагогов и вообще всех любознательных привлекло явление акселерации развития (от "акселерацио" - по-латыни "ускорение"), - феномен новый и совершенно необъяснимый. Дети послевоенного поколения росли быстрее детей предшествующих поколений, они также раньше созревали, раньше прекращали расти, но, несмотря на это, достигали в среднем большего роста, чем их родители. На эту тему написали сотни книг, еще больше статей; ученые выдвинули более десятка теорий, объясняющих причины акселерации, - предполагали, что ускорение полового созревания связано с улучшением питания, уменьшением заболеваемости детей инфекционными болезнями и снижением детской

смертности, удлинением периода бодрствования и сокращением времени сна вследствие повсеместного распространения электрического освещения, изменением наследственности человека в связи с большими миграциями и смешением прежде изолированных групп, изменением напряженности магнитного поля Земли. Такое большое количество теорий верный признак того, что ни одна из них не верна.

Из этого следует, что период роста человека можно разделить на две фазы: первую - до созревания, когда преобладает рост за счет ног, и вторую - во время и после созревания, когда рост происходит более за счет тела, точнее, позвоночника. Отсюда вывод: акселерант, у которого относительно короче первая фаза и относительно длиннее вторая, будет довольно коротконогим и короткоруким, но длиннотелым. Ретардант же, у которого первая фаза будет относительно длиннее второй, сохранит конституцию долговязого подростка - останется на всю жизнь длинноруким и длинноногим. В качестве иллюстрации вспомним популярнейших кинозвезд - Сильвестра Сталлоне и Арнольда Шварценеггера. Коротконогий, короткорукый и длиннотелый Сталлоне, без сомнения, акселерант; долговязый Шварценеггер - ретардант. Очевидно, что чем позднее половое созревание, тем длиннее будут конечности, и наоборот.

Эктоморф (обоих типов) ищет работу, которая предоставляет ему возможность саморазвития и самоусовершенствования. Рутинная деятельность не только быстро надоедает ему, но и способствует развитию неврозов. Профессиональная деятельность у представителя этого конституционального типа занимает слишком большое, часто главенствующее положение в жизни, поэтому работа его должна быть обязательно любимой! "Влюбленность" происходит по механизму запечатления, описанного выше.

К сожалению, у ювенильного человека такой механизм запечатления может сработать в течение жизни не один раз. Человек увлекается какой-то идеей, через некоторое время разочаровывается в ней и увлекается новой и так далее. Не всегда ювенильная личность может себя найти, но в любом случае, не стоит мешать ее поискам. Если даже юноша или девушка ювенильного типа разочаруются в своей профессии, проучившись, год или два в университете, не стоит их уговаривать продолжать учебу. Профессия, в которой юношу или девушку постигло разочарование, никогда уже не принесет радости. Лучше уж потерять год другой на поиски "дела всей жизни".

Для эндоморфа обычно не представляет большого труда найти себе работу по вкусу. Обладая хорошими, разнообразными, большей частью художественными и творческими способностями, он сам может приспособиться к различного рода деятельности, или, как говорят: "Он приспосабливает себя к профессии, а не профессию к себе", на работе он должен чувствовать себя как дома: очень важно, чтобы окружали его приятные ему люди. Все же работа, которую он изберет должна быть интересной, с элементами творчества, и обязательно самостоятельной. Такой конституциональный тип предпочитает профессии врача, педагога, руководителя творческого или художественного коллектива, актера.

Представитель такого типа конституции - прекрасный исполнитель, но не всегда справедливый и демократичный руководитель. Мы также упоминали о том, что в работе мезоморф нацелен, прежде всего, на результат, и, как человек тщеславный, на похвалу начальства и признание его заслуг. Кроме того, у

мезоморфа лучше, чем у других, вырабатываются моторные навыки, высокая точность и скорость движений. Благодаря этому мезоморфы - лучшие умельцы, музыканты, хирурги. У них, как говорят, "хорошие руки". Добавим, что женщины такого типа конституции – лучшие секретарши и вообще добросовестные исполнители.

*РГПУ им. А.И.Герцена

ХАРАКТЕРИСТИКИ «ГИБКОСТЬ – ЖЕСТКОСТЬ» И «ТРЕВОЖНОСТЬ» В КОНФЛИКТНЫХ СТРАТЕГИЯХ ПОВЕДЕНИЯ.

Товбин Г.М., Артемьева В.А.

Сложные жизненные условия, профессиональные кризисы, перегрузки на работе часто влекут за собой хроническую усталость, возникновение конфликтов, стрессов. В борьбе со стрессами сначала формируется состояние предболезни, когда снижается иммунитет и качество жизни. Важно научиться справляться со стрессовыми ситуациями, строить гармоничные отношения.

Исследования стрессоустойчивости человека показали существенное влияние на нее характеристик «тревожность» и «гибкость-жесткость» [1, 2]. Ранее отмечалась также связь характеристик по шкале «гибкость – жесткость» с вероятностью возникновения у человека таких заболеваний, как ишемическая болезнь сердца (ИБС) [2]. С целью более детального анализа влияния указанных психологических характеристик на жизнедеятельность человека нами было проведено исследование связи характеристик «тревожность» и «жесткость» с вероятностью выбора человеком «конфликтных» стратегий поведения.

Исследование проводилось со студентами 3 -4 курса ГЭТУ (всего в работе принимало участие 90 человек). На первом этапе исследования испытуемым предлагался тест для определения уровня конфликтности выбираемой ими стратегии поведения в стрессовых ситуациях. Полученные данные позволили выделить 2 подгруппы испытуемых, у которых был ярко выражен один из двух вариантов стилей поведения: с «высоким» уровнем конфликтности (32 человека) или с «низким» уровнем (19 человек). У остальных испытуемых степень конфликтности выбранного типа поведения была средней.

Дальнейшие исследования проводились для подгрупп с «высокой» и «низкой» конфликтностью. Этим испытуемым были предложены тесты для определения уровня их тревожности и жесткости (тест Спилбергера-Ханина и тест Кейрси).

Для каждого испытуемого были определены показатели по шкале «гибкость-жесткость», находящиеся в одном из трех диапазонов значений: «высокая гибкость», «высокая жесткость», «средняя жесткость».

Для обеих подгрупп испытуемых – с «высоким» и «низким» уровнем конфликтности – был определен процент испытуемых, относящихся к каждому диапазону значений по шкале «гибкость-жесткость».

Сравнение данных, полученных для 1-ой и 2-ой подгрупп испытуемых, показало, что в группе с высоким уровнем конфликтности основная часть испытуемых (78%) имела показатели «высокая» и «средняя» жесткость и только у 22% испытуемых были показатели «высокая гибкость».

Обратная закономерность обнаружилась у испытуемых 2-ой группы (с низким уровнем конфликтности). Основная часть испытуемых этой подгруппы (68%) имела показатели «высокая гибкость» и только у 32% испытуемых были показатели «высокая» и «средняя» жесткость.

Сходная тенденция была выявлена и при анализе у этих испытуемых показателей для уровня «тревожности». В частности, для испытуемых, входящих в подгруппу с «высоким» уровнем конфликтности, доля испытуемых, имеющих показатели «высокой» и «средней» тревожности, составила 91%.

Полученные данные указывают на первостепенную роль характеристик «жесткость» и «тревожность» при формировании у человека стратегий конфликтного поведения в стрессовых ситуациях.

Сопоставляя результаты, полученные в данном исследовании, с результатами, описанными в работах [2] и [3], можно сделать предположение о механизме влияния характеристик «жесткость» и «тревожность» на жизнедеятельность человека. Люди, обладающие повышенным уровнем «жесткости» и «тревожности», чаще выбирают «конфликтную» стратегию поведения в ситуациях межличностного общения. Такая стратегия поведения обуславливает возникновение стрессовых ситуаций, что в сочетании с низкой стрессоустойчивостью людей этого типа приводит к большей вероятности развития у них заболеваний определенного вида (например, ишемической болезни сердца), чем у людей с высокой «гибкостью» и малой «тревожностью».

Представляет интерес сравнение результатов описанного выше исследования с данными, приведенными в одной из наших предыдущих работ [4]. В этой работе с использованием теста Томаса анализировались такие стратегии поведения человека в ситуациях общения, как «сотрудничество» и «соперничество» (конфликтность).

Анализ психологических характеристик, влияющих на выбор испытуемыми одной из этих стратегий, также показал, что стратегию «соперничество» (с высоким уровнем конфликтности) чаще выбирают испытуемые, имеющие показатели «высокой» жесткости.

Таким образом, сопоставление результатов указанных исследований позволяет сделать вывод о значительной роли обеих рассматриваемых психологических характеристик («жесткости» и «тревожности») в жизнедеятельности человека. В связи с этим большое значение имеет проведение психологических тренингов, направленных на формирование у человека «гибких» стратегий поведения, а также на снижение уровня его «тревожности».

Литература

1. Товбин Г.М., Артемьева В.А. Методика интегральной балльной оценки стрессоустойчивости // Вестник балтийской педагогической академии, - №73., С-Пб., 2007 г. с 18-20.
2. Товбин Г.М., Артемьева В.А. К вопросу о критериях стрессоустойчивости // Вестник Балтийской академии, -2006. – Вып.71. – с.30-31
3. Практическая психология для менеджеров. //под ред. Тутушкиной М.К., - М., - 1996.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ХУДОЖНИКА И ПОТРЕБИТЕЛЯ

Оганян К.К.

Рассмотрев формирование, развитие и изменение взглядов на социальные технологии в историческом аспекте, можно сделать следующие выводы:

- связь социальных технологий с политическими целями государства, т.е. взгляд на социальные технологии как на средства в достижении конечной цели обеспечения общего блага (Аристотель);
- значение социальной технологии в художественной сфере – техника театрального действия в античной драме;
- анализ человеком своего поведения, поступков посредством моделирования возможной оценки его Богом через проповедь, исповедь, веру – как важные элементы социальной технологии (европейское средневековье);
- значение науки как производительной силы, определяющей развитие организационного, абстрактно-знакового, ценностного, профессионального аспектов социальной технологии (Новое время) [2].

Современное общество представляет собой сложноорганизованную сложную систему, интегрирующуюся и дифференцирующуюся социальными институтами. Интенсивное развитие компьютерных технологий, массовых коммуникаций, появление различных организаций, ориентированных на социальные проблемы населения, - требуют внедрения социальных технологий в свои структуры.

Социальные технологии сегодня выполняют ряд важнейших функций, необходимых для формирования благоприятных условий общественного прогресса. Социальные технологии являются инструментом:

- создания эффективного функционирования системы управления;
- выявления ключевых закономерностей в выборе стратегии политической, социальной организации, подготовке кадров. Социальные технологии могут служить одним из значимых факторов урегулирования политических, социальных конфликтов.

Проблемой взаимодействия художника и потребителя в области психологии творчества занимались следующие ученые: Л.С. Выготский - «Психология искусства»; А.Н. Леонтьев - «Художественное творчество и психология»; в сфере музыкального восприятия, искусствоведа: Назайский - «О психологии музыкального восприятия»; Медушевский - «О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки».

В широком рассмотрении данного вопроса можно обратиться к анализу искусства с социологической точки зрения, представленной в работах таких ученых как: Гаузенштейн «Искусство и общество»; Гюйо Жан Мари «Искусство с точки зрения социологии».

Общение, происходящее между художником и потребителем, является отправной точкой в анализе психологии творчества. Через произведение искусства, с помощью художественных выразительных средств, художник «приглашает» потребителя в свой мир образов, символов. Между ними возникает диалог и отдаленные друг от друга «Я» и «Ты» соединяются в некое «Мы». Но это взаимопроникновение происходит только в том случае, если потребитель понимает язык художника, может увидеть за образами, символами его произведений – мысли, внутренние чувства, переживания художника. И только тогда, в этом духовном диалоге они соединяются в некое «Мы», при этом субъективное «Я» художника совпадает с субъективным «Я» потребителя и становится подлинным переживанием последнего [1].

Существует ряд наиболее важных факторов, влияющих на степень подготовки потребителя к восприятию художественных произведений и пониманию глубины творчества художника. Вот некоторые из них:

- эстетический вкус личности;
- духовные опыт человека, проявляющийся в постоянном стремлении к познанию, самосовершенствованию, обогащению своего внутреннего мира.

Духовный опыт человек накапливает в течение всей своей жизни, но базовой структурной единицей его формирующей является семья.

Какими же средствами, приемами пользуется художник, стремящийся в результате быть доступным для восприятия и востребованным среди широкого круга потребителей?

Прежде всего, следует обратить внимание на следующий аспект: в процессе творчества художника происходит персонализация общественного состояния и развития, т.е. отражение действительности через призму индивидуального сознания художника. Но для более глубокого понимания данного вопроса, мне думается возможным применение здесь некоторых социально-психологических механизмов общения, такие как заражение, убеждение и подражание.

Заражение выступает как спонтанно возникающий и проявляющийся механизм поведения человека. Этот механизм может характеризоваться склонностью или подверженностью личности определенным психологическим состояниям. Вся гамма чувств, страстей, заложенная в произведении художником, передается потребителю через силу эмоционального заряда, посредство слов, звуков или цветовых решений. Художник как бы «разжигает» это «пламя чувств» в сердцах и душах потребителей, заставляя постепенно влюбляться в свое творчество или произведение. Если же говорить здесь об ораторском искусстве, то сила и степень зараженности ставится в пропорциональную зависимость от величины аудитории и уровня эмоционального накала самого оратора. Примеры заражения: эмблемой Олимпийских игр являлась музыка Бетховена, выражающая объединение всех народов; Л.Н. Толстой плакал, слушая первый квартет П.И. Чайковского.

Платон отмечал, что убеждение людей может осуществляться не только путем каких-то логических доказательств истинности нового знания, но и путем внушения. Ораторы и судьи, по мнению Платона, часто убеждают «не путем

просвещения знанием, а путем внушения слушателям желательного для себя мнения» [3,442]. Степень эффективности воздействия путем убеждения, в определенной мере зависит от степени заинтересованности в этом личности, т.е. необходимо предрасположение слушателя к восприятию и принятию поступающей информации. Для наличия этой предрасположенности у индивида должна быть потребность в осмыслении интересующей его проблемы. Убеждая слушателя в истинности или значимости тех или иных суждений, художник затрагивает не только рациональную сферу личности, но и эмоциональную сферу его психики. Здесь происходит столкновение мировоззрения слушателя с взглядами оратора, в результате которого сообщаемые идеи, суждения либо принимаются, либо отторгаются.

Рассмотрение еще одного социально-психологического механизма воздействия – подражания, является особенно актуальным, вследствие стремительного развития массовой культуры и проявления ярких форм фанатизма, выраженных в различных молодежных субкультурах сегодня. Подражание направлено на восприятие индивидом определенных внешних черт и моделей поведения, манер, поступков. Здесь, в большей степени мое внимание акцентируется на молодежи как отражении состояния общества в определенный исторический период и на ее поведении как следствие психологического и информационного давления со стороны социальных структур. Через подражание определенным личностям, подросток идентифицирует себя с ними, самовыражаясь в стиле одежды, эксцентричной манере поведения. Он бросает своеобразный вызов общественности, заставляя обратить на себя внимание. Формирование целых групп, сообществ таких подростков фанатов приводят к антисоциальным поступкам и действиям с их стороны, результатом которых являются массовые беспорядки, погромы. Отчасти, в некоторых таких случаях это может быть подражанием моде.

Но у механизма подражания есть и другая сторона, не ведущая к антисоциальным последствиям. Под влиянием подражания передаются духовные ценности, идеи, вкусы, манеры поведения. Открытия, завоевания предков, их традиции, нравы, передаваясь современным потомкам, закрепляя и распространяя духовные ценности, создают прочную связь поколений, тем самым, обеспечивая прогресс человечества.

Таким образом, социальные технологии являются синтезом теоретических, логических выводов, применяющихся в практической деятельности. Социальная технология как система инновационных способов, методов проектирования, планирования в достижении поставленной цели.

Применение различных социально-психологических механизмов социальных технологий способствует эффективному взаимодействию художника и потребителя.

Литература

1. Социальные технологии и современное общество. //Сб. науч. тр., под ред. Оганяна К.М. СПб.: СПбГИЭУ, 2007.
2. Оганян К.М. Социальная технология (ценностно-нормативный аспект). СПб.: СПбТИС, 1999.
3. Парыгин Б.Д. Социальная психология. СПб.: СПбГУП, 2005.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ

ПРАВОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЛАСТИ – КАК ИСКУССТВО УПРАВЛЕНИЯ ПОВЕДЕНИЕМ ЛЮДЕЙ

**Мизинова Т.В., Русановский В.В.,
Полянова Л.М., Брегвадзе Д.Б., Русановский Г.В.**

Со времен Римского государства, на протяжении тысячелетий, существуют три практически хорошо зарекомендовавших себя способа воздействия властных структур на поведение индивидов и социальных групп – 1) принуждение; 2) манипулирование и 3) сотрудничество. Эти способы отработывались веками в Риме и впервые широко комбинировались и применялись в Римском государстве как специфические модели управления, что делало невозможным самостоятельное развитие правовых систем многих народов Средиземноморья, насильственно включенных в состав Римской империи.

Первым – наиболее простым, жестоким и быстроэффективным способом воздействия является принуждение, особенно, когда оно сопровождается массовыми репрессиями. Репрессивный аппарат всегда преследовал определенную цель – подавить любое противостояние властным структурам и уменьшить негативное девиантное поведение людей.

Второй способ – манипуляция общественным и индивидуальным сознанием (столкновение двух сторон, возвышение различных лидеров, наделение их правами, усиление и ослабление налогообложения, запугивание, шантаж, фальсификация, подача интерпретированной информации и т.д.) нашел отражение в римском понятии *divide et impera* (разделяй и властвуй) и был вызван необходимостью, и направлен на управление огромной Римской империей с входившими в нее народами и племенами. В процессе манипулирования – объекту манипуляции часто не оставалось право выбора.

Следует отметить, что способы воздействия властных структур на поведение индивидов и социальных групп входили в систему углубленной и обязательной подготовки чиновников (прокураторов) для управления периферией Римской империи.

И, наконец, третий (наиболее гуманный, долгий, приемлемый путь взаимоотношения власти, индивидов и социальных групп) – сотрудничество, т.к. сотрудничество связано с добровольным выбором стратегии поведения.

Эволюционно, в странах Западной Европы в 18-19 веках, стремление к сотрудничеству власти и населения привело к демократизации политических режимов и разделению власти на независимые ветви: законодательную, исполнительную и судебную.

На протяжении двух тысячелетий (в различных государствах с определенными политическими режимами), наиболее распространенными римскими моделями-способами воздействия власти на поведение индивидов и социальных групп являлось манипулирование и принуждение; и в меньшей степени сотрудничество. Однако, высшим искусством любой власти в управлении

поведения людей и социальных групп, является сотрудничество, так как в этом случае поведение людей и социальных групп находится в гармонии с политикой государства.

Литература

- 1.В.М. Хвостов. История Римского права. Изд. 7-е. М, 1919, 110 с.
- 2.А.И. Косырев. Римское право – М., Юрид. лит., 1986, 160 с.
- 3.М. Вебер. Избранные произведения. М, 1990.

*Санкт-Петербургская академия управления и экономики

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР - ОСНОВА УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО БИЗНЕСА.

Сакович Е.П.

Человеческий фактор - емкое понятие, которое можно трактовать как движущие силы, причины, таящиеся в природе человека, общества и проявляющиеся в поведении, поступках человека, в наличии у него определенных ограничений в реализации целей жизнедеятельности и деятельности, "пробуждающихся" психофизиологических резервов организма в экстремальных ситуациях[2]. Наиболее ярко влияние человеческого фактора проявляется при принятии управленческих решений в предприятиях малого бизнеса.

Анализируя деятельность организаций малого бизнеса в России за период с 1995 по настоящее время, можно сделать вывод, что успех или прибыльность и процветание предприятия предопределяли личностные качества руководителя. В тех организациях, где руководитель отличался профессиональным знанием сферы деятельности, организаторскими способностями, юридическими навыками, интуицией в выборе сферы деятельности, предприятия состоялись.

На этапе становления, на эффективность принятия управленческих решений в первую очередь влияли личностные качества руководителя, такие как его пригодность к руководящей работе и психологическая готовность к управлению. Умение подобрать, подготовить, организовать и оценить людей – способствовали становлению предприятия.

С развитием предприятия увеличивается объем решаемых задач. Перед руководителем остро встает вопрос формирования команды, способной решать эти задачи. Каждому члену команды, необходимо определить какую-то роль. Особо выделяются три тесно взаимосвязанные группы ролей, выполняемых профессиональными менеджерами: роли, связанные с межличностными отношениями и взаимодействием между работниками организации (мотивация, координация, делегирование полномочий, формальное представительство); информационная роль (сбор, обработка и передача информации); роли, связанные с принятием решений[1]. Чтобы набрать успешную команду, необходимо сбалансировать роли. Причем, выбор позиции каждого сотрудника напрямую зависит от решаемой проблемы и конкретной ситуации. Профессионалы постоянно

меняют и сочетают роли. Существует интересный подход к использованию ролей в управлении и принятии эффективных решений.

На примере строительной компании малого бизнеса “Индекс-СПб”, являющейся одним из лидеров по Северо-западному региону, предлагаю направления дальнейшего успешного развития, учитывая человеческий фактор. На данном этапе компания выполняет большой объем работ и продолжает получать выгодные коммерческие предложения.

Основная проблема данного предприятия состоит в том, что все решения и успех предприятия зависят только от одного руководителя. По моему мнению, руководитель стоит перед выбором либо создать команду единомышленников и передать часть своих функций команде, либо оставить все как есть. Проблема человеческого фактора данного предприятия состоит в том, что руководитель боится создания команды единомышленников, так как при этом постепенно потеряет единоличную власть. Но масштаб ожидаемых задач одному руководителю не по силам.

По этому я предлагаю для дальнейшего успешного развития предприятия, создать команду менеджеров.

По теории Белбина, существуют три категории ролей в команде:

- "Люди действий" - шейпер, реализатор, педант.
- "Социально - направленные" - координатор, исследователь ресурсов, душа команды.
- "Интеллектуальные роли" - генератор идей, аналитик - стратег, специалист[2].

Используя теорию Белбина в состав команды включить: офис – менеджера, менеджера по маркетингу, специалиста по региональным продажам, проектно-конструкторское бюро, профессиональных прорабов. Эта профессиональная команда сможет успешно вести конкурентную борьбу на рынке строительных услуг, будет способствовать повышению авторитета руководителя.

Успешное развитие компании способствует решению многих социальных вопросов в Санкт-Петербурге: дополнительные рабочие места, появление новых оздоровительных центров и центров досуга.

Литература

- 1.Мильнер Б.З., «Теория организации»: Учебник, М.: ИНФРА-М, 2002 г., 132 с.
- 2.Краснов А.В.,«Четыре составляющие менеджмента. Библиотека финансового менеджмента»,М.,2001г.,96с.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПРЕССОЙ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ СВЯЗЕЙ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Антонов Н.Е.

В установлении и поддержании информационных связей компании с различными категориями общественности важнейшее место занимают СМИ. В

промышленно развитых странах содержание многих печатных, электронных СМИ почти наполовину формируется из информационных материалов, передаваемых специалистами служб по связям с общественностью различных предприятий и организаций.

Многие компании, начинающие свой бизнес в той или иной сфере или расширяющие уже освоенный рынок, считают главной задачей по установлению и поддержанию связей с общественностью формирование постоянно действующего и устойчивого канала передачи информации через ежедневные газеты, периодически выходящие журналы, телевизионные и радио программы. В свою очередь, многие центральные СМИ организуют разветвленную сеть своих представительств в регионах и обеспечивают своим журналистам и репортерам возможность сбора и обработки информации на местах. Это позволяет предприятиям и организациям, находящимся на периферии, расширить возможности информационного обмена с отдельными категориями своей общественности (потребителями, акционерами, инвесторами и др.).

Эффективные взаимоотношения предприятий и организаций со СМИ предполагают налаживание двусторонней информационной связи. С одной стороны, это означает предоставление компанией определенной информации о своем функционировании журналистам с целью ее последующего открытого распространения и доведения до всех заинтересованных представителей различных категорий общественности, а с другой стороны - самостоятельный активный поиск и использование информации о работе той или иной компании самими журналистами и репортерами.

Политика взаимодействия компании со СМИ должна предусматривать установление доверительных взаимоотношений, т.е. в отдельных случаях по просьбе журналистов и репортеров им может быть предоставлена даже конфиденциальная информация о деятельности предприятия или организации. Это может быть сделано для лучшего разъяснения позиции руководства фирмы по тем или иным вопросам и с обязательным предупреждением о недопустимости открытой публикации таких сведений на страницах газеты или журнала.

Отношения компании с различными редакциями и издательствами должны быть не случайными, эпизодическими, а построенными на постоянной основе с учетом длительной перспективы возможного сотрудничества. Это одно из неотъемлемых, на мой взгляд, правил построения взаимоотношений с представителями СМИ.

Имидж организации и ее руководителя, имидж персонала, деловая репутация, положительные отношения, взаимный интерес формируются не только в процессе непосредственного делового или корпоративного общения и профессиональных взаимодействий. Многие контакты опосредуются средствами массовой информации. Если организация заинтересована в увеличении своей известности, если в ее планы входит расширение деловых контактов, привлечение новых партнеров, если ей необходимо охватить одновременно широкие слои «общественности», следует обращаться именно к средствам массовой информации. Интересно отметить, что современные российские службы «паблик рилейшнз» примерно половину своего времени тратят на организацию отношений со средствами массовой информации.

Психологическая основа PR-взаимодействий со средствами массовой информации, также, является одним из значимых звеньев в процессе коммуникации организации с общественностью и СМИ.

Значимость успешного взаимодействия со СМИ хорошо осознается. Это, естественно, нашло свое отражение в публикациях. В любом пособии по «паблик рилейшнз» можно встретить, по сути дела, одни и те же рекомендации по организации работы собственных пресс-служб, проведению пресс-конференций, брифингов, использованию возможностей СМИ для своей PR и рекламной деятельности. Однако, как правило, этим дело и ограничивается. Практически отсутствуют сведения об особенностях восприятия продукции средств массовой информации различными профессиональными или социальными группами, психологических характеристиках журналистов, психологических факторах влияния на них, способах организации информационных кампаний, закономерностях формирования интереса к продукции СМИ и пр. А это центральные вопросы, определяющие содержание и эффективность деятельности «паблик рилейшнз». Без ответов на них, без соответствующих психологических знаний взаимодействие со средствами массовой информации будет неоправданно затратным и малопродуктивным.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

БИЗНЕС, КОРПОРАТИВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ И ВЛАСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. СОЦИАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И РАЗВИТИЯ.

Григорьев А. Д.

О социальной роли, социальной ответственности российского бизнеса в последнее время много говорят и пишут. Причем по-разному. Для одних этот вопрос носит совершенно очевидный характер и сводится к необходимости бизнеса обеспечивать рабочие места, своевременно платить зарплату и налоги. Для других он связан не только с прямыми обязательствами бизнеса, но и с необходимостью его участия в решении актуальных, прежде всего социальных, проблем общества. Существует и такая, весьма распространенная точка зрения, подталкивающая крупный отечественный бизнес к своего рода социальному покаянию и общественной компенсации: в ходе приватизации крупные российские предприниматели фактически за бесценок получили то, что многие десятилетия являлось общенародным достоянием. Ныне бизнес пустил глубокие корни, стал неотъемлемой частью общества, и не пора ли ему помочь этому обществу решить насущные социальные задачи?

Словом, подходов, интерпретаций, оценок относительно всего, что связано с социальной значимостью отечественного бизнеса, немало, а движение к общепринимаемой и, можно сказать, общепримиряемой позиции и в структурах власти, и в широких слоях населения, да и в самой предпринимательской среде ощущается довольно слабо.

В конце 1960-х начале 1970-х гг. академическое и бизнес-сообщество выдвинули тезис о *социальной ответственности бизнеса (corporate social responsibility)*, выведя тем самым социетарныс ожидания за рамки категории прибыльности. В сферу ответственности корпораций было введено требование соблюдения не только правовых, но и этических норм взаимодействия с обществом. Под этическими нормами стало пониматься не просто соблюдение бизнесом определенных принципов "ненанесения" ущерба обществу в процессе предпринимательской деятельности, но и активное включение корпораций в социальную жизнь общества. В отличие от правовых норм, закрепленных законодательно, требование соблюдения этических норм носило первоначально исключительно рекомендательный характер. Однако в 1990-е гг. рекомендации стали постепенно принимать форму императивов.

В контексте изменения взглядов на роль бизнеса в жизни общества произошла определенная переоценка роли и места корпоративной благотворительности, масштабы которой стали исчисляться миллиардами долларов. В отличие от классической филантропии бизнес-лидеров начала XX в., носившей преимущественно личностный и спорадический характер, современная корпоративная благотворительность представляет собой своеобразный и достаточно сложный механизм взаимодействия бизнеса и общества. Корпоративная благотворительность становится, по сути, самостоятельной деятельностью, носящей стратегический характер.

По мере принятия бизнесом стандартов благотворительного поведения он испытывается на себе обратный эффект. В странах с развитой культурой и традициями благотворительности данный эффект носит преимущественно позитивный характер. Говоря языком современных экономических теорий, усиливается благожелательное отношение к компании со стороны всех ее контрагентов: поставщиков, покупателей, персонала, инвесторов и местного сообщества, что, в конечном счете, благоприятно сказывается на росте прибыльности компании и стоимости самого бизнеса. Несмотря на то, что данный позитивный эффект поддается пока скорее качественной, чем количественной оценке, стремление к его получению становится самостоятельным мотивом корпоративной благотворительности.

Понимание корпоративной благотворительности в контексте социальной ответственности бизнеса не отменяет ее добровольной природы. Благотворительность в большей или меньшей мере остается «порывом души» конкретных личностей собственников и управляющих. Присутствие субъективного элемента во многом предопределяет подходы к регулированию данного феномена как со стороны бизнеса, так и со стороны государства.

Расширение благотворительности ограничивается тем обстоятельством, что она влечет за собой либо трансформацию основной экономической миссии корпораций, которая состоит в максимизации прибыли, либо подмену социальных функций государства.

Российская корпоративная благотворительность находится в настоящее время на начальной стадии развития и во многом носит черты, свойственные филантропии бизнес-лидеров с характерной для нее высокой личностной мотивацией. Однако развитие российской корпоративной благотворительности идет чрезвычайно интенсивно и испытывает значительное воздействие основных

тенденций западной филантропии. В последние годы российский бизнес начинает все более осознанно говорить о социальной ответственности. Новое видение бизнесом своего места в развитии общества неизбежно повлечет за собой изменение подхода к оценке роли благотворительности в стратегии развития корпораций.

В течение последних лет вопросам мотивации корпоративной благотворительности уделялось определенное внимание в научных и практических дискуссиях. Однако базой данных дискуссий являлись исследования, носившие преимущественно социологический характер. Основной акцент в большинстве исследований делался на социально-нравственных и организационных проблемах доноров. В немногочисленных работах, где ставились вопросы экономической мотивации благотворительной деятельности, под ней, как правило, подразумевались налоговые вопросы.

Бурное формирование и рост бизнеса в России привели к тому, что корпоративная благотворительность за короткий период прошла этапы, развитие которых в других странах потребовало десятилетий. Это же обстоятельство обусловило и тот факт, что корпоративная благотворительная практика в России к настоящему времени не может характеризоваться как явление более или менее целостное.

По различным оценкам, от 70 до 90% российских компаний ведут благотворительную деятельность, 10% на постоянной основе. Степень вовлеченности в благотворительную деятельность в крупных мегаполисах и на периферии примерно одинакова. Основной объем благотворительного ресурса страны составляют пожертвования крупного бизнеса. Подавляющее большинство компаний участвуют в благотворительности не чаще одного раза в год. Неустойчивость развития отечественного бизнеса в целом и слабая финансовая база малых и средних предприятий объясняют относительно небольшие масштабы корпоративной благотворительности в России.

Особая роль крупнейших российских холдингов в развитии современной благотворительности предопределяет отраслевое своеобразие портрета российского корпоративного донора. В зарубежных странах благотворительность присуща компаниям, работающим на потребительском рынке. Деятельность же российских финансово-промышленных групп, дающих основной вклад в благотворительный ресурс страны, сосредоточена преимущественно в сырьевых (нефть, газ) и других базовых отраслях экономики (черная и цветная металлургия и другие).

По экспертным оценкам, в 2001 г. в России на благотворительность было направлено 500 млн. долл. США (по сравнению с 300 млн. долл. США в 1996 г.). Доля благотворительного ресурса в валовом внутреннем продукте страны составила около 0,17% (для сравнения: в США - 2% в 2001 г., в Канаде - 0,72% в 1998 г., и Великобритании - 0,55% в 1998 г.). Вместе с тем благотворительность становится заметным источником финансирования социальной сферы в России, сопоставимые иногда с объемами направляемых в эту сферу бюджетных средств. Так, совокупный объем благотворительных средств практически равен двум третям суммы бюджетных средств, направленных в 2001 г. на финансирование здравоохранения и физкультуры (свыше 730 млн. долл. США), и в два раза больше

объема бюджетных средств, выделенных на поддержку культуры, искусства и кинематографии (около 210 млн. долл. США).

Отсутствие специального учета и исследований лишают нас достоверных оценок масштабов корпоративной благотворительности. Вот те некоторые факты, дающие представление о реальной ситуации в 2001 г.

- «Славнефть» (топливно-энергетический комплекс) перечислила на благотворительность более 14 млн. долл. США, 50% этой суммы направлено на поддержку развития правоохранительных структур.

- Альфа-банк (банковский сектор) только на культуру тратит ежегодно около 4 млн. долл. США.

- Из зарубежных компаний, например, «Проктер энд Гэмбл» (потребительский рынок) в рамках своей 50-миллионной инвестиционной программы потратила на строительство инфекционного отделения больницы в г. Новомосковске Тульской обл. 2,5 млн. долл. США.

- НК «ЮКОС» (топливно-энергетический комплекс) в 2002-2003 гг. выделяет более 2 млн. долл. США.

- РАО «Норильский Никель» (холдинг «Интеррос», цветная металлургия) - более 1,7 млн. долл. США.

- Холдинг «Северсталь групп» (металлургия) - 1.7 млн. долл. США;

- «Акрон» (Великий Новгород, химическая промышленность, спиртные напитки) - 1,1 млн. долл. США.

- «Ингосстрах» (страховой бизнес) участвовал в 60 благотворительных проектах, на которые было направлено 730 тыс. долл. США.

Диапазон вклада четырех крупнейших доноров в Великом Новгороде в 2001 г. составил 60 тыс.- 1,1 млн. долл. США. Средний вклад 20 крупнейших предприятий Великого Новгорода составил 85 тыс. долл. США.

Благотворительная стратегия *крупного* российского бизнеса по ряду параметров приближается к общепринятым зарубежным стандартам корпоративной филантропии.

К числу основных особенностей благотворительности крупных отечественных корпораций относятся:

- реализация благотворительных проектов национального масштаба;

- ведение благотворительности на постоянной основе;

- наличие отделов или специальных сотрудников, отвечающих за благотворительную деятельность;

- планирование благотворительной деятельности, наличие обособленного бюджета программы;

- сотрудничество с благотворительными организациями, в том числе зарубежными, по организации благотворительных программ.

Малый и средней бизнес достаточно широко вовлечен в благотворительную деятельность, однако она носит принципиально иной характер. Объемы благотворительных пожертвований компаний, не входящих в национальную и региональную элиту, варьируют в широких пределах - от нескольких сот до нескольких тысяч долл. США в год. Так, например, средний размер благотворительной помощи на крупных предприятиях (более 100 сотрудников) Сибири (9 городов) в 1998 г. составил 3,5 тыс. долл., на средних предприятиях (20-

99 сотрудников) - 700 долл., а на малых предприятиях (менее 20 сотрудников) - менее 500 долл. США.

К настоящему времени в предпринимательских и общественных кругах отсутствует четкое позиционирование корпоративной благотворительности как самостоятельного явления (как на категорийном, так и на практическом уровне). На одном полюсе корпоративная благотворительность смешивается с личной благотворительностью, а на другом со спонсорством и рекламой. *Наиболее характерной особенностью современного этапа является смешение личной и корпоративной благотворительности.*

Как отмечалось выше, разнородность благотворительной практики российских компаний особенно заметна в отношении крупного капитала, с одной стороны, и малого и среднего бизнеса, с другой. Различия при этом носят кардинальный характер, свидетельствующий о разных уровнях и стратегиях корпоративной благотворительности. Тем не менее, можно выделить ряд общих черт, характеризующих особенности благотворительной стратегии в рамках феномена российской корпоративной благотворительности в целом. Многие перечисленные ниже характеристики можно отнести к признакам слабости благотворительного менеджмента в бизнесе на современном этапе развития:

- распространена модель личностного принятия решений по вопросам благотворительности;

- доноры, как правило, не требуют серьезного обоснования просьб о выделении денег, не сформированы механизмы конкуренции за благотворительный ресурс, например, в форме конкурсов проектов;

- отсутствует формализованная система оценки эффективности «благотворительных вложений»;

- не применяются современные эффективные механизмы использования благотворительных средств (например, накопительный фонд - *endowment*);

- бизнес проявляет слабую активность в сфере управления социальными проектами, на которые выделены средства;

- не развита система отчетности - как отчетности благополучателей перед донором, так и содержательной отчетности компании перед акционерами.

К характерным чертам современной благотворительности относятся также высокая степень политизированности и оказание благотворительности в скрытой форме, т.е. без официальной отчетности и публичности.

Несмотря на то, что крупный бизнес значительно более продвинулся в деле развития благотворительности, следует признать, что в целом российский предпринимательский сектор находится только в начале пути к стратегической филантропии и ему еще предстоит осваивать многие недостающие звенья современного механизма благотворительности.

Внутренняя мотивация российской корпоративной благотворительности

Мотивационное пространство российской корпоративной благотворительности в гораздо большей и качественно иной степени, чем в развитых странах, испытывает воздействие личностного фактора и в значительном объеме

включает в себя мотивы, укладывающиеся в мотивационные парадигмы личной благотворительности.

Предположение о двойственной природе современной российской корпоративной благотворительности позволяет провести теоретический анализ системы экономической мотивации с позиций условного выделения комплекса личных и корпоративных экономических мотивов. Такой подход помогает дать логическое объяснение тому факту, что во многих социологических исследованиях российской корпоративной благотворительности доноры и исследователи в качестве преобладающих мотивов называют милосердие, альтруизм, сострадание и пр., т. е. те категории, которые выходят за рамки бизнеса как явления, по природе своей сугубо рационального.

Большинство исследований показывают, что оказание помощи инвалидам, детям, пожилым и другим незащищенным слоям нашего общества, вызывающим сочувствие и человеческое сострадание, является важным приоритетом благотворительности российского бизнеса. «Бескорыстное желание помочь», «искренний порыв» – так объясняют бизнесмены свое решение участвовать в финансировании данных направлений.

Личностный подход к благотворительности в противовес космополитической по природе бизнес-идеологии характеризуется заметной национальной составляющей. Данная черта проявляется, с одной стороны, в особенностях российских дарителей (традиции особого почитания родителей, моральной ответственности перед старшими поколениями, развитого коллективизма, особая эмоциональность и «широта» души), с другой стороны, в поддержке всего национального, отечественного (что особенно наглядно проявляется в активной поддержке культуры и искусства).

К особенностям можно отнести и явно осознанную потребность российских предпринимателей в возрождении национальных традиций решения социальных проблем. При этом бизнесмены стремятся возродить не только традиции дореволюционного меценатства и филантропии, но и элементы «социалистического механизма».

Национальные мотивы тесно переплетены с религиозными, которые также являются значимыми для российских бизнесменов. Милосердие, помощь и сострадание для православия, ислама, иудаизма и других религий являются делами богоугодными и поощряемыми. Религиозный аспект проявляется не только в пожертвованиях в адрес церкви, подчас значительных, но и в подспудном стремлении в публичной риторике противопоставить благотворительность и коммерческие цели компаний. Рациональная мотивационная парадигма также применима к благотворительной практике российских бизнесменов. Наиболее сильным мотивационным посылом в этом аспекте является стремление к получению личных нематериальных (моральных и политических) выгод, например, высокой личной репутации (создание собственниками именных благотворительных фондов в рамках принадлежащих им корпораций; активизация социальной благотворительности от лица руководителя бизнеса в предвыборные периоды и пр.).

Различные исследования показывают, что от 50% до 90% корпоративных лидеров при осуществлении благотворительности движимы, в первую очередь

мотивами, составляющими, по существу, основу личной благотворительности (совокупность морально-нравственных посылов).

Вместе с тем в настоящее время активно формируются предпосылки для существенного сдвига акцентов в мотивационной системе благотворительности бизнеса в сторону расширения собственно корпоративных экономических мотивов. К числу главных предпосылок можно отнести:

- формирование условий для выделения личной благотворительности в качестве самостоятельного общественного явления (тенденция к росту количества россиян, декларирующих доходы; введение в новом Налоговом кодексе с 2002 г. социальных вычетов на благотворительность);

- развитие и укрепление российского бизнеса; формирование стандартов корпоративной культуры и традиций; обеспечение стратегического подхода к ведению бизнеса, основанного на более четком осознании (позиционировании) места, роли и целей бизнеса в российском обществе.

Таким образом, в настоящее время корпоративная благотворительность является основной формой благотворительности в России.

Выделяются следующие основные группы корпоративных доноров: финансово-промышленные группы и крупные региональные структуры; малый и средний бизнес; зарубежные компании, действующие на территории РФ. Несмотря на то, что степень вовлеченности российских компаний в благотворительную деятельность в целом достаточно высока, основной объем благотворительных пожертвований приходится на долю крупного бизнеса. Участие крупного бизнеса в благотворительности характеризуется также наиболее современными формами ведения благотворительной деятельности.

Важнейшие особенности и тенденции корпоративной благотворительной практики в России: относительно низкий уровень развития благотворительного менеджмента; смешение личной и корпоративной форм благотворительности; смешение благотворительности и спонсорства; высокая степень политизированности благотворительности; распространение скрытых форм благотворительности.

Противоречивость самого феномена благотворительности, представляющего собой достаточно сложное и многогранное явление, во многом предопределяет существование разнообразных и порой взаимоисключающих мотивов благотворительных действий. Благотворительное поведение компаний, с одной стороны, управляется логикой духовных, нравственных или культурных ценностей, с другой - имеет определенную социальную и экономическую направленность.

Мотивационное поле современной российской корпоративной благотворительности включает ряд пересекающихся, но, вместе с тем, относительно обособленных внутренних мотивационных подсистем:

- комплекс личностной мотивации бизнес-лидеров;
- совокупность корпоративных экономических мотивов, отражающих стремление предпринимателей к максимизации прибыли и росту стоимости бизнеса;
- совокупность корпоративных экономических мотивов, сформированных стремлением менеджмента к максимизации полезности.

Отличительной чертой современного этапа корпоративной благотворительности является наличие высокой личностной мотивации, что во многом объясняется неразвитостью личной благотворительности как самостоятельной формы филантропии.

Смещение личной и корпоративной благотворительности имеет своеобразное выражение: (1) в институциональном (организационном) аспекте благотворительность выступает как корпоративная деятельность, однако (2) в субъективном восприятии самих бизнесменов и общества в целом благотворительность предстает как деятельность преимущественно морально-нравственная, некоммерческая (непредпринимательская). Существующее противоречие обуславливает ситуацию, когда стремление бизнеса извлечь экономические выгоды «облачено» в форму милосердия и, наоборот, личное милосердие и сострадание вынуждено встраиваться в бизнес-стратегию.

Собственно экономические мотивы корпоративной благотворительности зачастую носят скрытый и неосознанный характер. Анализ благотворительной практики крупнейших российских финансово-промышленных групп показывает, что благотворительность начинает все больше использоваться как элемент корпоративной стратегии, нацеленной на повышение капитализации компаний. Важным экономическим мотивом корпоративной благотворительности является также создание благоприятной среды функционирования бизнеса.

Российская благотворительность как явление молодое и неустойчивое в гораздо большей степени подвержена влиянию внешней среды, чем развитая западная благотворительность.

К числу основных внешних факторов формирования мотивации корпоративной благотворительности можно отнести следующие:

- неразвитая правовая среда;
- отсутствие налоговых льгот для доноров;
- превалирование в обществе негативного отношения к богатству;
- смещение социальных ожиданий от государства в сторону бизнеса;
- недостаточное развитие инфраструктуры корпоративной благотворительности.

Литература

1. Аронов А.А. Золотой век русского меценатства. М., МГУК, 1995
2. Гафин А., Исмагилов С. Благотворительность по принуждению// Эксперт. 2004. №38
3. Годунский Ю. Откуда есть пошла благотворительность на Руси// Наука и жизнь. 2006. №10
4. Григорьев А.Д. История милосердно-благотворительной деятельности в России. СПб, ГИСЭ, 1999
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1.- М., 1955
6. Михайлушкин А.И., Шимко П.Д. Экономика. Учеб. для техн. вузов.- М.:Высш. Шк., 2000.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка/Российская АН. Российский фонд культуры; - 3-е издание – М.:АЗЪ, 1996.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

ТЕОРИИ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ И КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX НАЧАЛА XXI В.

Караткевич С.Г.

Корпоративную культуру в широком смысле можно рассматривать как сумму социальных технологий корпоративного управления.

Иными словами корпоративная культура организации может рассматриваться не только как социальный феномен, но и как технология выстраивания отношений доминирования/подчинения на эндогенном уровне (внутри организации), так и на экзогенном уровне (воздействие на инвесторов). Эти технологии учитывают влияние ряда факторов (нормы и ценности, миссия, корпоративная этика и философия, корпоративные правила, учредительные и нормативные документы компании, корпоративный имидж, фирменный стиль, истории/мифы/легенды) и факторы, оказывающие позитивное или негативное воздействие на её развитие (стиль лидерства и управления, условия работы, структура компании, государственные законы и политическая обстановка в стране, культура общества, личные качества и ценности людей, культура отрасли деятельности, уровень развития технологий, ситуация на рынке труда).

Корпоративное управление определяется как система устойчивых приёмов и результатов воздействия корпоративно руководства на управляемую организационную систему (внешнюю и внутреннюю), обеспечивающая возможность достижения уровня приоритетов корпоративного развития за счет повышения эффективности адаптационных способностей и отношений. Явная и тесная, а, главное актуальная для темы нашего исследования, но пока ещё недостаточно изученная связь между понятиями «корпоративная культура» и «социальные технологии» вынуждает остановиться на истории этих понятий более подробно.

Начало изучению корпоративной культуры как результата функционирования суммы определенных социальных технологий было положено исследованиями в области социальной психологии 1930-1940-х гг. К 1950-ому году в рамках этих исследований сложился свой терминологический тезаурус, который включал новые термины и понятия: «неформальная культура организации» и «климат» (К. Арджирис, 1958), «управленческий климат» (Д. МакГрегор, 1960г.), «мотивация и организация труда» (Литвин и Стрингер, 1966, 1968 г.) и др. Каждый из этих терминов легко соотносим с одной из разновидностей социальных технологий корпоративного управления. Довольно быстро в контексте теорий корпоративной культуры и корпоративного управления понятия «культура» и «климат» становятся семантически связанными (Литвина и Стрингера 1968 г., Шнейдера и Бартлета, 1968, 1970 г.). Со времен К. Арджириса и Шнайдера (т.е. с 1950-1960-х г.г.) появилось множество определений понятия «культура корпорации». Сама культура корпорации называлась по-разному: организационная, деловая, корпоративная, предпринимательская культура.

В связи с различиями в понимании данного термина появляется сложность в использовании схожих с понятием организационной культуры терминов, часто употребляемых в качестве синонимов. Каждый из видов культур имел группу сопутствующих социальных технологий.

К концу 1980-х г. были созданы частные и общие подходы к анализу корпоративной культуры, на основе которых разрабатывались классификации корпоративных культур и связанных с ними социальных технологий корпоративного управления, модели корпоративной культуры, а также связанные с ними модели корпоративного управления.

На основе проведенных эмпирических исследований, результаты которых опубликованы в автореферате автора настоящей статьи, становятся ясными следующие идеи:

1. организации имеют свои «культуры» (А. Кеннеди, 1970, П. Тернером, 1971 г., С. Ганди, 1978 г., А. Петтигру, 1979 г.)

2. Может быть осуществлена классификация сущностных особенностей этих культур, реализующихся на функциональном уровне. Изучением существенных особенностей культур (начиная с типа общечеловеческой, и до специфических типов) традиционно занимались культурологи и социальные антропологи. На основании их разработок были созданы следующие классификации оснований корпоративной культуры:

- **интегративное основание:** объединяющая сила, которая реализует себя в ценностных установках, которые разделяют сотрудники корпорации и её руководство (Т. Петере, Р. Ватерман, Т. Дил, А. Кеннеди, Т. Уотсон);

- **трансляционное основание:** корпоративная история и роль отцов-основателей корпораций (К. Арджирис, Д. Шон, А. Петтигру);

- **регулятивное основание:** корпоративная совесть сотрудников, управление и манипуляции которой со стороны корпоративных менеджеров – одна из социальных технологий.

3. Понятие «культура» в социологии рассматривается как специфический способ – разновидность социальной технологии организации и развития человеческой жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе коллективно разделяемых смыслов, символов, ценностей, убеждений, образцов поведения индивида, группы, сообщества в целом. Социологический и культурологический подходы к анализу понятия культура, корпоративная культура, а, следовательно, и корпоративное управление, во многих аспектах совпадают.

4. В современных условиях общественного развития на первый план выдвигается проблема социального управления. П. Дракер, полностью игнорируя работы экономгеографов конца XIX-XX в.в., подчеркивал, что исторические успехи нации на 80% зависят не от природных ресурсов, которыми она располагает, не от экономического базиса и даже не от таланта народа, а от эффективности управления. Одним из первых понятие «корпоративная культура» в научный оборот ввел Э.Шейн. Под **корпоративной культурой** Э.Шейн понимал как набор базовых социальных технологий, заимствованных или созданных какой-то социальной группой по мере решения проблем внешней адаптации и внутренней организации. Эти технологии зарекомендовали себя как надежные и правильные, следовательно, им можно обучать новых сотрудников как образцу для подражания.

Так, появление большого количества теорий привело к тому, что понимание процесса и логики структурных изменений в организации стало все более дискретным и разорванным, а перспектива создания единой теории и

использование практических наработок в области управления становится все более проблематично. Так, до 1970 г. лишь изредка и косвенно в литературе встречались упоминания об организационной или корпоративной культуре. Первые упоминания о корпоративном управлении, культуре корпоративного управления появились только в 1980-е гг. К 1990 гг. многочисленные опыты систематизации корпоративных культур, связанные с их описанием и исследованием подходы и модели. В основание классификаций были положены либо один - два фактора, выбранных в зависимости от склонностей исследователя, либо, если классификация построена по нескольким основаниям, выбор критериев сделан без достаточного обоснования.

В качестве признаков корпоративной культуры организаций можно назвать: увеличение размера, диверсификацию, высокую степень структурной и профессиональной дифференциации, а также формализации отношений между управляющей (корпоративное руководство) и управляемой системами.

Носителями культуры всегда являются люди. Взаимодействие и взаимозависимость их культур формируют единое социально-духовное поле организации. В компаниях с сильной культурой оно как бы отделяется от людей и становится атрибутом всей организации, оказывая на ее членов активное обратное воздействие. В этом заключается сила организационного влияния на персонал компании. Руководство и менеджмент осуществляет формирующее воздействие на культуру, разрабатывая миссии, цели, ценности деловое кредо и иные элементы культуры, выполняя своего рода воспитательную функцию в компании.

Оценивая любую организацию по этим критериям, можно составить полную картину организационной культуры, на фоне которой формируется общее представление сотрудников об организации.

Очевидно, что при анализе социальных технологий корпоративного управления невозможно использовать единый универсальный метод, единую модель, единственный подход. На основе анализа уже существующих теорий и методик, имманентных разнообразным подходам изучения институциональных основ корпоративной культуры и корпоративного управления, для настоящего диссертационного исследования мы избрали в качестве теоретико-методологической базы социально-антропологические и культурологические. Собранный эмпирический материал позволил осуществить дальнейшую разработку социально-антропологической методологии исследования социальных технологий корпоративного управления методик на базе математических моделей.

Исходя из сказанного выше, а также, основываясь на результатах наших эмпирических исследований, мы можем сделать следующие промежуточные выводы:

1. ключевым понятием для определения корпоративной культуры является человеческая среда, чем определяется её «атмосферный характер»;
2. корпоративная культура организации возникает «снизу» и поддерживается «сверху» (корпоративным управлением);
3. корпоративная культура – это способ и средство создания и поддержания саморазвивающейся организации;
4. корпоративная культура – это одновременно и результат, и инструмент управления организации;
5. корпоративная культура – это не инструмент маркетинга, а форма

реализации группы социальных технологий, включающих психологические, мифопоэтические, ритуализирующие, поведенческие, имиджевые и др. социальные технологии корпоративного управления.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет.

КОУЧИНГ КАК НОВЫЙ СТИЛЬ ЭФФЕКТИВНОГО МЕНЕДЖМЕНТА И УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ

Капица С.И.

Достаточно часто встречается такая ситуация, когда карьерный рост явно опережает рост личностный. Обладание только академическими, формальными знаниями, навыками управления - это далеко не единственное, что позволяет стать действительно эффективным руководителем. Этические принципы, навыки саморазвития и самомотивации, продвинутые навыки общения, способность вдохновлять свою команду, способность не погружаться в пучину стресса, а создавать баланс между разными сферами жизни, наверное, это то, что позволяет руководителю быть управленцем качественно иного типа.

Есть множество определений коучинга, и они отличаются друг от друга, но суть остается одинаковой. Эту общую основу можно описать несколькими словами: 1) партнерство; 2) раскрытие потенциала; 3) результаты.

Коучинг - это партнерское сотрудничество, благодаря которому раскрывается, реализуется потенциал, и достигаются результаты.

Коучинг - это модель взаимодействия, благодаря которой руководитель повышает уровень мотивации и ответственности как у себя самого, так и у своих сотрудников.

Что позволяет иметь высокий уровень мотивации? Видение, ясные ценности. Видение очень связано с предназначением, и счастливы те, кто понимает, что наполняет их жизнь смыслом.

Если вы как руководитель хотите внедрять культуру коучинга, то вы обречены быть визионером. В противном случае вы никогда не сможете быть вдохновителем для своих сотрудников. То, что объединяет известных лидеров, - это способность создавать мощное видение и следовать ему, невзирая на трудности и препятствия.

Видение - это фундамент, на котором строится организация. И от руководителя зависит, какой фундамент будет заложен.

Только когда людей объединяет общая цель, ценности и у них есть эффективная модель коммуникации, только тогда рождается необычайная приверженность и отпадает необходимость постоянного контроля. Для сотрудников чрезвычайно важно, чтобы их руководитель был «прозрачен», т.е. его действия были понятны и последовательны.

На основе видения формулируются долгосрочные цели компании, определяется стратегия, создаются планы. Все перечисленное позволяет эффективно управлять информационными потоками внутри организации, а это

является одним из признаков хорошего менеджмента.

Можно в это не верить, но на самом деле люди любят быть ответственными и добиваться своих целей. Просто некоторые боятся больше, другие меньше. Мы все являемся продуктом нашей культуры, и я имею в виду не русской, а общечеловеческой культуры. Мы веками были вынуждены выживать, а один из способов выживания в экстремальных условиях - это авторитарный стиль управления, как в армии. И у него есть свои плюсы. Например, определенное количество условных рефлексов, которые срабатывают в нужных ситуациях. Правда, и цена соответствующая - никакой гибкости и творчества, и принцип «моя хата с краю, ничего не знаю».

В течение многих лет людей учат послушанию и соответствию правилам, и когда от них требуются совершенно иные навыки, они оказываются в тупике. Они находятся в ожидании инструкций, объяснений и могут абсолютно искренне не понимать, что значит быть ответственным в истинном значении этого слова. Потому что в их картине мира ответственность может быть напрямую связана с чувством вины и наказанием. От руководителя потребуется немалое терпение, чтобы преодолеть такую инерцию мышления у сотрудника. И при этом у него всегда есть возможность показать, какая огромная разница лежит между «ответственностью» и ответственностью. В условиях авторитарного стиля управления присутствует, скорее, ориентация на начальника, а не на клиента. И отсюда понятные последствия такого отношения.

Люди могут по-настоящему быть ответственными тогда, когда они участвуют в постановке целей и принятии решений, когда они вовлечены в процесс обсуждения, а не тогда, когда им спускают решения сверху. И здесь обязательно необходимо совпадение целей персональных и целей организации.

Помимо фундаментальной компетенции быть визионером, существует другая компетенция - не менее важная - уметь доносить его. Коуч - это профессиональный коммуникатор. Эффективное общение включает следующие компетенции: 1) активное слушание; 2) умение задавать сильные вопросы; 3) умение давать обратную связь.

Активное слушание - это умение понимать не просто смысл сказанного, но и то, что не говорится. Это способность видеть картину мира, которая порождает определенные утверждения и вопросы. И если вы способны видеть глубинные структуры, то общение практически с любым человеком становится для вас очень легким.

Что же такое сильные вопросы? Это вопросы, благодаря которым человек открывает новые возможности, находит альтернативные решения. Они побуждают людей двигаться к целям, быть инициативными. Сильные вопросы заставляют человека начать замечать то, что раньше было недоступно, видеть ситуацию с разных сторон.

Немалое количество руководителей просто не умеют давать обратную связь сотрудникам. Незнание элементарных приемов в этом вопросе влечет за собой полное разрушение доверия. С одной стороны, есть такой фактор, как наличие формальной власти. И очень велик соблазн использовать его. Ведь тогда не надо особо задумываться над словами, работать над собой, обучаться и т.д.

С другой стороны - постоянно огромное количество важных и срочных вопросов. И их нужно решать соответственно тоже срочно. Выстраивание

отношений, обучение, анализ проделанной работы - это может и подождать. Вот оно и ждет.

Существует еще и другая сторона медали. Руководитель сам часто остается без обратной связи. Чаше всего он получает ее только косвенным путем: через результаты, уровень эффективности, атмосферу, которая есть в коллективе. И ему бывает трудно увидеть происходящее с другой точки зрения.

У каждого выбора есть свои последствия. И если вы хотите руководить в стиле коучинг, закономерный вопрос, который возникает в этом случае: «А какую цену придется заплатить за этот выбор?» Ответить на этот вопрос не просто, потому что индивидуальность играет важную роль. Кому-то меньше придется работать над собой, кому-то больше. Однако, совершенно однозначно, та цена, которую вам придется заплатить, - отпустить контроль. Вам придется перестать контролировать и начать управлять. Для многих людей не существует даже разницы между этими понятиями. Что ж, если вы хотите стать руководителем-коучем, то вам предстоит научиться различать это очень четко.

Еще одна цена, которую придется заплатить за такой выбор, - это постоянное самосовершенствование и развитие. И эти процессы подразумевают развитие гибкости и открытости к восприятию нового.

Каковы же тенденции в развитии корпоративной культуры? На сегодняшний день этот стиль управления используют 500 успешных компаний, такие как IBM, Marriott International, Glaxo Wellcome. И число компаний, использующих коучинг, непрерывно растет. В крупных компаниях создаются целые отделы внутренних, корпоративных коучей.

Этот стиль управления выглядит следующим образом: ориентация на команды, создание видения как необходимого условия эффективного взаимодействия, организация активного сотрудничества между отделами.

Конечно, нельзя утверждать, что коучинг является панацеей. Но говорить о том, что он является эффективным инструментом, безусловно, можно. В России он только получает развитие. На наш взгляд, российский коучинг не должен «заваливаться» ни в сектантски-религиозный прессинг в пользу западных стандартов, ни в агрессивный ужас перед ними. В конце концов, в эмоциональном плане мы все очень похожи. Путь российского коучинга - это не возвышаться над клиентом и не смотреть на него сверху вниз. Российский путь - партнерство на равных. Это центральная задача российского менталитета сегодня: научиться быть собой и уважать чужое право быть собой так же, как свое. Чтобы было с чем сравнивать, сначала приведем краткое описание идеологии коучинга, как оно описано в уставе ICF и западных стандартах, а потом дадим описание сбалансированного варианта российского коучинга, учитывающего текущие задачи нашего менталитета и процессы глобализации, требующие от любой страны и сообщества мира быть открытым общемировым процессам.

Профессиональный коучинг - это непрерывное сотрудничество, которое помогает клиентам добиваться реальных результатов в личной и профессиональной жизни. Посредством коучинга клиенты углубляют свои знания, улучшают свой КПД и повышают качество жизни. Все это возможно только в том случае, если клиент ощущает полную ответственность за результаты своего труда. Так видит коучинг зарубежный консультант, и в этом видении есть большая доля правды и большая степень актуальности для российского бизнеса. Однако у нас

есть и свои особенности, центральная из которых состоит в том, что мы развивающаяся демократия, а запад - развитая. Это значит, что основная проблема и коуча, и клиента - как нести ответственность за свою свободу, за свой выбор и за свои решения. И как при этом уважать чужую свободу, ответственность, выбор и решения

Коучинг, как вид консультирования, как стиль менеджмента, обладает своими приемами, техниками и методиками, но самым главным инструментом коучинга является личность коуч-менеджера со своим «специфическим» видением мира, философией и ценностями.

Коучинг — это не передача знаний в чистом виде, а создание условий, в которых участники (а впоследствии — их подчиненные) самостоятельно находят решение собственных задач.

Профессионал-коуч не столько рассказывает, сколько живет в стиле коучинг. Его семинар построен в этом стиле, и вы с первых минут погружаетесь в атмосферу коучинга. Он не столько рассказывает, сколько показывает, что такое коучинг. Он прекрасно знает, что обучить коучингу через знания.

Коучинг — это не передача знаний в чистом виде, а создание условий, в которых участники (а впоследствии — их подчиненные) самостоятельно находят решение собственных задач. Коуч на практике, на ваших глазах и на ваших задачах, показывает, как это делается.

Коуч-менеджмент — это, прежде всего, особенная философия жизни со своей системой ценностей. И «мгновенная» передача этого не по зубам даже сверхпрофессионалам.

В стиле «коучинг» — это видение в сотрудниках компании, прежде всего, людей с их ценностями, стремлениями, личными целями. Коуч-менеджер четко знает цели компании, осознает свои личные цели и цели подчиненных. Он организует процессы достижения целей компании таким образом, чтобы при этом максимально удовлетворялись его личные цели и цели подчиненных, за счет чего достигается максимальная мотивация, поскольку каждый, работая на компанию, работает на себя.

Коуч-менеджер верит в то, что каждый человек способен развиваться, и, передавая задачу подчиненному, создает максимально благоприятные условия для его развития. Он ценит себя, уважает, знает чего хочет, имеет смелость желать и претворять свои желания в жизнь, он знает, что каждый человек имеет ответы на те вопросы, которые ставит, и посредством себя, через свой стиль жизни свой опыт транслирует это на свою подчиненных.

Невозможно уважать других, если ты не уважаешь себя. Невозможно ценить своих подчиненных, если сам обладаешь низкой самооценкой, именно это невозможно создать в слушателях за короткий срок. Без этой основы в лучшем случае идет подмена коучинга — тренерством, наставничеством.

На уровне топ-менеджеров деньги перестают быть мотивирующим фактором. Наравне с персональной мотивацией все больше и больше появляется задач, при решении которых коучинг как стиль менеджмента блестяще себя зарекомендовал.

К некоторым из них относятся:

— формирование и поддержание работоспособной команды (в том числе и под конкретного руководителя);

- возвращение лидеров;
- создание и поддержание мотивирующей, объединяющей сотрудников корпоративной культуры;
- подбор кадров и их адаптация, интеграция в существующую структуру;
- управление разнопрофильными отделами (в этом случае коучинг позволяет вести эффективный контроль за процессами даже в тех случаях, когда квалификации менеджера по каким-то причинам недостаточно);
- оказание действенной помощи в решении задач подчиненных, даже в случае непонимания тонкостей специфики проблемы;
- организация систем обучения и аттестации и, в конечном итоге, создание высокоэффективной, динамично и постоянно развивающейся организации.

Сейчас все труднее и труднее найти грамотных специалистов. Рынок профессионалов-управленцев очень узок. Что делать для сохранения своих кадров? Коучинг позволяет персонально мотивировать этих людей, а также создавать гибкую, меняющуюся мотивацию на уровне групп и организации в целом.

В связи с развитием бизнеса многие компании отдают предпочтение командности в работе, проявлению лидерских качеств, прежде всего, среди менеджеров. Прописываются кредо, корпоративная культура, но... создав единожды, мы не можем гарантировать вечную стабильность созданного. Создав однажды, необходимо постоянно держать руку на пульсе компании и вносить изменения в соответствии с текущей ситуацией и поставленными целями. Живое должно оставаться живым. Развиваться. Именно коучинг зарекомендовал себя здесь как очень эффективный инструмент.

Коуч - это компаньон генерального директора или владельца компании, как раньше миллионеры брали компаньона для путешествий. Это партнер, выбор которого определяется не только деловыми, но и человеческими потребностями.

1. Коуч прежде всего верит в то, что любой человек способен развиваться, он верит в практически неограниченные возможности человека и знает как организовать процесс развития (не путать с обучением!).

2. Основной задачей коуч-менеджера является передача задания подчиненному через создание персональной мотивации таким образом, чтобы человек принял максимальную ответственность за конечный результат, выполнил задание максимально качественно, в намеченные сроки и при этом развивался.

3. Коуч верит в себя (и эта вера имеет корни в знании себя и других) людей).

4. Коуч на протяжении всей работы не вносит в процесс своего видения проблемы, не дает советов, рекомендаций, наставлений.

Следуя этому принципу, коуч-менеджер создает условия, в которых подчиненный САМ намечает оптимальный для него план действий: те условия, знания, информацию и т.д., которые ему необходимы для максимально эффективного выполнения задания. После этого работа происходит с полной отдачей и максимальным комфортом для исполнителя, поскольку то, как он это будет делать, органично связано с тем, что он хочет (в рамках поставленной задачи) и может.

5. Коуч — это человек, который стремится проживать свою жизнь сознательно, уважать, ценить, любить себя, любить жизнь. Человек, который знает,

чего хочет, и материализует свои желания.

Коуч-менеджер четко осознает свои личные цели и задачи. Он знает цели компании. И организует взаимодействие с сотрудниками таким образом, чтобы:

- были достигнуты цели компании (в этом основное отличие коуч-менеджмента от личностного коучинга, где на первое место ставится цель клиента);

- учитывались личные цели менеджера;

- выявлялись и учитывались истинные личные цели сотрудников.

Именно учитывание личных целей позволяет гарантировать максимальную включенность в процесс всех исполнителей, направленную на своевременное и качественное достижение поставленных задач. Поскольку каждый в этом процессе осознает, что он работает не на «дядю», не «за зарплату», а, решая задачи компании, — решает свои, личные задачи.

Важно отметить, что описанный выше процесс, строится исключительно на честности, открытости и уважении к сотрудникам, что полностью исключает любые виды манипуляции.

6. Коуч не боится пробовать, ошибаться, двигаться в неизведанные области, брать ответственность. Живя, таким образом, он является живым примером эффективности предлагаемого им метода относительно личности. Данный подход основан не на браваре, а на знаниях, позволяющих:

- выявлять те моменты, которые подталкивают нас двигаться по проторенному пути, который, зачастую, давно уже превратился в глубокую колею;

- осознавать ограничивающие убеждения, те убеждения, которые мы принимаем на веру, не подвергая сомнениям, и отказываться от них в случае необходимости;

- выявлять собственные минусы и превращать их в плюсы, что практически всегда вызывает удивление и восторг у слушателей.

Коучу тоже важно жить и действовать, оставаясь собой. И если ему это удастся, то вступил он в Международную федерацию коучинга или нет, его работа будет соответствовать его истинной природе, и будет максимально полезной его клиентам. Потому что он несет знание о том, как быть собой, живя в сообществе и уважая право других быть собой. На равных. А это, похоже, и есть главная задача современного российского бизнесмена и человека.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

К ПРОБЛЕМЕ ОБОСНОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩИХСЯ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Дугин И.М.

Необходимость активизации педагогических усилий в сфере нравственного воспитания молодежи обусловлено в современных условиях рядом объективных обстоятельств. Наиболее значимые из них связаны с изменением политической системы, форм собственности и идеологических установок, произошедших в российском обществе. Эти изменения не однозначны по своим социальным последствиям. Они привели не только к позитивным переменам в жизни общества, но и к увеличению антисоциальных проявлений в среде российской молодежи – преступлений, правонарушений. Жестокости, вандализма, экстремизма, национализма и других. Очевидно, что эти негативные факты связаны с недостатками в воспитании молодого поколения.

Каков же стратегический путь совершенствования нравственного воспитания молодежи в современных условиях? Анализ трудов отечественных педагогов показывает, что большинство из них в качестве такого пути рассматривают гуманизацию воспитания. Сущность же гуманизации воспитания усматривается ими в придании ему антропологической направленности, в обеспечении более тесной связи воспитания с жизнедеятельностью воспитуемых, их потребностями, интересами, ценностными ориентациями, индивидуальными особенностями. Применительно к нравственному воспитанию это означает, что все его компоненты – цели, задачи, принципы, формы, методы, критерии и показатели оценки эффективности – должны быть «соразмерны» природе человека. Анализ современной литературы методологического характера показывает, что наиболее полное представление о человеке как объекте воспитания разработано в границах антропологического подхода, который рассматривает его целостно – как индивида, личность, субъекта деятельности и общения, индивидуальность. В контексте проблемы, рассматриваемой в статье, существенно то, что антропологический подход позволяет целостно раскрыть как природу самого человека, так и содержание его нравственного опыта, а следовательно, системно подойти к решению важнейших проблем нравственного воспитания. Продемонстрируем методологические возможности антропологического подхода на примере обоснования системы общепедагогических принципов нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов.

Ориентация на антропологический подход как методологическое основание исследования проблем нравственного воспитания позволяет заключить, что *принцип целостного подхода к организации нравственного воспитания* является ведущим, системообразующим в совокупности общепедагогических принципов нравственного воспитания кадет. Раскроем содержание этого принципа более подробно.

В отечественной педагогике длительное время господствовало и до настоящего времени продолжает сохранять своё влияние специфическое представление о человеке как предмете воспитания. Он представляется носителем суммы отдельных личностных качеств. Но если личность – это всего лишь сумма отдельных свойств и характеристик человека, то эти свойства и характеристики по отдельности можно и нужно формировать. Следовательно, во влиянии на отдельную личностную сторону человека, в стремлении развить именно её и заключается истинный смысл воспитания в целом и нравственного воспитания в частности. Такую модель воспитания можно назвать “дробной”. В соответствии с этой моделью целостный по своему содержанию процесс воспитания искусственно дробится на множество отдельных направлений, большое количество педагогических задач и целей, которые нередко конъюнктурно зависят от решаемых в данный конкретно-исторический момент политических и идеологических задач. При таком подходе и нравственное воспитание оказывается отдельным, особым направлением педагогической деятельности. На практике это означает следующее: нужны “особые мероприятия”, формирующие нравственное сознание и поведение человека. При таком подходе получается, что нравственный облик человека может быть сформирован отдельно от других сторон его личности. Принцип же целостного подхода к организации нравственного воспитания вносит существенные коррективы в подобные представления. В отношении организации нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов он требует соблюдать следующие педагогические условия:

- во-первых, осуществлять нравственное воспитание кадет в тесном единстве с другими направлениями их воспитания и обучением;
- во-вторых, организуя нравственное воспитание, учитывать природные, социальные, культурные, субъектные аспекты нравственного опыта учащихся.

Принцип целостного подхода нацеливает педагогов на преодоление гипертрофированно-вербального или преимущественно деятельностного подхода в нравственном воспитании кадет. В чистом виде ни того, ни другого подхода не существует. Учащиеся всегда участвуют и в словесном общении, и в различных видах деятельности. Речь идет о том, что при организации педагогического процесса в первом случае делается упор на воздействие исключительно с помощью слова на сознание учащихся и в этом усматривается основной психологический механизм освоения ими нравственного опыта, развития их этического сознания и в целом личности, образования у нее нравственных свойств и качеств. Вербальный подход абсолютизирует воспитательную силу организованного обучения, но в то же время недооценивает роль деятельностных проявлений учащихся, загромождает педагогический процесс словесными “воспитательными мероприятиями”, различными разговорными формами. Другими словами, из всего множества механизмов взаимодействия учащихся с миром, их развития и воспитания вычленяется и абсолютизируется один – словесное воздействие. Это, естественно, оставляет вне поля педагогического зрения, пускает на самотек, некоторые, связанные с чувственно-практическим освоением мира, жизненные процессы, подменяет деловую организацию жизнедеятельности учащихся парным или групповым морализированием. Во втором случае упор делается на деятельность учащихся как средство формирования умственных действий, освоения общественно одобряемых форм нравственного поведения, нравственных свойств

личности и черт характера, и только в этом усматривается единственный механизм организованного нравственного воздействия. Деятельностный подход абсолютизирует воспитательную силу всякой деятельности, забывая о других психологических механизмах формирования личности. Зона нравственного развития учащихся в этом случае сужается до возможностей самодеятельности, механической отработки навыков нравственного поведения, “этического тренажа”, что в определенных условиях сближает этот подход с бихевиоризмом и может подтолкнуть всю педагогику к прагматизму. Сам процесс нравственного воспитания становится голой технологией, пускается на самотек формирование мировоззрения учащихся. Принцип же целостного подхода к организации нравственного воспитания снимает противоречия между вербальным и деятельностным подходами, обеспечивает их гармоничную взаимосвязь в нравственном развитии учащихся.

Понимание того обстоятельства, что в содержание целостного нравственного опыта человека включены формы морального поведения, обеспечиваемые его природными, индивидуальными характеристиками, приводит к выводу о том, что нравственное воспитание кадет должно осуществляться с учетом требований *принципа природосообразности*.

Многие исследователи, выступая против узкосоциологического понимания нравственности, указывали на ее глубокую взаимосвязь с природными основаниями человеческого бытия. “С психологической точки зрения моральное поведение, также как и всякое другое, возникает на основе прирожденных и инстинктивных реакций и вырабатывается под влиянием систематических воздействий среды. Несомненно, что в основе морального чувства мы найдем и инстинктивную симпатию к другому человеку, и общественный инстинкт, и многое другое. - отмечал, например, Л.С.Выготский [1]. В целом же, зависимость нравственных качеств человека от генетических факторов, врождённых психофизиологических особенностей еще мало изучена современной наукой, однако её несомненное наличие требует от педагогов глубокого изучения природных особенностей учащихся. При организации нравственного воспитания особое внимание педагогов должно обращаться на изучение исходных антропологических характеристик учащихся - биологических, этнических, половых, психофизиологических. Исходные антропологические характеристики делают людей от рождения не тождественными друг другу, обладающими разными природными предпосылками к нравственному развитию. Игнорируя изучение исходных антропологических характеристик, воспитатель рискует повторить ошибку образования, ориентированного на среднего ученика, сделать акцент на массовых формах нравственного воспитания кадет в ущерб кропотливой воспитательной работе с каждым из них. Особое значение при организации нравственного воспитания кадет принцип природосообразности приобретает по причине их возрастных особенностей. Реализация принципа природосообразности в процессе нравственного воспитания кадет предполагает соблюдение педагогами следующих требований:

- определения возможного для конкретного возраста кадет уровня развития их нравственных качеств, на формирование которых следует ориентироваться воспитателю;

- изучения в интересах нравственного воспитания кадет характерных для их возраста противоречий, которые определяются социальной ситуацией развития и проявляются в особенностях ведущего типа деятельности и общения;
- обеспечения единства нравственного воспитания, обучения и развития кадет на основе научно обоснованной синхронизации форм и методов организации образовательного процесса с их возрастными, биологическими, физиологическими, психологическими особенностями;
- учета при организации нравственного воспитания кадет особенностей их темперамента и природных задатков;
- опоры при решении задач нравственного воспитания на природную чувственность учащихся как естественный фундамент их нравственного поведения и развитие у них на этой основе способностей к эмпатии, сопереживанию, сочувствию.
- построения психолого-педагогической диагностики и коррекции поведения с учетом принятой в науке периодизации возрастов;
- обеспечения взаимосвязи психолого-педагогической диагностики, консультации и коррекции.

В содержании нравственного опыта человека значительное место принадлежит поведению, которое обеспечивается социальностью и характеризует человека как личность. Это поведение осваивается человеком в процессе социализации. Можно выделить следующие аспекты освоения человеком нравственного опыта в процессе социализации.

1. В процессе социализации в сознании человека формируются и в дальнейшем закрепляются в его поведении общественно одобряемые представления о добре и зле, нравственном и безнравственном.

2. Общество, включая человека в состав различных социальных групп, регламентирует его поведение нравственными нормами общечеловеческого, этнического, конфессионального, профессионального и другого содержания.

3. Исполняя разнообразные социальные роли, человек обогащает свой нравственный опыт.

Следовательно, эффективность нравственного воспитания кадет повысится, если оно будет осуществляться с учетом требований *принципа реализации педагогического потенциала окружающей социальной среды*.

Основными условиями реализации данного принципа в кадетских корпусах являются:

- взаимосвязь задач нравственного воспитания учащихся и задач экономического, политического, социального, духовного, оборонного развития общества;
- координация взаимодействия социальных институтов, оказывающих влияние на личность учащихся - семьи, общественных организаций, учреждений Министерства Обороны;
- учет факторов окружающей учащихся социальной среды (национальных, региональных, типа населения, особенностей учебного заведения и т.д.);
- коррекция воспринимаемой учащимися информации, в том числе и информации, получаемой ими от средств массовых коммуникаций.

Важно подчеркнуть, что речь должна идти не только об использовании в целях нравственного воспитания кадет уже имеющихся в содержании

педагогического потенциала окружающей социальной среды возможностей, но и об их развитии, об активном формировании социальной окружающей среды, способствующей нравственному развитию учащихся. И, если учебное заведение в современных условиях не может полностью оградить учащихся от негативного влияния окружающей среды, то оно в состоянии включить в повседневную жизнь учащихся заботы и проблемы ближайшего социального окружения, участие в решении которых будет способствовать их нравственному развитию.

Педагогический потенциал окружающей социальной среды в условиях кадетского корпуса применительно к решению задач нравственного воспитания кадет имеет следующее содержание.

1. Нравственные традиции и ритуалы, сложившиеся в учебном заведении, роде войск, Вооруженных силах Российской Федерации.

2. Социально значимая нравственная деятельность кадет, осуществляемая как внутри корпуса, так и за его пределами.

3. Вещно-предметное пространство, в окружении которого организуется повседневная жизнедеятельность кадет, осуществляется их нравственное воспитание.

4. Коллективы учебного заведения и учебной группы, характеризующиеся конкретным морально-психологическим климатом, качеством межличностных отношений.

Необходимо отметить, что определенная часть отечественных педагогов выражает сомнение в способности коллектива оказывать на личность учащихся позитивное влияние и считает возможным отказаться от использования в педагогической практике принципа воспитания в коллективе и через коллектив. Их аргументация основывается на утверждении, что коллективная жизнь ограничивает свободу человека и творческое начало его личности, не даёт человеку в полной мере раскрыться как индивидуальности, воспитывает в нем конформизм, стремление избегать личной ответственности за свои дела и поступки, прикрываясь коллективной ответственностью. Не разделяя столь резких выводов о возможности негативного влияния коллектива на личность, отметим, что проблема совершенствования взаимосвязи личности и коллектива действительно существует. Безусловно, в воспитательной работе с подрастающим поколением сегодня необходимо учитывать реальную зависимость личности от коллектива, определенную ограниченность свободы личности рамками коллективной жизни. Эта ограниченность обусловлена в условиях кадетского корпуса достаточно строгой регламентацией всех сфер жизнедеятельности учащихся, отчётливой субординацией взаимоотношений по горизонтали и вертикали, бытовым единообразием повседневной жизни, относительной узостью круга общения, отсутствием мест уединения в жилых помещениях, доминирующей ориентацией определенной части воспитателей на порядок и организованность как высшую цель и смысл педагогической деятельности, использованием ими в ряде случаев коллективного мнения для манипулирования сознанием воспитанников и другими обстоятельствами. Однако эти действительно имеющие место обстоятельства не уменьшают воспитательной роли коллектива в высоком смысле его понимания, ибо в идее коллективности отражена глубинная потребность людей в сотрудничестве. Исторический опыт свидетельствует, что истинная коллективность рождается в совместном труде людей, в их творческом общении,

дружбе, в сложных жизненных ситуациях, в формальных и неформальных общественных организациях и объединениях. Она проявляется в способности человека к взаимопониманию и взаимодействию, в осознании им своего общественного долга и ответственности, в проявлении солидарности и взаимопомощи. Следовательно, коллективность – это базовое общечеловеческое качество, объективно необходимое для обеспечения нормального взаимодействия между людьми, а его целенаправленное развитие у воспитанников кадетских корпусов как будущих защитников Отечества приобретает особое значение. Поэтому *принцип воспитания в коллективе и через коллектив* и в современных условиях является одним из ключевых в системе общепедагогических принципов нравственного воспитания кадет. Его педагогическое значение не должно деструктивно отрицаться, а теоретическое осмысление и формы практической реализации должны наполняться соответствующим духу времени и современным педагогическим взглядам содержанием. В этой связи актуальной теоретической задачей становится разработка критериев истинной коллективности как антитезы ее авторитарному пониманию как социальной структуры, выполняющей сугубо дисциплинирующую функцию. При решении этой задачи целесообразно использовать продуктивные идеи отечественных педагогов о влиянии тех или иных сторон коллектива на личность учащегося. В целом они сводятся к тому, что коллектив влияет на различные стороны личности ребенка неодинаково, что это влияние может быть как положительным, так и отрицательным (В.М.Бехтерев); формирует социально необходимые качества-коллективизм, трудолюбие, ответственность (Н.К.Крупская, А.С.Макаренко, В.А.Сухомлинский); влияет на нравственность подрастающего человека (Н.К.Крупская, Т.Е.Конникова, М.Г.Казакина); дисциплинирует учащегося, приучает его к выполнению требований общества (А.С.Макаренко, В.М.Коротков); развивает индивидуальные интересы (М.Д.Виноградова); креативность (В.М.Максакова); социально-полезное самоутверждение (И.А.Карпюк); индивидуальный жизненный план (К.В.Вербова); способствует совершенствованию интереса к творчеству и осознанию себя как личности (В.М.Максакова); приобщает учащегося к определенному уровню общественной культуры, развивает у него творческую индивидуальность (Е.А.Аркин, А.Т.Куракин, М.Г.Казакина, Х.Й.Лийметс, В.И.Максакова, Л.И.Новикова) и т.д. Важно обратиться также к современным концепциям детского коллектива: коллектива учащихся как общины (В.А.Караковский, Н.Л.Селиванова, Л.И.Новикова); коллектива учебного заведения как творческого сообщества детей и взрослых (Р.У.Богданова); коллектива как событийной общности, как формы ценностно-смыслового единения учащихся (В.И.Слободчиков, Е.И.Исаев). Анализ названных идей и концепций показывает, что взгляды отечественных педагогов на коллектив учащихся как инструмент воспитания постоянно развиваются и обогащаются по своему содержанию. Еще совсем недавно большинство педагогов смотрело на коллектив учащихся как на единство организации и психологической общности. При этом организационная структура рассматривалась как наиболее значимая характеристика коллектива. Сегодня же речь идет о психологической общности как основном качестве коллектива, о здоровом образе жизни коллектива как базовой характеристике его жизнедеятельности, о необходимости индивидуализации личности в коллективе как важнейшем условии ее адаптации в нем, о создании в коллективе условий, которые способствовали бы гуманизации

отношений между учащимися, формированию их ценностно-смыслового единства. При этом особое внимание обращается на следующие обстоятельства:

- коллективное в воспитании не единственно, оно выступает во взаимосвязи с массовым, групповым и индивидуальным;
- коллектив многоаспектен: за счет одних своих свойств он может порождать процессы нивелировки личности, ее усреднения; за счет других - развивать ее индивидуальность, ее творческий потенциал;
- коллектив многовариантен не только за счет организационной структуры, в рамках которой он создан, но и за счет своей индивидуальности как психологической общности.

Развитие названных идей и концепций с позиций антропологического подхода позволяет применительно к кадетским корпусам выделить следующие критерии истинной коллективности:

а) *в коммуникативном аспекте*: доминирование в кадетском коллективе взаимоотношений, основанных на чувстве товарищества. Результатом благоприятного развития коллектива должно стать возникновение у кадет чувства общности, чувства “мы - коллектив”, что создает условия для идентификации личности учащегося с коллективом и обособления его в коллективе;

б) *в аксиологическом аспекте*: преобладание в ценностных ориентациях учащихся установок на общечеловеческие, патриотические, военно-профессиональные ценности;

в) *в организационном аспекте*: высокая степень развития демократических традиций в управлении жизнедеятельностью кадет;

г) *в мотивационном аспекте*: реальная обеспеченность гармоничного сочетания личных и коллективных интересов учащихся;

д) *в деятельностном аспекте*: высокое качество решения коллективом учебных и служебных задач.

При реализации принципа воспитания в коллективе и через коллектив педагогам следует учитывать, что в кадетских коллективах могут возникать нестабильные состояния, связанные с противоречиями и конфликтами, обусловленными внешними и внутренними причинами. К внешним причинам можно отнести: нестабильность социальной и экономической ситуации в стране; изменение идеалов, норм и ценностей общества; его имущественное расслоение; замедленное реагирование учебного заведения на происходящие изменения. К внутренним - ценностный антагонизм микрогрупп в коллективе; отсутствие взаимодействия между ними; несоответствие коллективных, групповых и индивидуальных интересов учащихся; невозможность личности самоутвердиться и самореализоваться в коллективе; отсутствие условий для идентификации личности с коллективом и ее обособления в нем; индивидуально-психологические и возрастные особенности учащихся.

Определяющее влияние на становление индивидуального нравственного облика человека оказывает его смысловая связь с духовной культурой. Духовная культура, органично соединяя в человеке природные, социальные, субъектные и собственно культурные основы его бытия, выступает системообразующим компонентом его нравственной целостности. Поэтому существенное значение для нравственного воспитания кадет имеет способность педагогов опереться на *принцип культуросообразности*. Содержательное многообразие духовной

культуры, наличие в ней различных качественных уровней, усиливающееся влияние на сознание молодежи средств массовой коммуникации, тиражирующих образцы низкопробной, часто излишне криминализированной массовой культуры, обусловленная возрастом психологическая неустойчивость молодых людей, их склонность к некритическому подражанию, отчетливо ощущаемый в современных условиях дефицит высоко духовной культурной продукции для молодежи, невысокий общекультурный уровень значительной части молодых людей - эти и некоторые другие обстоятельства делают актуальной проблему ориентации учащихся кадетских корпусов в мире духовной культуры, придают ей важное педагогическое значение. Решение этой задачи в условиях кадетского корпуса имеет свою специфику, обусловленную военно-профессиональной ориентацией образования кадет. Среди нравственных качеств, которые необходимо сформировать у выпускников кадетского корпуса, одно из важнейших мест должно принадлежать патриотизму. Следовательно, выпускник кадетского корпуса как будущий профессиональный защитник Отечества должен быть носителем не только общечеловеческих, но и общероссийских ценностей. В России как в многонациональном государстве решение этой задачи требует учета многих факторов межэтнического характера, проявления особой деликатности при ориентации учащихся кадетских корпусов на общероссийские ценности. При этом нельзя не отметить явно ощутимой сегодня запущенности в общеобразовательных учреждениях воспитательной работы в сфере национального самосознания, российского менталитета и духовности. Таким образом, ориентация кадет в мире духовной культуры, оказание им помощи в осуществлении сознательного выбора общечеловеческих и общероссийских ценностей, превращение этих ценностей в жизненные ориентиры выступает одной из ключевых задач нравственного воспитания в кадетских корпусах. Следовательно, важным средством нравственного воспитания кадет становится сегодня *нравственное просвещение*, ориентирующее их в мире духовных ценностей.

Понятие ценности обретает в современных условиях особое методологическое значение для уяснения специфики нравственного воспитания. Дело в том, что ценностное отношение человека к миру это отношение особого рода. Ценность (материальный предмет или идея) всегда удовлетворяет какую-либо человеческую потребность и в этом смысле полезна для него. Однако полезность, как таковая, не образует ценностного отношения человека к миру. В тех случаях, когда потребность удовлетворяется автоматически, сама по себе, ценностного отношения между человеком и объектом, удовлетворяющим потребность, не возникает. В качестве обязательной предпосылки возникновения ценностного отношения необходима проблематичность удовлетворения человеком своих потребностей. Так, например, истина становится ценностью для человека в силу того, что поиск ее труден, сопряжён с возможностью впасть в заблуждение. Нравственный же поступок ценен потому, что у человека существует реальная возможность совершения противоположенного ему безнравственного поступка. Жизненный опыт свидетельствует, что нравственное действие, как правило, проблемно для человека и требует от него значительного личностного усилия. Поэтому реализация в педагогической практике *принципа проблемности* важна при организации нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов. Смысл этого принципа заключается в том, что нравственное воспитание предполагает

совместное обнаружение педагогом и учащимся нравственной проблемы и поиск ее практического решения.

Наиболее высокий уровень морального развития человека связан с обретением им качества субъекта нравственного поведения. Понятие субъекта характеризует человека как существо активное, творческое, свободное. Данная категория все более интенсивно используется в современном гуманитарном знании как методологическое понятие. Справедливо это и для педагогической науки. “Любая личность может быть объектом подлинного воспитания лишь постольку, поскольку она вместе с тем является субъектом этого воспитания, все более становящегося самовоспитанием. Конечно, формирование личности осуществляется в процессе усвоения всей человеческой культуры, но такое усвоение не отрицает, а, напротив, предполагает самостоятельную и все более активную деятельность (игровую, учебную, трудовую и т.д.) каждого ребенка, подростка, юноши, взрослого и т.д.”- отмечает А.В.Брушлинский [2]. Наиболее рельефно субъектность проявляется в целенаправленной, сознательной, свободной, ценностно избирательной деятельности человека. Именно эти критерии качественно характеризуют нравственную деятельность, моральный поступок. Это даёт основание для включения в систему общепедагогических принципов нравственного воспитания кадет *принципа субъектности*. Реализация данного принципа при организации нравственного воспитания кадет важна в следующих отношениях.

Во-первых, в отношении определения стратегической цели нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов. В философской, этической, педагогической литературе при определении целей нравственного воспитания акцент часто делается на общественном интересе, в соответствии с которым основная цель нравственного воспитания заключается в формировании у человека поведения, соответствующего требованиям общества. Такой акцент в понимании основной цели нравственного воспитания правомерен, но с точки зрения представлений о содержании целостного нравственного опыта человека недостаточен, так как не выводит поведение человека за пределы конвенциональной морали. Высокие формы нравственного поведения человека базируется на автономии его духа, внутренней свободе, способности самостоятельно и сознательно осуществлять нравственный выбор, что и характеризует его как субъекта нравственности. Поэтому воспитание у человека способности быть субъектом нравственного поведения и выступает, на наш взгляд, стратегической целью нравственного воспитания. Степень развития в человеке этой способности является наиболее значимым критерием моральной зрелости его личности. Морально зрелая личность уже не может быть только объектом нравственного воспитания. Воспитание уступает здесь место самовоспитанию и самосовершенствованию. Таким образом, оказание учащимся помощи в нравственном самовоспитании является одним из направлений воспитательной работы в кадетском корпусе.

Во-вторых, в отношении понимания педагогами важности реализации *деятельностного подхода* в процессе нравственного воспитания кадет. Деятельность как сущностная характеристика человека как субъекта способна стать фактором его нравственного развития. Для этого любое социальное пространство, где осуществляется нравственное воспитание человека, должно

становиться полем организации совместной деятельности людей. При этом нравственно развивающее влияние на личность оказывают те отношения, которые складываются между людьми в процессе этой деятельности. Поэтому при организации нравственного воспитания в кадетских корпусах следует создавать необходимые педагогические условия, при которых все основные виды деятельности учащихся (учеба, труд, игра) становились бы средством формирования и развития у них общечеловеческих и профессиональных нравственных качеств.

Особой формой активности человека как субъекта, обеспечивающей его нравственный рост, является поступок. Поступок для того, чтобы оказывать нравственно развивающее воздействие на человека, должен быть актом его самостоятельного выбора, свободного волеизъявления. Однако свободное волеизъявление при совершении поступка необходимое, но недостаточное условие для того, чтобы он стимулировал нравственное развитие личности. Для обеспечения такого развития необходимо также, чтобы сам поступок был нравственно мотивированным. В этой связи С. Л. Рубинштейн отмечал: “Внешне один и тот же акт, в зависимости от мотивов, из которых он исходит, и целей, которые он более или менее сознательно преследует, приобретает различный, а иногда прямо противоположный в отношении своей педагогической ценности смысл. Характеристика поступка, основывающаяся на внешней, результативной стороне, является поэтому в значительной мере формальной характеристикой. Добившись от учащегося форм поведения, внешне, результативно отвечающих моральным нормам, педагог, не зная мотивов, по которым в данной ситуации эти правила выполняются учащимся, собственно ничего не знает о самом учащемся, о личности ребенка” [3]. Из этого сформулированного С.Л. Рубинштейном тезиса вытекают следующие выводы:

а) осуществляя нравственное воспитание кадет, педагоги должны стремиться к тому, чтобы нравственные идеи, вносимые ими в сознание учащихся, приобретали для них глубокий личностный смысл и становились доминирующими мотивами поведения;

б) объективная оценка уровня нравственной воспитанности кадет предполагает глубокое изучение их мотивационной сферы;

в) значимым моментом в ходе нравственного воспитания кадет является создание благоприятных условий для их социального творчества, для реализации ими своего нравственного потенциала в ответственном поступке, в социально значимой деятельности.

В-третьих, в отношении оценки роли общения в нравственном развитии личности.

В общении, которое наряду с деятельностью выступает формой реализации субъектности человеком, отражена глубинная суть процесса нравственного воспитания. Именно духовное общение является тем инструментом культуры, который наиболее адекватен решаемым в ходе нравственного воспитания задачам – формированию моральных ценностей в сознании человека, развитию гуманистического мировоззрения личности, ее нравственного отношения к людям, самому себе, миру в целом. Духовное общение - это эмоционально-интеллектуальная связь людей как суверенных субъектов, каждый из которых видит в другом полноправного, уникального и вместе с тем близкого,

дополняющего его и поэтому необходимого ему субъекта. Вот почему нравственное воспитание оказывается бесконечно более трудным процессом, чем, например, обучение. Нравственное воспитание не только не может абстрагироваться от личностных особенностей воспитуемого, но наоборот всегда обращено к нему именно как к личности, как к субъекту, как к уникальному и полноправному партнеру в общении. Поэтому в ходе нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов особое значение приобретает *личностный подход*. Он не сводится только к учету индивидуальных особенностей учащихся. Его основной смысл заключается в особом отношении педагога к учащемуся как к уникальной личности, как к субъекту. Определяющее условие, обеспечивающее такое отношение – умение педагога войти с учащимся в душевный контакт, установить с ним искренние, партнёрские отношения.

Понимание особой роли духовного общения в обеспечении нравственного развития кадет позволяет сделать следующие выводы:

а) нравственное воспитание кадет предполагает активное использование педагогами диалога, в ходе которого они должны стремиться к созданию благоприятных условий для сознательного, внутренне свободного приобщения учащихся к нравственным ценностям.

б) в нравственном воспитании кадет личная примерность, авторитет педагога, его высокая гуманитарная культура выступают ключевыми условиями достижения успеха в приобщении учащихся к нравственным ценностям.

Одним из качеств человека как субъекта нравственности является его способность к нравственному самоконтролю. Специфической структурой, позволяющей человеку осуществлять нравственный самоконтроль, является совесть. На контрольную функцию совести обращали внимание мыслители прошлого. “Совесть – одна из дивных сил человека. В ее зеркале мы усматриваем самих себя и сами краснеем перед собою. Человек здесь и ответчик, и истец, и судья” – полагал автор этической системы нравственных чувств А.Смит [4]. И сегодня совесть понимается как своего рода “внутренний контролер”, гарант соблюдения человеком нравственных правил поведения. Воспитание совести с педагогической точки зрения чрезвычайно сложная задача. На это указывали многие выдающиеся педагоги. Так, А.В.Сухомлинский отмечал: “ Воспитание совести - одна из тончайших сфер процесса формирования духовного мира человека, ибо здесь мы имеем дело с внутренним миром личности, с чувствами, мотивами поведения. Первоисточником, побудительным толчком каждого поступка человека являются внутренние духовные силы - эмоции, убеждения. Совесть это эмоциональная и моральная оценка человеком собственного поведения, поступков, как хороших, так и плохих. Нам, педагогам, нужно глубоко осмыслить ту истину, что без совести нет морально воспитанного человека. Совесть - это переживание и осознание ответственности за свое поведение перед людьми и перед самим собой». [5]. Жизненный опыт показывает, что человек с “ампутированной” совестью – явление достаточно редкое. Другое дело, что степень ее включенности в жизнь каждого из людей различна. Высокое искусство даёт нам художественные представления о людях с дремлющей, пробуждающейся, обостренной, беспокойной совестью, демонстрируя этим, что даже самые падшие из людей способны к нравственному возвышению, моральному поступку, находя для этого опору в своей совести. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что

нравственное воспитание учащихся кадетских корпусов должно осуществляться с учетом требований *принципа опоры на положительное в личности учащегося*. Поэтому нравственное воспитание кадет требует от педагогов с оптимизмом оценивать возможности достижения педагогических целей, тонко улавливать позитивные сдвиги в сознании и поведении кадет, умело использовать их для наращивания воспитательного эффекта. Можно сформулировать следующие требования принципа к деятельности педагога:

- безусловное принятие учащегося как личности, душевная теплота, отзывчивость, умение видеть и слышать, сопереживать, проявлять милосердие, терпимость и терпение, умение прощать;
- приверженность к диалоговым формам общения с кадетами, умение говорить по-товарищески (без сюсюканья и без панибратства), умение слушать, слышать и услышать;
- уважение личного достоинства каждого учащегося, понимание его интересов, ожиданий и устремлений;
- ожидание успеха в решении воспитанником жизненных проблем, готовность оказать ему содействие при их решении, отказ от субъективных оценок и выводов при оценке его поступков;
- поощрение и одобрение самостоятельности, независимости и уверенности учащегося в своих сильных сторонах, стимулирование самоанализа;
- умение быть товарищем для кадета, готовность и способность защищать его интересы, ничего не требуя взамен;
- собственный самоанализ, постоянный самоконтроль и способность изменить позицию и оценку (самооценку).

Таковы общепедагогические принципы нравственного воспитания кадет, вытекающие из антропологического представления о целостном нравственном опыте человека как объекта воспитания.

Литература

- 1.Выготский Л.С. Собр. соч. т. 4. М., 1982, С.81.
- 2.Брушлинский А.В. Зона ближайшего развития и проблема субъекта деятельности. // Психологический журнал. 1994. N 3, С.18.
- 3.Рубинштейн Л.С. Проблемы общей психологии. М.. 1986, 215.
- 4.Смит А. Теория нравственных чувств. Спб., 1895, С. 87.
- 5.Сухомлинский В.А. О воспитании совести. // Педагогика. 1995. N 4, С. 44.

*Санкт-Петербургская академия управления и экономики

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК УСЛОВИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Горчакова-Сибирская М.П.

На современном этапе образование становится все более существенно определяющим конкурентоспособность личности, ее мобильность и самостоятельность в принятии ответственных решений. В то же время, любые

преобразования в социуме, в различных сферах профессиональной деятельности требуют от него адекватных непрерывных изменений в структуре управления, в деятельности, в образовательном процессе.

Адаптация к условиям развивающегося постиндустриального общества приводит к необходимости обновления концепций, образовательных программ, содержания учебного материала, технологий, методов мотивации и обучения, методических приемов, организационных форм, дидактических средств.

Любые преобразования связаны с предварительным мысленным проигрыванием предстоящих изменений и разработкой предстоящих действий, программ, подготовкой педагогического сценария, либо технологий или отдельных фрагментов занятий и т.д., то есть с проектированием.

Проектирование – от латинского “projectus” (брошенный вперед) – тесно связанная с наукой и инженерией деятельность по созданию проекта, созданию образа будущего, предполагаемого явления.

Проектирование – это процесс создания *прототипа, прообраза предполагаемого возможного объекта или процесса, предшествующий воплощению задуманного на практике.*

Целью проектирования может быть не только создание нового объекта, но и придание ему нового, более высокого качества или изменение условий его существования. *Проектирование может распространяться и на прошлый опыт, с целью его более глубокого осмысления.*

Проектирование, включая в себя исследовательскую деятельность, предназначено для предварительного оценивания предполагаемых результатов действий и предвидения возможных последствий этих действий.

Процесс проектирования присущ деятельности специалиста любого профиля. Наряду с проектной деятельностью архитектора или инженера, можно говорить о проектной деятельности экономиста, агронома, врача, режиссёра, преподавателя.

Проектирование в социальной сфере, в том числе и в образовании, относится к *социальному проектированию*. В современной трактовке проектирование – это деятельность, под которой понимается в предельно сжатой характеристике промысливание того, что должно быть. Здесь важна установка на целеценностное представление о будущем состоянии чего-либо; устремленность к реальности будущего. То есть выход в мышлении за пределы настоящего (трансцендирование) – реализация развивающей по отношению к действительности функции мышления. Проектирование можно рассматривать как:

- научно-практический *метод изучения и преобразования действительности* (метод практико-ориентированной науки);
- *форму порождения инноваций*, характерную для технологической культуры;
- *управленческую процедуру.*

В соответствии с этим *педагогическое проектирование* понимается как:

- практико-ориентированная деятельность, целью которой является разработка новых, не существующих в практике образовательных систем и видов педагогической деятельности;
- новая развивающаяся область знания, способ трактовки педагогической действительности;

– прикладное научное направление педагогики и организуемой практической деятельности, нацеленное на расширение задач развития, преобразования, совершенствования, разрешения противоречий в современных образовательных системах;

– способ нормирования и трансляции педагогической и научно-исследовательской деятельности;

– процесс создания и реализации педагогического проекта;

– специфический способ развития личности;

– технология обучения.

В условиях развивающегося постиндустриального общества *новая образовательная культура педагога требует* от него *отказа от однозначных моделей педагогического процесса и учёта* индивидуально-психологических особенностей личностей, способностей и возможностей обучающихся, а также *всех условий обучения*.

Поиски педагогов, адекватно воспринимающих тенденции развития социума и не желающих отставать от педагогической науки и преобразований в различных сферах деятельности, направлены на адаптацию образовательного процесса к изменяющимся условиям. Они сводятся к непрерывному обновлению содержания учебного материала, технологий, методов мотивации и обучения, методических приёмов, организационных форм, дидактических средств.

Для обеспечения оптимального достижения целей такой поисковой деятельности в педагогической науке и практике *возникла необходимость привлечения других видов деятельности*, основанных не только на знаниях, опыте и “здравом смысле”, но *являющихся альтернативой* существующим в настоящее время в педагогической реальности *механизмам интуитивного прогнозирования и проигрывания* будущей образовательной системы или предстоящих шагов педагогического процесса. Этой альтернативой, объединяющей различные виды деятельности, является проектирование.

Проектирование тесно связано с постановкой целей (целеполаганием), прогнозированием, конструированием, моделированием и оказывает существенное влияние на них.

При постановке целей, если учесть, что цель – это предполагаемый результат, человек с опережением смотрит на ход событий; в то же время он как бы внутренне включает эти события в свою будущую деятельность. Иначе говоря, *целеполагание* связано с внутренней стороной деятельности субъекта.

Сформулированные в процессе целеполагания образ или цель требуют для их реализации представления в виде системы задач и специальных процедур – это и есть составляющие проектирования. Наоборот, выполненное проектирование дает основу для оптимального целеполагания, поскольку полученный результат позволяет судить о правильности постановки целей и, при необходимости, корректировать их.

Проектирование тесно связано с прогнозированием. Прогнозирование – это разновидность научного предвидения, специальное исследование перспектив какого-либо явления, это вероятностное научное суждение о возможных состояниях явления в будущем.

В повседневной деятельности педагогическое проектирование можно считать *технологией применения научно-исследовательской деятельности* для

преобразования практики, для создания модели будущей образовательной системы и её элементов или деятельности.

Педагогическое проектирование, включая в свой состав различные виды интеллектуальной деятельности (*целеполагание, прогнозирование, конструирование, моделирование*) и являясь по сути практико-ориентированной научно-исследовательской деятельностью, требует применения управленческих действий: принятие решений, планирование, организация деятельности, контроль, оценка результатов. Более того, поскольку проектирование осуществляется, как правило, группой преподавателей (учёных, руководителей, студентов), то требует от участников умений работать в коллективе, успешно сотрудничать, понимать и принимать чужую точку зрения, владеть человекоцентристским подходом в управлении.

Таким образом, *педагогическое проектирование как практико-ориентированная научно-исследовательская деятельность – это:*

– *одно из направлений инновационной деятельности, связанное с потребностью предварительного оценивания результатов и основанное на научном исследовании, целеполагании, прогнозировании, конструировании, моделировании, разработке технологии предстоящей деятельности и принятии управленческих решений ;*

– *процесс идеального осмысления и практического создания проекта (образа) предполагаемых образовательной системы или педагогической деятельности;*

– *способ целенаправленного прогностического изменения образовательной системы или образовательного процесса .*

Основной функцией проектирования является *научная конструктивность*, обеспечивающая получение конкретного практически значимого результата – в отличие от простого выявления и описания общих педагогических закономерностей, присущих педагогике как науке.

Исходя из рассмотренного, процесс проектирования в образовании включает в себя:

- анализ исходных данных;
- целеполагание;
- прогнозирование;
- конструирование;
- моделирование;
- анализ и обобщение полученных результатов;
- оформление проекта.

В педагогическом проектировании сочетаются логика науки, искусства и технологии. Оно ставит задачи разработать, сконструировать, создать и довести замысел до полезного результата в практике, в педагогических системах - поэтому сам процесс имеет системный и деятельностный характер, где роль системообразующего фактора деятельности и поведения системы принадлежит полезному результату.

Литература

- 1.М.П. Горчакова-Сибирская. Основы проектирования в образовании. Учебное пособие. – СПб., 2006.
- 2.Колесникова И.А., Горчакова-Сибирская М.П. Педагогическое проектирование. Учебное пособие. = 2-е изд., М., 2007.

О РЕАЛИЗАЦИИ ЦЕЛОСТНОГО ПОДХОДА К НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ УЧАЩИХСЯ КАДЕТСКИХ КОРПУСОВ

Дугин И.М.

Изучение практики воспитательной работы в ряде кадетских корпусов Санкт-Петербурга показало, что необходимость эффективного решения вопросов нравственного воспитания кадет обусловлена в первую очередь следующими обстоятельствами:

во-первых, высокой значимостью нравственных качеств в структуре личности российского офицера;

во-вторых, потребностью командного и преподавательского состава кадетских корпусов в овладении современной методикой нравственного воспитания;

в-третьих, проявлениями бездуховности, аморальности, эгоизма в поведении определенной части кадет, размытостью нравственных ориентиров в содержании их мировоззрения.

Один из возможных вариантов повышения действенности нравственного воспитания кадет, придания ему системного, научно обоснованного характера может быть основан на методологии целостного подхода, в соответствии с которым целью воспитания, направленного на развитие нравственности учащихся, является нравственная целостность. Нравственная целостность – это интегративная качественная характеристика всесторонне развитой в моральном отношении личности. Она может рассматриваться в качестве педагогического идеала в ходе нравственного воспитания кадет. С психологической точки зрения, нравственная целостность представляет собой внутреннюю согласованность и соответствие когнитивной, эмоциональной, волевой, поведенческой, коммуникативной, потребностно-мотивационной сфер личности в их нравственном аспекте. Нравственная целостность может проявляться в разнообразных формах - как единство морального сознания и поведения человека, соответствие совершаемых им поступков его моральным убеждениям; как взаимная дополнительность моральных, деловых и профессиональных качеств индивида; как способность человека противостоять своей эмпирической природе, волевым усилием преодолевать корыстный интерес, эгоистические мотивы; как потребность личности «держаться на высоте», ориентироваться на высшие бытийные ценности, проявлять нравственную устойчивость в сложных жизненных ситуациях; как наличие у человека привычки ставить себя под вопрос, осуществлять нравственный самоанализ; как его способность нести в себе высокое чувство греховности, испытывать вину за несовершенство мира, ощущать моральную

ответственность не только за свои поступки, но и за поступки других людей; как потребность индивида в любви, участливости, уважении своего личностного достоинства со стороны других людей; как умение человека жить не только в масштабах своего личного интереса, но и за его пределами – в масштабах интересов коллектива, Родины, мира в целом; как его способностью к идентификации с другим человеком, иной культурой, умением вступать с ними в диалоговые отношения; как обладание индивидом внутренней склонностью к проявлению различных форм субъективации другого человека, включению его в сферу лично значимого; как способность человека проявлять нравственное творчество, осуществлять «прорыв» наличной нравственности, «раздвигать» привычные рамки моральной регуляции и т.д. В конечном итоге нравственная целостность обеспечивает моральную автономию человека, его этическую субъектность. Единство и согласованность сфер нравственной целостности не отрицает возможности существования противоречий морального характера в сознании и поведении человека, но обеспечивает ему возможность разрешать эти противоречия пределах нравственных норм.

Нравственная целостность как методологическая категория может быть использована для выявления противоречий в нравственном становлении кадет, определения задач по совершенствованию воспитательной работы в интересах их нравственного развития, обоснования направлений, форм, методов нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов. Раскроем методологические возможности понятия нравственной целостности для комплексного обоснования задач, форм и методов нравственного воспитания кадет.

Педагогический опыт свидетельствует, что в процессе нравственного воспитания неослабое внимание следует уделять развитию *когнитивной сферы нравственной целостности* учащихся. «Интеллектуальное, умственное развитие не гарантирует, но является благоприятным условием для морального воспитания. Оно означает более тонкую жизнь, более сложные и многообразные формы поведения и, следовательно, допускает гораздо больше случаев и возможностей для воспитательного вмешательства. У умственно неразвитого процесс поведения представляется более простым, и, следовательно, в нём отсутствует возможность бесконечно сложных комбинаций, которые приходится вызывать у ребёнка, чтобы повлиять на его поведение» – отмечал в этой связи Л.С.Выготский [1]. Развитие когнитивной сферы нравственной целостности обеспечивается созданием благоприятных условий для функционирования познавательных процессов учащихся – ощущения, восприятия, представления, памяти, речи, мышления, внимания, воображения и достигается в основном вербальными методами воспитания, организацией нравственного просвещения, использованием воспитательных возможностей художественной литературы, кинематографа, театра, телевидения, радиовещания и т.д. Важно, чтобы организаторы нравственного воспитания в кадетских корпусах умело использовали весь арсенал, имеющихся в их распоряжении форм нравственного просвещения: бесед, этических диалогов, викторин и диспутов, круглых столов по философской тематике, теоретических конференций, тематических вечеров, читательских конференций, устных журналов, коллективных обсуждений кинофильмов, спектаклей и других. В условиях организации образовательного процесса в кадетском корпусе важное значение для развития когнитивной сферы

нравственной целостности учащихся имеет насыщение этическим содержанием учебных планов и программ, прежде всего по дисциплинам гуманитарного профиля. Учебные занятия по гуманитарным дисциплинам заключают в себе существенный воспитательный потенциал, который при соблюдении необходимых условий может быть эффективно использован для решения задач нравственного воспитания кадет. Этот вывод подтверждается результатами исследований М.Н. Аплетаева, А.И. Дулова, А.В.Калаева, А.Д.Каржзишвили, И.М.Краснобаева, Пантелеевой В.В., Хайзуллина Ш.Ш., Г.В.Халилова и других ученых. Наиболее значимыми из этих условий являются: использование в процессе учебных занятий произведений литературы и искусства, отличающихся богатым этическим содержанием; оперативное реагирование в ходе занятий на события и факты социальной действительности и их объективная нравственная оценка; обеспечение практической направленности занятий, их тесной связи с будущей профессиональной деятельностью учащихся, жизнью конкретного коллектива; активное применение проблемно-диалоговой методики изложения учебного материала. Проблемно-диалоговое изложение учебного материала следует рассматривать как альтернативу повествовательному, репродуктивному его изложению. Оно обеспечивает формирование у учащихся творческого мышления, инициативы, самостоятельности, чувства собственного достоинства и других социально значимых личностных качеств, способствующих их нравственному развитию

Жизненный опыт свидетельствует, что человек может отличаться высоким уровнем этических знаний, быть морально просвещённой личностью, оставаясь при этом эгоистичным и равнодушным по отношению к другим людям. У нравственно же воспитанного человека этические знания всегда органично сочетаются с добрыми чувствами по отношению к людям. «Ничто, ни слова, ни мысли, ни даже поступки не выражают так ясно, так верно нас самих и наше отношение к миру, как наши чувствования. В них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души и ее строя»: - подчёркивал К.Д.Ушинский [2]. Таким образом, развитие *эмоциональной сферы нравственной целостности* учащихся следует рассматривать как одну из важнейших задач нравственного воспитания в кадетских корпусах. Этот вывод находит подтверждение в работах Е.Н. Богданова, Г.П.Гавриловой, А.Н.Лутошкина, М.Г.Яновской и других исследователей. Понимание важности развития эмоционально-чувственной сферы учащихся кадетских корпусов в ходе нравственного воспитания имеет несколько аспектов.

Во-первых, оно способствует преодолению упрощённого, узко рационалистического понимания нравственного воспитания как процесса передачи учащимся этических знаний и помогает понять, что нравственные ценности должны быть самостоятельно усвоены ими посредством глубокого эмоционального переживания и “переведены” тем самым в убеждения – устойчивые мировоззренческие структуры личности.

Во-вторых, позволяет выдвинуть в качестве одной из задач повышения качества нравственного воспитания в кадетских корпусах совершенствование всей системы межличностных отношений учащихся, которые должны основываться на таких социально-психологических механизмах как сопереживание, сочувствие, эмпатия. Социальный психолог Т.Шибутани в этой связи отмечает, что “основной

аналитической единицей для изучения межличностных отношений является чувство”, так как именно оно отражает то, что “один человек значит для другого”; человеческие чувства основаны на эмпатии, то есть на способности “сочувственной идентификации с другой персоной”; когда же эмпатия отсутствует, “даже человеческие существа рассматриваются как физические объекты” [3].

В-третьих, обращает внимание педагогов на важность использования возможностей литературы и искусства для развития эмоционально – чувственной сферы учащихся, которое происходит более активно, когда они включены в процесс интенсивного художественного общения. Роль художественного общения в нравственном воспитании состоит в том, что оно делает учащихся партнерами по общению выдающихся представителей человеческого рода, особенно душевно богатых и духовно сильных, особенно умных и тонких, особенно благородных и человеческих. Воспитание искусством дополняет, углубляет и расширяет реальный жизненный опыт учащихся благодаря тому, что вводит в круг их “близких друзей” Шекспира и Сервантеса, Рембрандта и Врубеля, Пушкина и Достоевского, а вместе с ними – Гамлета и Дон-Кихота, Данаю и Демона, Татьяну Ларину и Алёшу Карамазова, лирических героев симфоний Чайковского и Шостаковича. Благодаря этой способности искусство выступает важнейшим педагогическим средством комплексного формирования духовного мира учащихся, развития не только эстетического, но и нравственного, политического, патриотического компонентов их мировоззрения. Это становится возможным потому, что искусство, в отличие от науки, обращается к человеку как к субъекту, то есть уникальной и свободной личности, отношения с которой художника уподобляются отношению старого друга, более мудрого, более душевно тонкого и стремящегося поделиться с ним своими сокровенными переживаниями и мыслями. Художник распахивает перед людьми свою душу как перед ближайшими друзьями, исповедуется перед ними, искренне и откровенно, и тем самым нравственно их воспитывает. Сила художественного общения – воспитания зиждется на том, что великие мастера искусства и их герои достигают такой глубины и полноты самораскрытия, какая, видимо, недостижима в реальном общении людей – и потому, что человеку бывает крайне трудно осуществить беспощадный самоанализ, и потому, что ему не менее трудно выразить, сформулировать, изложить самое сокровенное в своей духовной жизни, и потому, что человеку свойственно в какой-то степени скрывать от себя самого, а тем самым и от другого, некоторые свои мысли, чувства, импульсы, установки – известно, что работа психики далеко не в полной мере осознается человеком и соответственно не в полной мере им выражается в ходе общения. Все эти трудности успешно преодолеваются искусством. Глубина психологического анализа, доступная литературе, театру, киноискусству, и те средства проникновения в неосознаваемые и словесно невыразимые психические процессы, которыми обладают музыка, танец, живопись, открывают людям души их художественных друзей во всей полноте, в целостности единства их сознательного и подсознательного содержания.

В-четвёртых, помогает глубже осмыслить роль и значение общения учащихся с природой и животными для развития их нравственных чувств. Нравственно развивающее влияние на человека общение с животными оказывает потому, что животное обладает рядом качеств, сходных с человеческими, – эмоциональностью, способностью выражать свои переживания определенными

действиями, звуками, мимикой, реагируя на коммуникативные инициативы человека, и последний чувствует, что его собака отвечает на его любовь привязанностью, преданностью, собственной любовью. Именно поэтому мы часто говорим о «дружбе» человека с собакой или лошадью, о способности животного понимать своего хозяина, сочувствовать ему, сострадать, а подчас и об особой надежности, верности, преданности животного человеку, едва ли не более прочной, чем в отношениях людей. Учитывая то, что способность к антропоморфизации животных наиболее развита у детей, её особенно целесообразно использовать для развития эмоционально-нравственной кадет младших классов. Речь идёт о создании в кадетских корпусах уголков живой природы, об организации экскурсий учащихся в зоопарки, на выставки животных. В этой связи необходимо еще раз подчеркнуть важность использования литературы и искусства в интересах нравственного развития кадет. Дело в том, что художественное мышление способно обеспечить отождествление человека и животного, воплощая его в структуре образа – в басне, сказке, притче, мультипликационном фильме, идя в этих жанрах на буквальное его очеловечивание. В других жанрах, скажем, в повестях А.П.Чехова, Д. Лондона, Г. Троепольского искусство, сохраняя различие поведения животного и человека, очеловечивает психологию Каштанки, Белого Клыка, Белого Бима Черное Ухо. Таким образом, хотя животное обладает субъектностью лишь в эмбриональной форме, оно может стать для человека партнёром по общению, способствуя развитию его эмоционально – нравственной сферы. Отсюда следует вывод педагогического характера о том, что различные виды искусства, заставляющие человека глубоко переживать за судьбу «братьев своих меньших», могут активно влиять на развитие эмоциональной сферы его нравственной целостности. Для человека партнёром по общению, нравственно развивающим его личность, может стать не только животное, но и природа в целом, которая в этом случае воспринимается как инобытие человека. Отсюда стремление человека к уединению на лоне природы, при котором она начинает заменять ему партнера по общению, позволяя вести молчаливый диалог с речкой, лесом, небом. Таким образом, организация прогулок учащихся кадетских корпусов в леса и парки, посещение ими ботанического сада, добровольное шефство над садами, парками, скверами, их участие в посадке зеленых насаждений, уход за комнатными растениям с полным основанием могут рассматриваться как важные формы их эмоционально – нравственного развития.

В-пятых, подчёркивает особую роль торжественных воинских ритуалов в развитии эмоциональной сферы нравственной целостности кадет. Эстетические особенности воинских ритуалов заключаются в их особой организованности, насыщенности элементами ритма, симметрии, гармонии, музыкальными, хореографическими, изобразительными и другими элементами. Воздействуя на чувства кадет, воинские ритуалы способствуют нравственному единению учащихся, единению их помыслов и воли, формированию «чувства локтя», представления о сопричастности единой воинской судьбе. Следовательно, забота о повышении качества торжественных воинских ритуалов, усиление в их содержании эстетического и этического компонентов является важной педагогической задачей, решение которой должно способствовать нравственному развитию учащихся кадетских корпусов.

Педагогическая практика, работы В.Е. Гурина, Н.Д. Колесова, Л.И. Рувинского и других исследователей свидетельствуют, что решающая роль в обеспечении единства нравственного сознания и поведения личности принадлежит её морально-волевой активности. Поэтому развитие *волевой сферы нравственной целостности* учащихся выступает необходимым условием совершенствования нравственного воспитания в кадетских корпусах. Жизненный опыт показывает, что нередко случаи, когда нравственно вести себя может только человек с сильно развитой волей. При слабости волевого начала нравственная регуляция человеческого поведения несовершенна, она проявляется лишь на уровне знания индивидом правил этического поведения, без должного их отражения в его поведении, поступках. При слабости воли обедняются самые добрые побуждения личности, а иногда человек, даже хорошо усвоивший нравственные принципы и отчётливо осознавший важность моральных ценностей, оказывается не в состоянии противостоять безнравственному принуждению, эгоистическим импульсам собственной природы. Таким образом, развитая воля – ценное качество человека как субъекта нравственности. Именно развитость воли обеспечивает способность человека противостоять давлению внешних обстоятельств и поступать, исходя из свободного нравственно мотивированного целеполагания. Все волевые по своей психологической основе качества личности: целеустремленность, дисциплинированность, упорство, настойчивость, ответственность, чувство долга, терпение, усидчивость, старание, прилежание, мужество, самоотверженность, отвага, храбрость и другие – суть качества деятельностные и развиваются успешно лишь в условиях преодоления личностью трудностей, препятствий, возникающих в процессе осуществления ею конкретной деятельности. На это обстоятельство особое внимание обращал, говоря о воспитании привычки, А.С.Макаренко: ”Сколько бы вы ни создавали правильных представлений о том, что нужно делать, но если вы не воспитаете привычки преодолевать длительные трудности, я имею право сказать, что вы ничего не воспитали. Одним словом, я требую, чтобы детская жизнь была организована как опыт, воспитывающий определенную группу привычек” [4]. Однако необходимо иметь в виду, что сама по себе воля “слепа” и может выступать лишь орудием удовлетворения индивидом доминирующей потребности. Она может быть доброй, а может быть злой по отношению к окружающим. Поэтому воспитание волевых качеств у человека должно сопровождаться его обязательной нравственной ориентацией. В целом нравственно ориентированная воля выражается в способности индивида преодолевать собственную ограниченность и косность, узость интересов, культурную неразвитость, в его стремлении к самосовершенствованию в профессиональной и духовной сфере. Таким образом, для успешного формирования волевой сферы нравственной целостности учащихся кадетских корпусов педагогам необходимо овладеть системой педагогических средств, которая обеспечила бы, наряду с развитием у них высоких нравственных мотивов, систематическое упражнение в волевом поведении. По этой причине *метод упражнения* является одним из ключевых методов в системе методов нравственного воспитания в кадетских корпусах. Следовательно, организация жизнедеятельности кадет в соответствии с требованиями уставов и режима, выполнение ими хозяйственных работ, обязанностей по службе, включение их в активное занятие спортом должны рассматриваться как условия, обеспечивающие их нравственное развитие.

О нравственном возвышении или падении человека в конечном итоге судят по его конкретным делам и поступкам. Поэтому изучение и формирование *поведенческой сферы нравственной целостности* учащихся выступает одной из основных задач нравственного воспитания в кадетских корпусах. Известно, что основной формой поведенческой активности человека как субъекта нравственности является поступок. Именно в морально мотивированном поступке человек, выступая в качестве субъекта нравственности, заявляет о своей жизненной позиции, осуществляет нравственный выбор. Следовательно, педагогически грамотно судить об уровне нравственного развития учащихся не по их словам, а по их конкретным делам и поступкам, которые реализуются в разнообразных жизненных ситуациях. При этом особенно важно, чтобы педагог умело анализировал поступки учащихся со стороны их мотивов, целей, смыслов, учитывая, что у одинаковых по форме поступков может быть различная мотивация. Поэтому в процессе нравственного воспитания кадет педагогам следует рекомендовать стремиться к выявлению доминирующих мотивов поведения учащихся, к выделению среди них мотивов нравственного содержания и созданию благоприятных условий для их закрепления в структуре личностной мотивации кадет. Понимание того, что нравственное становление человека наиболее активно происходит в ситуациях совершения им морально мотивированного поступка, самостоятельного выбора определённой линии поведения из нескольких возможных позволяет сделать вывод о том, что одним из методов нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов является *метод создания жизненных воспитательных ситуаций с нравственным содержанием*. В целях нравственного воспитания кадет можно использовать разнообразные виды жизненных ситуаций - от кратких афористических высказываний до больших рассказов со сложной фабулой и серьёзной нравственной проблематикой, от придуманных сказочных сюжетов до реальных событий, происходящих в среде самих учащихся. Чем же могут быть привлекательны ситуации с нравственным содержанием для педагогов, организующих нравственное воспитание учащихся кадетских корпусов?

Во-первых, возможностью нетрадиционного подхода к организации нравственного воспитания кадет. Жёсткий режим, серьёзная учебная нагрузка, относительная узость круга общения делают актуальным внесение разнообразия в упорядоченный образ жизни учащихся, “свежей струи”, позволяющей кадетам нейтрализовать возникающее напряжение, разрядиться, переключиться с одного типа занятий на другой. Материал для жизненных ситуаций с нравственным содержанием можно черпать из жизни, из художественной литературы, из периодической печати, кино, телевидения. Существует большое разнообразие типов нравственных ситуаций: ситуации затруднения, преодоления, оценочные, морального выбора, столкновения мнений, проявления способности к эмпатии, идентификации. И формы работы с ними не менее разнообразны. Их можно применять на уроках, классных часах, включать в содержание воспитательных мероприятий, тематических вечеров. Различными путями достигается и разрешение жизненных ситуаций. Можно предложить кадетам после ознакомления с содержанием ситуации письменно высказать своё мнение, а затем устроить обсуждение мнений и выбрать наиболее правильное из них. Можно разбить кадет на группы, предложив каждой выработать и отстаивать свою точку зрения. Можно поручить, кому-то персонально проанализировать ситуацию и доложить о ней в

классе. Выбор пути разрешения ситуации зависит от её характера, времени, которым располагает педагог, воспитательных целей, которые им ставятся, и, наконец, от особенностей коллектива учащихся.

Во-вторых, способностью ситуаций создавать предпосылки для пробуждения и раскрепощения нравственного потенциала личности учащихся. Иными словами, посредством ситуаций можно пробудить нравственные силы личности, которые впоследствии смогут вести её в сложных жизненных ситуациях. Вот почему для педагога важно уметь использовать жизненные ситуации, которые заставляли бы кадет задуматься, “переворачивали” бы ранее сложившиеся в их сознании этические представления, взгляды или укрепляли бы их еще больше. Таких ситуаций великое множество и диапазон их проявления может быть безгранично широким, но все они обязательно должны иметь жизненную основу. Только при этом условии они способны вызвать у кадет потребность в глубоком осмыслении их нравственной сути и принятии конкретного поведенческого решения.

В-третьих, анализ жизненных ситуаций с нравственным содержанием даёт возможность педагогу охватить более широкий, нежели при использовании традиционных методов (рассказа, показа и т.д.), круг моральных проблем и способов их рассмотрения. Дело в том, что ситуации не только обсуждаются, но и создаются в практике реального поведения кадет. В этом случае они становятся средством их изучения. Главное же – отчетливая практическая направленность применения ситуаций в процессе нравственного воспитания учащихся. С их помощью осуществляется их упражнение в моральном выборе, совершении ответственного поступка, что очень важно на этапе активного формирования нравственной зрелости личности учащихся кадетских корпусов.

Опыт организации нравственного воспитания кадет показывает, что для выработки у них нравственных умений и навыков, формирования привычек нравственного поведения целесообразно использовать также *ролевые игры с нравственным содержанием*, где принятие решения обуславливается не только рациональным анализом морального противоречия, но и присущим каждому учащемуся стилем нравственных действий. «В игре происходит рождение смыслов человеческих действий – в этом величайшее гуманистическое значение игры», – отмечает в этой связи Л.Ф.Обухова [5]. При искусственном воспроизведении той или иной жизненной ситуации с нравственным содержанием участники игры включаются в определенные отношения, что заставляет их отстаивать свою точку зрения, принимать самостоятельные решения. Необходимость осуществлять моральный выбор, пусть даже выбор воображаемый, особенно ценна для обучения кадет умениям и навыкам нравственного общения. Педагогическая ценность игры заключается и в том, что для её проведения может быть взят фактически любой эпизод из жизни кадетского коллектива, который содержит нравственную проблему. Одним из педагогических преимуществ игры перед другими методами нравственного воспитания является то, что она открывает неограниченные возможности для творчества, импровизации, поиска, а, следовательно, для нахождения в конечном итоге наилучшего варианта решения этической проблемы. Участвующий в игре – активный деятель, причем деятель, которому предоставляется полная свобода выбора плана действий и аргументов доказательства своей правоты в любой момент разыгрываемой проблемной

ситуации. Он знает, что это лишь игровая ситуация и ошибка не приведет к большим потерям. Это знание делает его более раскованным, позволяет избирать тот вариант поведения, который наиболее полно соответствует его внутреннему убеждению без скидки на возможные последствия и неудачи. Изучение опыта воспитательной работы в кадетских корпусах показало, что педагогическая успешность игр с нравственным содержанием обеспечивается соблюдением следующих условий.

1. Прежде всего, это актуальность и реальность игровой ситуации. Учащиеся должны быть уверены, что сюжетная линия игры тесно связана с реальной жизнью, с их будущей профессиональной деятельностью и принесет им практическую пользу.

2. Участием в игре должны быть охвачены все члены кадетского коллектива. Игра не спектакль, где есть актеры и публика, а потому все должны принимать в ней активное участие от начала и до конца. Целесообразно помимо непосредственных исполнителей ролей выделять группу «экспертов», которые, наблюдая за исполнителями ролей, анализируют их действия.

3. Использование разнообразных форм игры. Игру можно строить по-разному: и как упражнение, и как моделирование ситуаций, и как их стимулирование.

В ходе игры в интересах нравственного развития кадет реализуются следующие функции: *демонстрационная* – показ того, как следует вести себя в той или иной ситуации; *тренировочная* – упражнение в умениях и навыках нравственного поведения, ведущее к их закреплению; *контролирующая* – проверка наличия правильных умений и навыков нравственного поведения; *активизирующая* – побуждение поступать в соответствии с моральными нормами и требованиями; *аналитическая* и *диагностическая*. Многообразие функций и сравнительная простота их реализации убеждают в целесообразности активного использования и необходимости расширения сферы применения ролевых игр с нравственным содержанием в воспитании кадет.

Статус «педагогического постулата» обрело сегодня положение о том, что особая роль в нравственном развитии человека принадлежит общению. Так, М.С.Каган отмечает: «Что же касается духовного общения, то оно является тем элементом культуры, который приспособлен для воспитания человека, то есть для формирования его ценностного сознания, его мироощущения и мировоззрения, его отношения к другим людям и самому себе» [6]. В связи с этим развитие *коммуникативной сферы нравственной целостности* учащихся является одной из ключевых задач нравственного воспитания в кадетских корпусах. Особое влияние на нравственное развитие учащихся кадетских корпусов оказывают взаимоотношения, которые складываются у них при общении с педагогами и товарищами. Нравственное развитие кадет идет успешно, если в учебном заведении во взаимоотношениях, как по вертикали, так и по горизонтали создается и действует система взаимной поддержки, доверия, открытости, обнаруживается искреннее стремление помогать друг другу, способствовать обоюдному развитию. Сказанное позволяет заключить, что важным условием повышения качества нравственного воспитания в кадетских корпусах является овладение педагогами *методом диалога*. Диалог как форма педагогического общения наиболее адекватен решению задач нравственного воспитания. Диалогическое общение предполагает

естественность и спонтанность в выражении чувств и отношений между общающимися, их позитивное отношение друг к другу, признание равноправности, способность к сопереживанию. Диалог как особая форма педагогического контакта между воспитателями и учащимися имеет две одинаково важные цели - внешнюю и внутреннюю. Внешняя или деловая цель состоит в том, что воспитатель как наставник делится с учащимся своим жизненным опытом, знаниями, умениями и навыками. Внутренняя - собственно педагогическая, нравственная цель состоит в том, чтобы на основе взаимной приязни, симпатии и эмпатии наладить человеческий, доверительный нравственный контакт между педагогом и учащимся, обмениваться в процессе взаимодействия опытом индивидуальной жизни, обсуждать проблему идеалов, потребностей, интересов, давать оценку событиям общественной жизни, анализировать ход личной жизни, многообразные отношения с миром. В таком индивидуальном взаимодействии воспитателю легче изыскивать способы и средства утверждения в учащемся нравственной устойчивости, оказания духовной поддержки, формирования оптимистической психологической установки. Товарищеская привязанность, возникающая в процессе такого взаимодействия, позволяет педагогу эффективно влиять на мотивы учащегося, пробуждать в нём общественные и личные стимулы, раскрывать жизненную перспективу, удерживать от спонтанных порывов, необузданных страстей и необдуманных действий, стабилизировать психику.

Понимание того, что педагогически умело организованное общение является важным условием нравственного развития кадет, приводит к выводу, что действенным средством нравственного воспитания в кадетском корпусе является *групповая учебная деятельность*. Коллективистская природа человека исторически сложилась в процессе освоения им физического и социального мира. Многообразные её проявления (отношения сотрудничества и соперничества, индивидуальное умение руководить, коллективная способность к принятию решений и другие) мы наблюдаем каждый раз, когда перед той или иной группой людей встаёт необходимость совместных действий. С педагогической точки зрения было бы упущением не использовать этот «естественный» ресурс человека для организации учебной деятельности кадет в интересах их нравственного развития. Изучение опыта организации групповой учебной деятельности в кадетских корпусах показало, что в ее процессе происходит активное формирование и развитие следующих психологических структур личности учащихся, прямо или косвенно обеспечивающих их нравственное развитие:

- развитие морально-этических качеств: уважения к товарищам, умения вести дискуссию, спор, терпимости, умения выслушивать чужую точку зрения и не сразу пытаться её опровергнуть, объективно оценить чужое решение и признать его преимущества перед своим, честности, взаимопомощи, взаимной ответственности;
- развитие морально-волевых качеств: аккуратности, выдержки, способности к внутренней мобилизации;
- становление эстетических качеств: формирование способности к краткому, стройному, привлекательному, образному изложению своих мыслей;
- развитие профессиональных качеств: организаторских способностей, способности к планированию, справедливому распределению обязанностей, контролю без излишней опеки, самоконтролю, бесконфликтному общению;

- формирование психологической готовности в напряжённой ситуации принимать взвешенные решения, умения ценить и правильно распределять время, способности не теряться «под градом вопросов» и отстаивать своё мнение.

Общаясь с кадетами, педагоги должны учитывать обусловленное их возрастом стремление к подражанию взрослым. Эта возрастная особенность учащихся делает *личный пример* педагога особо значимым методом нравственного воспитания в кадетских корпусах. Именно поэтому организаторы нравственного воспитания кадет должны отличаться высокой личной примерностью в исполнении служебных обязанностей, во взаимоотношениях с коллегами и учащимися, в работе по преодолению своих недостатков. Дело в том, что, осуществляя нравственное воспитание кадет, педагог непрерывно влияет на всех учащихся сразу и на каждого в отдельности: словом, жестом, действием, молчанием. Нравственно воспитывает каждая мелочь, каждое движение души педагога. Очень точно подметил эту особенность нравственного воспитания А.С.Макаренко. “Не думайте, - говорил выдающийся педагог, - что вы воспитываете ребенка только тогда, когда с ним разговариваете, или поучаете его, или приказываете ему. Вы воспитываете его в каждый момент вашей жизни, даже тогда, когда вас нет дома. Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеётесь, читаете газету – все это имеет для ребенка большое значение”. [7]. Таким образом, процесс нравственного воспитания – процесс двусторонний, его успешность зависит не только от отношения воспитателя к учащимся, но и от отношения учащихся к педагогу. Ум, чувства, воля, знания, умения, способности, характер, действия педагога – все подвергается постоянному критическому анализу со стороны кадет. И, если педагог является для кадет авторитетом, а его профессионально-этический облик отвечает требованиям высокой морали, то кадеты верят его словам и поступкам, стремятся подражать ему, сравнивать его дела и поступки со своими. Опросы кадет показали, что наиболее высокие требования они предъявляют к профессиональным и нравственным качествам командиров рот и офицеров-воспитателей. Поэтому влияние этой категории воспитателей на нравственное развитие учащихся повышается, если они демонстрируют любовь к профессии, добросовестное и ответственное отношение к выполнению служебных обязанностей, чуткое, уважительное и внимательное отношение к кадетам, веру в их возможности и способности, выдержку, уравновешенность и терпимость в общении с учащимися, педагогически обоснованную и тактичную по форме предъявления требовательность, доверительное отношение и тактичный контроль за действиями учащихся, соблюдение при любых обстоятельствах единства слова и дела, своевременное выполнение данных кадетам обещаний, постоянную заботу об укреплении своего нравственного авторитета.

В процессе нравственного воспитания кадет значительное внимание должно уделяться изучению и развитию *потребностно-мотивационной сферы нравственной целостности* учащихся, в содержание которой входят их установки, интересы, ценностные ориентации, жизненные цели и т.д. При этом особое значение для решения задач нравственного воспитания кадет приобретает изучение их ценностных ориентаций. Современная гуманистическая этика в качестве высшей ценности признает честь и достоинство другого человека. Эта ценностная

установка является трансформацией категорического императива И. Канта: всегда относиться к человеку как к цели, но не как к средству. Если же человек видит высшую ценность только в самом себе, в удовлетворении только своих индивидуальных потребностей, если другой является для него лишь средством для достижения личных целей, то такого человека можно назвать безнравственным. Таким образом, для морально зрелой личности характерна ориентация на интересы другого человека, на общественно значимые дела. Следовательно, активное вовлечение учащихся в социально значимую деятельность: шефскую работу с младшими школьниками, оказание помощи ветеранам труда и войны, пенсионерам, проявление заботы о сохранении памятников культуры, работу по благоустройству парков и скверов, поддержанию в порядке памятников и могил воинов, павших в боях за свободу, независимость и территориальную целостность Российского государства является одной из приоритетных задач повышения качества нравственного воспитания в кадетских корпусах.

Таковы методологические возможности понятия нравственная целостность для обоснования основных задач, форм и методов нравственного воспитания учащихся кадетских корпусов.

Литература

- 1.Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.,Педагогика, 1991.
- 2.Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании. Спб., 1894.
- 3.Шибутани Т. Социальная психология. Ростов-н/Дон., Феникс, 1999.
- 4.Макаренко А.С. О воспитании. М., 1986.
- 5.Обухова Л.Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. М.,1995.
- 6.Каган М.С. Мир общения. М., 1988.
- 7.Макаренко А.С. Соч. т. 4. М., 1958.

*Санкт-Петербургская академия управления и экономики

ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ РЕЙТИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Лупанов В.Н.

Проблема качества образования является одной из актуальных проблем в системе российского образования. Как известно, в 2003 г. Россия подписала Болонскую декларацию, в соответствии с которой система российского образования должна развиваться на основе принятых соглашений о создании единых принципов и подходов к системе образования.

Основные положения Болонской декларации можно свести к следующим важным пунктам: внедрение двухуровневой (трехуровневой) системы подготовки специалистов (“бакалавр-магистр”); введение кредитной системы; контроль качества образования; расширение мобильности; обеспечение трудоустройства выпускников; признание дипломов выпускников национальных образовательных учреждений; интернационализация научных исследований в области образования; сохранение и развитие национальных интересов, традиций и особенностей образования.

Все это потребовало не только развитие новых форм сотрудничества в образовательной деятельности между общеевропейскими странами, но и обобщение опыта в проектировании и организации новых форм образования на основе системы качества в обучении.

Сегодня существуют различные подходы к пониманию качества. Однако, как пишет Коротков Э.М., международной организацией по стандартизации ИСО принято следующее определение качества: «Качество – совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности».[1]

В словаре понятий и терминов по законодательству Российской Федерации об образовании «*качество образования выпускников*» трактуется как определенный уровень знаний и умений, умственного, физического и нравственного развития, которого достигли выпускники образовательного учреждения в соответствии с планируемыми целями обучения и воспитания. Таким образом, качество образования – это социальная категория, определяющая состояние и результативность процесса образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям различных социальных групп, в развитии и формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенции. В соответствии с этим качество образования определяется совокупностью показателей, характеризующих различные аспекты учебной деятельности образовательного учреждения: содержание образования, формы и методы обучения, материально-техническую базу, кадровый состав и т.п.

Одним из основных подходов к формированию «качества образования» становится поиск различных критериев, оценивающих сам процесс образования. В этих условиях научное управление системой образования требует создавать единую систему управления качеством образования, в рассмотрении всех сторон образовательной системы на всех уровнях (федеральном, региональном, школьном, а также на уровне отдельного ученика) и управлении качеством отдельных элементов системы.

Создаваемая единая система управления качеством образования является методологической основой для перевода образовательных систем в новое состояние, обеспечивающее открытость и новое качество образования, адекватное потребностям развивающейся личности, социума и рынка труда.

Важнейшим показателем качества образования становятся рейтинги образовательных ресурсов. На основании приказов Министерства образования и науки РФ ежегодно проводится рейтинг вузов России. В настоящее время участие в рейтинге обязательно для всех аккредитованных высших учебных заведений и их филиалов. В связи с этим стало возможным более объективное сравнение показателей и разработка критериев качества образования.

Основу рейтинга вузов 2002 г. по приказу Министерства образования РФ от 19.02.03 № 593 составляли 19 локальных критериев, которые агрегируются в интегральные и глобальные критерии и определяют значение исходных данных, характеризующих все основные направления деятельности вузов. Данные критерии представлены в Интернете (www.mon.gov.ru).

При формировании объединений вузов, соответствующих федеральным округам, были использованы сведения обо всех аккредитованных высших учебных заведениях и их филиалах, предоставивших информацию в министерскую базу

данных.

На сегодня официальным рейтингом страны является рейтинг высших учебных заведений, ежегодно составляемый Министерством образования и науки РФ (www.eed.ru). Рейтинг составляется отдельно как по государственным университетам и вузам, так и негосударственным аккредитованным вузам с количеством студентов - «дневников» меньше и больше 700 человек.

Основу официального рейтинга составляют данные, которые предоставляют сами учебные заведения, заполняя обширную анкету, размещенную на сайте Минобразования.

Сегодня для каждого участника рейтинга определен 41 параметр оценки, но главными по методике МО используются количественные критерии Д:

Д1-Д13 - характеризуют профессорско-преподавательский состав;

Д14-Д19 – число студентов и аспирантов, причем отдельным пунктом стоит наличие иностранных студентов;

Д20-Д26 - описывают научно-педагогическую работу в ВУЗе;

Д27-Д30 – количество изданной учебно-методической литературы;

Д31-Д35 - характеризуют материально-техническую базу, в т.ч. библиотеки;

Д38-Д41 – социально-бытовые условия в ВУЗе.

В последнее время в России стали также развиваться независимые агентства, которые кроме количественных показателей используют и качественные показатели для определения рейтинга вузов. Основным лидером в составлении независимых рейтингов выступает агентство «РейтОР» (www.reitor.ru).

Агентство «РейтОР» составило рейтинг, который полностью соответствует запросам Министерства образования и науки. В нем учтены и оценки работодателей, и уровень зарплаты выпускника вуза при устройстве на работу, и скорость карьерного роста молодого специалиста, статус вуза в глазах образовательного сообщества, соответствие научно-технической базы государственным образовательным стандартам и даже частота упоминания вуза в СМИ.

Большинство вузов одобряют эти критерии по двум причинам, во-первых, оценку проводят независимые эксперты, куда входят заинтересованные стороны: работодатели, представители СМИ, выпускники школ, включая родителей. Во-вторых, в критерии оценки вошли такие важные моменты как: уровень зарплаты выпускника при устройстве на работу, скорость карьерного роста молодого специалиста, корпоративные умения и навыки и т.д.

Независимым рейтингом можно считать образовательный портал Всевед (www.vseved.ru), который предлагает свою оригинальную методику по составлению рейтинга вузов. Объективность рейтинга здесь достигается составом респондентов из числа самих студентов, а также выпускников вузов. Они заполняют анонимные анкеты, после чего вычисляется средневзвешенная оценка вуза. Эта оценка определяет позицию вуза в рейтинге.

Главными критериями оценки вуза, согласно Всеведа, являются:

- соответствие качества учебной программы требованиям студентов;
- степень сбалансированности учебной нагрузки студентов;
- качественный уровень профессорско-преподавательского состава;
- контроль за посещаемостью студентами занятий;

- контроль администрации и профессорско-преподавательского состава за уровнем знаний студентов;
- помощь вуза в трудоустройстве;
- обучение иностранным языкам;
- условия для спортивной и творческой деятельности студентов;
- случаи употребления наркотиков;
- уровень коррумпированности преподавателей;
- материально-техническое обеспечение вуза;
- состояние помещений и учебных аудиторий.

Рейтинг вузов определяется на основе и других технологий, в частности, на основе технологии качества образовательных ресурсов. Образовательные ресурсы размещаются на информационно-образовательных порталах учебных заведений, на которых размещается вся необходимая информация по организации учебного процесса, а также учебно-методические материалы. Анализ качества образовательных ресурсов формируется на основе критериев, определяющих качество web-сайтов и информационных порталов образовательных учреждений. Одним из критериев является «Индекс цитирования».

По «Индексу цитирования» (ИЦ) Яндекса были отобраны сайты, связанные с образовательной тематикой и имеющие высокие значения данного показателя. Всего было отобрано 228 наиболее цитируемых в Рунете образовательных сайтов по категориям: вузы – 49%; образовательные порталы – 24%; подразделения вузов – 10%; библиотеки – 10%; другие – 8%.

Из приведенных данных видно, что большинство web-сайтов в области образования созданы в вузах, и на их долю приходится более половины от общего числа WWW-узлов образовательного профиля. Поэтому рейтинг образовательных учреждений (университетов и вузов) основывается на анализе размещенных на них информационно-образовательных ресурсах.

Кроме того, о качестве учебных ресурсов можно судить по результатам экспертных оценок со стороны Учебно-методических объединений (УМО) или Научно-методических советов (НМС).

Анализ различных подходов к критериям и рейтингам учебных заведений не дает сегодня четкой картины в определении качества подготовки специалистов. Необходим поиск новых более качественных критериев, способствующих повышению качества образования в стране.

Исходя из этого, на основе проведенных социологических исследований в различных вузах и независимых социологических агентств, попытаемся сформулировать интегральный индекс к системе качества образования на основе исследования заинтересованных социальных групп.

По мнению автора, основной подход к рейтингу необходимо связывать с поиском *технологии оценки качества образования* как государственных, так и негосударственных учреждений. На уровне социальных институтов понятие «качество образования» будет соответствовать совокупности мнений заинтересованных в образовании сторон относительно соответствия ресурсов, процесса и результата образования требованиям современного общества.

Главная задача социологической оценки – исследовать факторы, связанные с развитием конкуренции между вузами по критерию «качество образования». На институциональном уровне качество образования реализуется системой обратной

связи между всеми заинтересованными сторонами (обществом, личностью и государством) с целью повышения конкурентоспособности российских вузов. Для отдельного человека качество образования – это ценность, которая обеспечивает удовлетворение его базовых и социальных потребностей в условиях данного общества.

Существенное отличие социологического подхода заключается в том, что он, во-первых, ориентируется на результат образования, а не на факторы, с помощью которых оно достигается. Во-вторых, в основе измерений социологов лежат объективные и субъективные оценки респондентов. Опросы преподавателей и студентов, с одной стороны, а работодателей и выпускников вузов, – с другой стороны, дают возможность реализовать современные тенденции поиска наиболее эффективного механизма воспроизводства образования как социального института в условиях рынка.

В-третьих, базовое понятие социологического анализа – конкурентоспособность выпускника вуза как претендента на рынке труда. В данном случае под конкурентоспособностью понимается способность человека участвовать на рынке труда с целью конвертации своего профессионального, интеллектуального и социального капитала в общественно-значимые ценности. Высокий спрос на выпускников того или иного вуза после окончания учебного заведения, свидетельствует о востребованности их знаний и опыта в обществе, в жизни и для работодателя.

В-четвертых, важным критерием качества становятся не только профессиональные, но и личностные характеристики специалиста.

Исходя из результатов социологического подхода к критериям качества образования, можно сделать некоторые выводы, а также в качестве предложений внести несколько пунктов для составления интегрального рейтинга ВУЗов.

1. Рейтинг ВУЗов должен составляться на основе всех заинтересованных сторон, с привлечением преподавателей вузов, студентов, выпускников, абитуриентов и работодателей.

2. Рейтинги должны иметь как количественные, так и качественные характеристики.

3. Представляемые в Министерство данные по вузам должны проверяться.

4. Главный показатель любого ВУЗа является гарантии трудоустройства, поскольку в этом заинтересованы сами студенты.

5. С точки зрения работодателей включить следующие критерии:

- а) оценка особенностей программы обучения;
- б) оценка уровня знаний и оценка итоговых дипломных работ;
- г) оценка усилий ВУЗа, направленных на приобретение выпускниками практического опыта: практика по специальности и организация стажировок;
- д) оценка профессорско-преподавательского состава, имеющего практический опыт по предмету или в области специализации ВУЗа.

Литература

1.Коротков Э.М.Управление качеством образования: Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект: Мир, 2006. С.77.

*Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

РЕГЛАМЕНТИРОВАННАЯ ДИСКУССИЯ

Покровский Б.Н.

«Единственное средство умственного
общения людей есть слово»

Л.Н. Толстой

Дискуссия – это спор, обсуждение какого-либо спорного вопроса на собрании, в печати, в беседе. При проведении споров среди учащихся выделяются «звезды», которые готовы вести полемику и говорить. Однако большая часть учащихся «отмалчивается» не имея навыков ведения полемики. Как включить каждого ученика в обсуждение? Для этого существуют различные формы работы. **Регламентированная дискуссия – это форма проведения спора, предполагающая прохождение определенных организационных этапов для реализации поставленных целей.** Основная цель – это обеспечить активную работу каждого участника дискуссии.

1 этап. Подготовительный. Организатор определяет цели и задачи дискуссии. Исходя из поставленных целей, выбираются: тема, круг обсуждаемых вопросов, состав участников (команд), аудитория, корректируются правила дискуссии, назначается дата мероприятия. Необходимо отметить, что тема спора должна быть поставлена в альтернативной форме. На этом этапе организатор или команды подбирают необходимые материалы для аргументации альтернативных позиций.

В назначенное время, команды собираются для проведения дискуссии. Организатор еще раз оглашает тему, состав команд и установленные правила.

2 этап. Обсуждение в командах своей позиции. В начале дискуссии все участники обсуждают поставленную тему в команде. Они используют подготовленные участниками материалы или информацию, полученную от организатора. Необходимо, чтобы каждый представитель группы имел максимально полное представление об обсуждаемом вопросе, мог аргументировать свою позицию.

Из состава команды выделяется два-три человека, для того чтобы оформить точку зрения в виде рисунка. Они приступают к работе сразу после окончания командного обсуждения.

3 этап. Работа в парах. После группового обсуждения, участники разных команд образуют дискуссионные пары. Каждый участник должен, аргументировано изложить свою точку зрения и выслушать позицию оппонента. Можно задавать уточняющие вопросы, выдвигать возражения, спорить. В ходе этого этапа, каждый участник должен сформировать наиболее полное представление об аргументации противоположной команды.

4 этап. Обсуждение в команде альтернативной позиции. Участники снова возвращаются в свои команды и проводят групповое обсуждение. Основным вопросом становится альтернативная позиция. Необходимо наиболее полно осмыслить противоположные аргументы, найти контраргументы или сформулировать компромиссную позицию.

5 этап. Представление мнения команды в виде рисунка. Группа участников, которая на втором этапе готовили рисунок, прикрепляют рисунок на видное место. Их задача объяснить свою позицию.

6 этап. Представление альтернативной позиции. Каждая команда поочередно должна изложить позицию противоположной команды максимально полно. Их выступление может быть построено по следующей схеме: «Наши уважаемые оппоненты считают, что (позиция другой команды), обосновывая свою точку зрения следующим образом (аргументация). Правильно ли нами понята позиция оппонентов?». После чего другая команда должна сообщить, согласна ли она с изложением их позиции. При необходимости происходит дополнение и исправление выступления первой группы. После чего первая команда может задать «провокационные» вопросы. Например: «Тогда объясните почему...» или «Не считаете ли вы, что в этом случае...» Команда оппонентов должна максимально быстро ответить на поставленные вопросы. Задача команд пошатнуть альтернативную точку зрения. Количество вопросов должно быть изначально регламентировано, поэтому необходимо выбирать наиболее интересные.

После ответа на все поставленные вопросы команды меняются ролями и повторяют работу.

7 этап. Рефлексия. На этом этапе каждый участник должен ответить на вопрос: «Что он приобрел в ходе обсуждения...»

В зависимости от поставленных задач, форма регламентированной дискуссии может меняться. Например: дискуссия может проводиться без комментариев и оценок или же в виде турнира (тогда на первом этапе выбираются арбитры). В конце работы обе команды могут изложить свою позицию в виде короткого эссе. Эти тексты вместе с рисунками можно приклеить на лист ватмана в виде газеты по результатам обсуждения. В зависимости от сложности обсуждаемой темы могут быть подготовлены дополнительные фактические материалы, проводится работа по подготовке темы к обсуждению или же обсуждение проводится без предварительной подготовки участниками в виде экспромта.

В любом случае должны быть соблюдены следующие правила:

1. Вся работа имеет четкий регламент по очередности и времени проведения этапов. За соблюдением регламента следит организатор.
2. Обязательным является и групповая и парная форма работы, так как они позволяют участвовать каждому в обсуждении.
3. Организатор не может в ходе обсуждения давать свои оценки по теме дискуссии или преимущества какой-либо из команд.
4. Необходимо строго соблюдать очередность выступлений команд и взаимное уважение участниками.
5. В дискуссии происходит столкновение мнений, а не людей!

Правила могут быть дополнены в зависимости от конкретных условий.

Участие учащихся в дискуссиях подготовленных в такой форме позволят каждому проявить свою активность в удобной для него форме.

Сучкова Н.О.

Внутренний мир детей-сирот очень раним и трагичен. Отсутствие в их жизни родительской любви отражается на способности детей противостоять трудностям окружающего мира, теряется чувство абсолютной психологической безопасности, возникает ощущение пустоты, тревоги и незащищенности. Вопрос о причинах возникновения тревожности в настоящее время остается открытым. Однако многие авторы в качестве одной из причин повышенного уровня тревожности дошкольников считают нарушением детско-родительских отношений, в частности материнская депривация [1].

В системе социальных отношений дети, воспитывающиеся в семье, имеют преимущества перед детьми из дома ребенка. Подобное преимущество заключается в возможности ежедневного общения с широким кругом людей в момент посещения магазинов, поездок на транспорте, активном взаимодействии с другими детьми. Дети, находящиеся в доме ребенка, не имеют возможности получать необходимую информации в том же объеме. Несмотря на то, что персонал принимает активные меры по социализации детей-сирот, мироощущение детей, все же, сосредоточено на жизни в пространстве дома ребенка.

Было выявлено, что страхов гораздо меньше у детей, имеющих возможность общения со сверстниками [1]. Дети из дома ребенка, безусловно, имеют возможность общаться со сверстниками, но это взаимодействие происходит с детьми, которые несут в себе такой же багаж неразрешенных психологических проблем. В раннем детстве важнейшую роль в развитии Я - концепции играют родители [2], у детей-сирот родительская поддержка заменяется тревогой и сомнениями о собственной самооценности, значимости для окружающих людей. Таким образом, возрастные детские страхи в случае сиротства наслаиваются еще и на ощущение «ненужности».

Психотерапевтическая работа с детскими страхами занимает одно из приоритетных мест в психологическом сопровождении детей - сирот 2,5-4 лет. В доме ребенка задача для специалиста осложняется тем, что у ребенка в процессе борьбы с возрастными страхами нет возможности опереться на своих родителей, получить защиту в трудной ситуации. В данном случае эмоциональную поддержку оказывает специалист, помогающий в коррекции проблемы страха у ребенка. Именно на нем лежит ответственность за создание психологически безопасного пространства, в котором малыш сможет проявить себя.

В дошкольном возрасте страхи наиболее успешно подвергаются психологическому воздействию, поскольку они обусловлены эмоциями и во многом носят возрастной, переходящий характер. Коррекционную работу с тревожными детьми целесообразно проводить в трех основных направлениях; во-первых, по повышению самооценки ребенка; во-вторых, по обучению ребенка способам снятия мышечного и эмоционального напряжения; и, в-третьих, по отработке навыков владения собой и ситуациями, травмирующими ребенка [1].

Один из наиболее действенных способов работы со страхами - это его отреагирование в процессе арт-терапевтической деятельности. В данном случае происходит контейнирование эмоций в арт-терапевтической продукции, есть

возможность свободного проявления себя в условиях абсолютного принятия ребенка специалистом, а так же, повышение самооценки малыша за счет творческой активности.

Работа над темой страха не ограничивается одним занятием. Ребенку необходимо предоставить различные художественные материалы для самовыражения (краски, мелки, глину, бумагу, оргстекло). Кроме того, у малыша есть полное право самому определять темпы работы со страхом. Хотелось бы обосновать один из способов работы со страхом, который применяется в арт-терапевтической работе с детьми в доме ребенка №13 Адмиралтейского района. Помимо стандартных художественных материалов особый интерес у детей занимает возможности творческой реализации на зеркале. Предоставление ребенку возможности изобразить страх на зеркале, а затем смыть его мыльной водой дарует ребенку ощущение абсолютного контроля над ним. С одной стороны, страх, нарисованный на зеркале, словно покрывает образ ребенка, смотрящего в зеркало, являясь его частью, а с другой стороны – существует безопасная отстраненность реального Я ребенка от его отражения в зеркале. Избавление от страха изображенного с помощью мыльной воды в данном случае - это момент психологического очищения. Подобное нестандартное использование вполне обычного предмета стимулирует творческий потенциал ребенка, вызывает особую экспрессию в процессе работы и вызывает положительные эмоции, что является дополнительным резервом для борьбы со страхом. Кроме того, незримую поддержку ребенку оказывает сам факт присутствия арт-терапевта.

Работа со страхами у детей-сирот требует чуткости, терпения и искреннего желания помочь ребенку, который беззащитен перед жизненными обстоятельствами и ищет понимания и эмоциональной поддержки у взрослых людей.

Литература

1. Захаров А.И. «Дневные и ночные страхи у детей». - СПб.: Речь, 2005. - 320 с.
2. Шипицина Л.М. «Психология детей-сирот». - СПб.: Изд-во С-Петербург. Ун-та, 2005. - 628 с.

*Специализированный психоневрологический дом ребенка №13
Адмиралтейского района г. Санкт-Петербурга

АВТОРЫ

1. **Антонов Е.Н.** - аспирант кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
2. **Артемьева В.А.** - кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
3. **Бразевич С.С.** - доктор соц. наук, профессор кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
4. **Брегвадзе Д.Б.** - научный работник Европейского института психоанализа.
5. **Ваховская К.А.** - соискатель кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
6. **Верминенко Ю.В.** - кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
7. **Вышенская Л.А.** - Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики.
8. **Горчакова-Сибирская М.П.** - доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
9. **Григорьев А.Д.** - кандидат философских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
10. **Дугин И.М.** - кандидат философских наук, доцент кафедры «Связи с общественностью» Санкт-Петербургской академии управления и экономики.
11. **Елфимов С.О.** – соискатель кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
12. **Караткевич С.Г.** - аспирант кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
13. **Капица С.И.** – кандидат медицинских наук, доцент Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
14. **Лобанова Ю.И.** - кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
15. **Лупанов В. Н.** – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
16. **Мизинова Т.В.** - городской психоаналитический центр.
17. **Оганян К.К.** - студентка Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
18. **Окладникова Е.А.** – доктор исторических наук, профессор кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
19. **Осипова Л.В.** - кандидат психологических наук, доцент кафедры практической психологии Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета.
20. **Палкин А.Д.** - кандидат филологических наук, преподаватель Московского экономико-лингвистического института.
21. **Покровский Б.Н.** – учитель школы №167 г. Санкт-Петербурга.
22. **Полянова Л.М.** – научный работник Европейского института психоанализа.

23. **Рудкевич Л.А.** – доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и физиологии ребёнка РГПУ им. А.И.Герцена.
24. **Русановский В.В.** - д.м.н. профессор Санкт-Петербургской академии управления и экономики.
25. **Русановский Г.В.** - Санкт-Петербургская академия управления и экономики.
26. **Сакович Е.П.** - аспирант кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета.
27. **Сучкова Н.О.** - арт-терапевт СПбГУЗ Специализированный психоневрологический дом ребенка №13 Адмиралтейского района.

Рекомендации для авторов

“Вестника Балтийской педагогической академии»

Текст статьи набирается в редакторе MS Word любой версии.

Параметры страницы:

Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2,5 см, внутри 3,5 см., снаружи – 1 см.

От края до колонтитула: верхнего – 1 см., нижнего – 1,5 см.

Включите флажок “Зеркальные поля”

Основной шрифт статьи – Times New Roman Суг размером **13 пунктов**, форматирование по ширине, **интервал междустрочный: минимум, значение: 1,2. пт.**

Название статьи набирается прописными буквами; затем следует пустая строка, фамилии авторов и инициалы, которые набираются полужирным шрифтом.

Ссылки на литературные источники в тексте даются в **квадратных скобках**, в которых указывается номер источника по списку литературы и, возможно, страницы, например [4,6], [11, стр. 23].

В тексте могут быть вставлены таблицы и рисунки. **Рисунки - в формате JPG.** Нумерация таблиц и рисунков сквозная. Если в статье присутствует один рисунок (одна таблица), то в этом случае номер не ставится. Подпись к рисунку располагается под ним, форматирование по центру. Например:

Рис. 3. Структура обследованного контингента

Заголовок таблицы начинается со слова “Таблица”, затем если Необходимо следует ее номер (форматирование по правому краю), на следующей строке приводится название таблицы. Например:

Таблица 8

Динамика развития навыков

.....		
.....		

После текста может приводиться пронумерованный список литературы с заголовком

Литература (размер шрифта – 10 пунктов)

В конце статьи указывается название организации (размер шрифта – 10 пунктов).

Статью следует представлять в виде бумажной копии (распечатки) и в виде файла на дискете 3,5” емкостью 1,44 Mb. В качестве имени файла используется фамилия первого автора записанная латинскими буквами, например: **ivanov.doc**.

Сведения об авторах прилагаются отдельным файлом.

Напоминаем Вам, что от одного автора принимается только одна статья..

Публикация второй возможна только в соавторстве.

Пример статьи:

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОКРУЖЕНИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ “ТРУДНОГО РЕБЕНКА” Иванов И.А., Новикова М.А. Проблема социального окружения... (текст статьи) Литература 1. Иванов И.А. Социальное окружение “трудного ребенка”. – СПб, Lux, 2000, 190 с. *Петербургская академия педагогики

ВНИМАНИЕ!!!! Статьи, оформленные с нарушением данных рекомендаций к публикации не принимаются.

